Я начал свою личную войну с советской властью. Я писал листовки такого, например, содержания: "Долой Сталина! Да здравствует Ворошилов!". Очень хорошо помню свое наивысшее достижение, свой подвиг: несколько листовок я прилепил на воротах НКВД

Во всех школах города уже проводили повальные диктанты, включавшие знакомые слова и политические термины, а потом отдельных отобранных **ШКОЛЬНИКОВ ТАСКАЛИ ПИСАТЬ ПЕЧАТНЫМИ БУКВАМИ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПОЧЕРКОВ**

Вышел из трамвая. Меня остановили, спросили имя, фамилию, потом щелкнули пальцами куда-то в сторону Кузнечного, и сразу подъехала “эмка”, в которую меня затолкали. Все было так быстро, что я даже не успел осознать, что это арест

Вызвали в кабинет к директору. У нее — глаза заплаканы, а в кабинете сидит какой-то мужчина в штатском

Меня совершенно не покидало ощущение, что **СЕЙЧАС ПРИБЕЖИТ МАМА И ПОХЛОПОЧЕТ,** что за меня все будут хлопотать

А я думал, что вы взрослее и крупней. Я думаю, что в основе своей вы советский человек и **СДЕЛАЕТЕ ВСЕ, ЧТОБЫ ИСКУПИТЬ ВИНУ СВОЕГО ОТЦА**

Потом он произнес речь, смысл которой сводился к тому, что он, читавший Ницше и Шпенглера, все же не заразился фашистским дурманом, а мы, даже не читавшие, заразились, и в этом видна наша гнилостная сущность

Генерал задает вопрос, а я молчу, глядя на него. Глазам уже стало больно, когда генерал вдруг не выдержал, стукнул кулаком по столу

МАМА БЫЛА НА СВИДАНИИ СОВСЕМ ОБЫЧНАЯ. Она, наверное, очень долго готовила себя. Даже не плакала. Обсуждали очень дельные вещи о том, что тебе понадобится с собою

Но было уже поздно, да и я продолжал считать себя правым. И до сих пор считаю! На вопрос о статье я ответил: «СОЭ». Он сказал: **ЗАПОМНИ, НЕ СОЭ, А 58–10, 11**

Было две формулы: «Приготовьтесь слегка» — страшная для подследственного: допрос — и «Приготовьтесь с вещами» — тревожная, и в общей камере осужденных означавшая почти наверняка этап

Далее **Я ПИСАЛ, ЧТО УМЫВАЮСЬ И ЧИЩУ ЗУБЫ ДВА РАЗА В ДЕНЬ, А ПО УТРАМ ДЕЛАЮ ГИМНАСТИКУ И ОБТИРАЮСЬ.** Сделал из старой рубашки три носовых платка.

Когда я купила в гастрономе на Смоленской площади в Москве ананас — тогда это была очень дорогая редкость, — мне все говорили: "Ты сумасшедшая! Зачем в лагерь везти ананас?!"

За доносы у малолеток убивали <...> В качестве первого предупреждения у доносчика отрезали верхнюю часть ушей. **И ХОДИЛ МАЛЬЧИШКА С ТАКИМИ ОТРЕЗАННЫМИ УШАМИ — ОНИ ВЕДЬ НЕ ОТРАСТАЮТ**

Мы были уверены, что, если наши разоблачения обнаружатся, нас все равно убьют, и нам уже не придется совершать самоубийство

Как подростки становились политзаключенными стр. 13–23

Реклама

GUCCI

#RomanRhapsody

gucci.com

Содержание

АФИША

— 13 **«Они стали спрашивать, что случилось, почему ребенок в камере?»**
Как подростки становились политзаключенными

— 24 **Мир против актрисы**
«Охота на ведьм». Проект *Михаила Трофименкова*

— 26 **«Это была не лакировка, а сотворение действительности»**
Наум Клейман о революции на экране

— 28 **Правила прокристинации**
Алексей Васильев о двух новых и дюжине старых экранизаций Агаты Кристи

— 31 **Аппетит во время беды**
Василий Степанов о фильме «Ужин»

— 32 **Побочный сын родины**
Анна Толстова о выставке Хаима Сутина в ГМИИ имени Пушкина

— 34 **Что смотреть на Большом фестивале мультфильмов**
Выбор *Лизы Биргер*

— 38 **Добро с дураками**
Иван Давыдов о «Большом злом лисе» на Большом фестивале мультфильмов

— 39 **Новые книги**
Выбор *Игоря Гулина*

— 40 **Меняющееся англиканство и промышленная революция**
500 лет Реформации. Проект *Сергея Ходнева*

— 42 **10 альбомов октября**
Выбор *Бориса Барабанова*

— 44 **Пустота на службе ФБР**
Татьяна Алешичева о сериале «Охотник за разумом» Дэвида Финчера

РЕСТОРАНЫ

— 45 **Не по понятиям**
Дарья Цивина о ресторане 23Tolstoy

— 46 **Аграрное общество и его враги**
Алексей Зимин о бульоне из водорослей с грибами

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 47 **70 лет и 7 лиц Christian Dior**
Марина Прохорова о дизайнерах легендарной марки

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА
ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ОЛЬГА ФЕДЯНИНА
РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ
РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА
НАТАЛЬЯ КОВТУН
АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОР

ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ: ОТДЕЛ ПРОДАЖ —
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО;
E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
(495) 797 6970 д. 2772

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80141 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

dior.com – 8 800 550 68 85

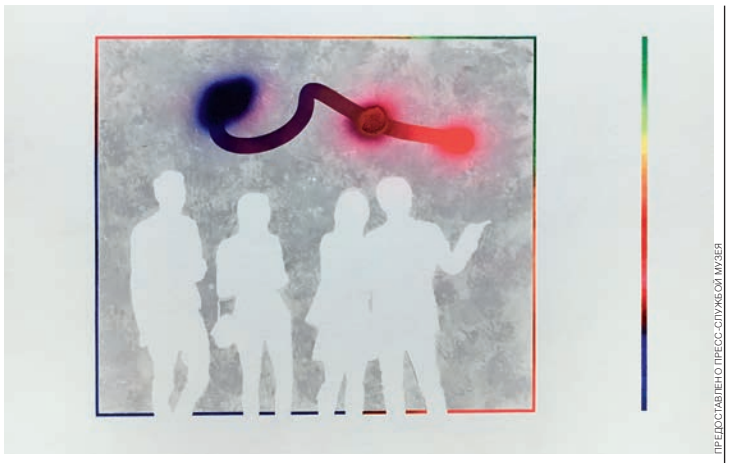
РЕКЛАМА

Dior
FINE JEWELLERY

Коллекция *Rose Dior Pré Catelan**
Розовое золото, бриллианты и розовый кварц.

*Роза Диор Пре Катлан

ВЫСТАВКА

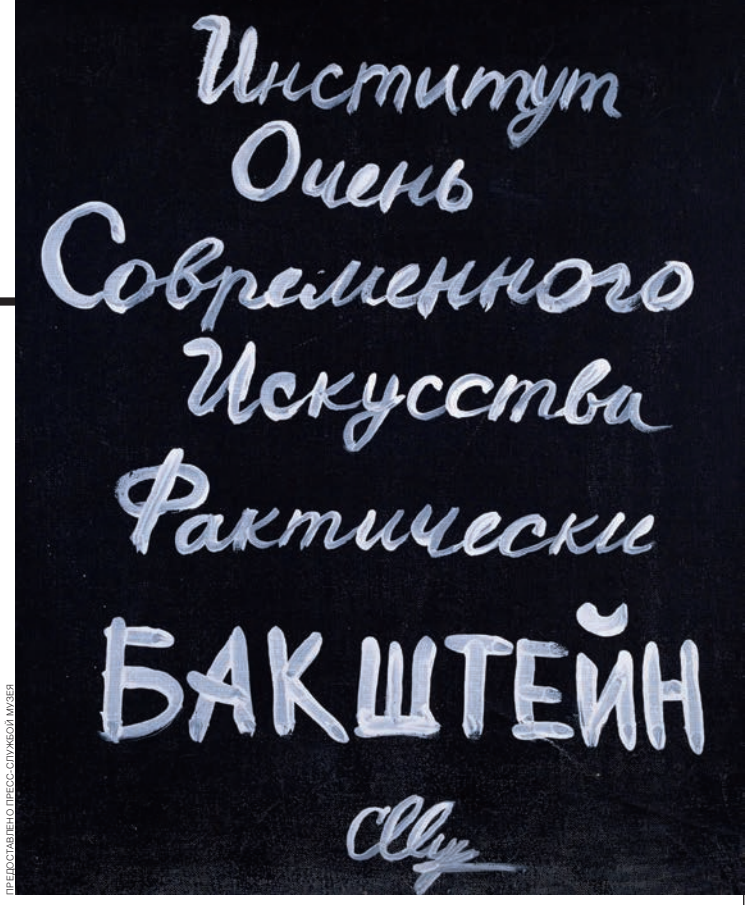
ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Дмитрий Венков. Октябрьский переворот Владимир Логутов. Следующий уровень

Центр современного искусства «Винзавод», Цех красного
3 ноября — 3 декабря

Очередное «Прощание с вечной молодостью» предстоит Дмитрию Венкову, одному из главных интеллектуалов среди художников, работающих с видео, в поколении «тех, кому за тридцать». Выставляются три видео и серия фотографий на тему переворота в истории и/или искусстве, центральная работа — «Гимны Московии», сделанные вместе с композитором Александром Маноцковым, где видеоэссе об архитектурных стилях Москвы служит контрапунктом к музыкальным вариациям на тему гимнов СССР и России. Еще один «прощающийся с вечной молодостью» — Владимир Логутов — исследует природу картины, образа, изображения и изобразительности в живописи, графике, фотографии, видео и объектах. Искусство столь же интеллектуальное, что и у Дмитрия Венкова, помимо родового проклятия изобразительности, занято проблемами «белого куба», оптики, зрителя, зрения и слепоты.

ВЫСТАВКА

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

Московский музей современного искусства на Тверском бульваре
24 октября — 19 ноября

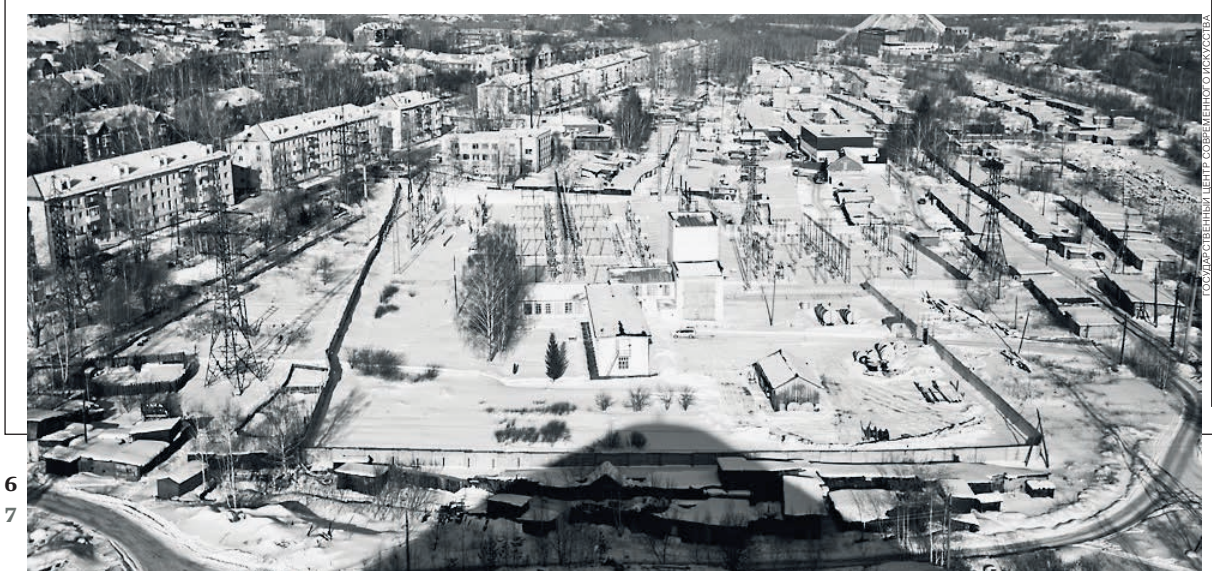
Впервые на арене собрание современного искусства Иосифа Бакштейна, складывавшееся совершенно стихийно на протяжении многих десятилетий дружеского, критического, кураторского, чиновнического и серокардинальского участия коллекционера в художественной жизни Москвы. Все работы — дары благодарных и не очень художников, от друзей по «московскому концептуальному кругу» до выпускников Института проблем современного искусства, от Эрика Булатова до Анны Желудь. Игривое название выставки позаимствовано у одного из дарителей — автора картины «Институт Очень Современного Искусства Фактически Бакштейн» Сергея Мироненко.

ВЫСТАВКА

Приручая пустоту. 50 лет современного искусства Урала

ГЦСИ
20 октября — 3 декабря

Великолепная выставка-исследование по истории современного уральского искусства — от концептуалистов «Уктусской школы», которые, как считают в Екатеринбурге, предвосхитили концептуализм московский, до Тимофея Ради, сделана художником и куратором Уральского филиала ГЦСИ Владимиром Селезневым. Старик Б.У. Кашкин, «синий нос» Александр Шабуров, «Куда бегут собаки» и многие другие.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ

КОНЦЕРТ

Oxxxymiron

СК «Олимпийский»
6 ноября, 19.00

Если после альбома «Горгород» (2015) стало очевидно, что Оксимирон изменил лицо российского хип-хопа, то после громких рэп-состязаний с ST и Гнойным, о которых говорили даже люди, далекие от молодежного речитатива, не было сомнений в том, что артист меняет весь здешний шоу-бизнес. А после баттла с американцем Дизастером возникло ощущение, что Окси может буквально все. Поэтому аншлаг в «Олимпийском» — вопрос практически решенный.

ФИЛЬМ

Темная ночь

с 9 ноября

В 2012 году в штате Колорадо произошло массовое убийство: 12 человек погибли и еще 70 получили ранения в кинотеатре во время просмотра фильма Кристофера Нолана «Темный рыцарь». История этого преступления легла в основу инди-фильма Тима Саттона «Темная ночь». Саттон полтора часа показывает повседневную жизнь тех, кто в финале окажется в эпицентре трагического события. Фильм был показан на «Сандэнсе» и в программе «Горизонты» Венецианского фестиваля.

RALPH LAUREN
RALPHLAUREN.COM/COLLECTION
Реклама

БАЛЕТ

Одноактные балеты Танцевальной компании Дрездена — Франкфурта

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко
10 и 11 ноября, 20.00

В конце прошлого века итальянец Якопо Годани девять лет был ведущим солистом в труппе Форсайта. Потом ставил балеты по всему миру, а в позапрошлом году стал руководителем форсайтовской компании, базирующейся одновременно в Дрездене и Франкфурте, и тут же изъял из репертуара все постановки отца-основателя, заменив собственными. «Мы с Форсайтом тотально разные»,— пояснил он, объявив, что будет развивать «виртуозность танца». Новоиспеченный диктатор не делится властью: в своих постановках он придумывает не только хореографию, но и свет, сценографию, костюмы, драматургию, иногда даже музыку. Пуанты он не отвергает, как верное орудие виртуозности, а из артистов лепит такие навороченные композиции, что не только тело — глаз в дугу свернешь. На фестивале DanceInversion можно будет увидеть три его одноактных балета: «Высокая порода», «Эхо беспокойной души» и «Вечный двигатель».

ФИЛЬМ

Ван Гог. С любовью, Винсент

с 9 ноября

Уникальный польско-британский анимационный фильм: технология захвата движения тут использована для того, чтобы вписать актеров в картину маслом. Точнее, в 62 450 картин — именно столько кадров в этом фильме. 85 художников, участвовавших в проекте, перерисовали живых актеров в стиле Ван Гога, чтобы рассказать историю о его жизни и смерти.

ФЕСТИВАЛЬ

New British Film Festival

Кинотеатр «Формула кино Горизонт»
30 октября — 19 ноября

Ежегодный фестиваль британского кино откроется фильмом Стивена Фрирза «Виктория и Абдул» — основанной на реальных событиях историей отношений королевы Виктории и Абдула Карима. В программе — байопики музыканта Патрика Моррисси «Англия принадлежит мне» и сына писателя Алана Милна «Прощай, Кристофер Робин», номинированный на «Оскар» «Последний портрет» о скульпторе Альберто Джакометти, а также фильм «David Bowie is», снятый по мотивам грандиозной выставки Музея Виктории и Альберта.

БАЛЕТ

Лес Ардора

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко
3 и 4 ноября, 20.00

Фламенко, но самое радикальное, какое только можно вообразить. Почти все современные мастера этого стариннейшего искусства прилагают максимум воображения и усилий, чтобы вытащить фламенко из сувенирной лавки национальных достопримечательностей. Но Росио Молина, 33-летняя уроженка Малаги, танцующая с трех лет, а придумывающая танцы с семи, преуспела в обновлении жанра настолько, что весь мир числит ее по ведомству современного танца, несмотря на многочисленные награды, полученные ею на традиционных фестивалях фламенко. В «Лесу Ардора», который ее компания представит на фестивале DanceInversion, Молина, окруженная шестью музыкантами и двумя танцовщиками, предстает и тигрицей, и ланью, и охотницей, и добычей, меняет амплуа и обличья, соблазняет и карает, выстукивая неизбежные сапатеадо в туфлях на шпильках, прикрытая лишь мужской рубахой.

ALAIN SCHERER

ПАВЕЛ НИЗВЕРГ

СПЕКТАКЛЬ

Проект необычных погодных явлений

Театр наций (малая сцена)
8, 9 ноября, 20.00

Спектакль, сделанный в странном жанре научно-художественной магии, основан на книге ученого Уильяма Корлисса, который разыскивал и систематизировал аномальные погодные явления в истории человечества — от горизонтального дождя до обратного порядка смены времен года. Режиссер, музыкант и актер Том Луц с помощью большого количества технической фантазии и еще троих музыкантов воссоздает на сцене самые невероятные из этих аномалий — а заодно и картину абсурдного, непостижимого, нелогичного сказочного мира, в котором все мы так или иначе живем, хотя в это почти невозможно поверить. Спектаклем Луца в этом году откроется в Москве фестиваль нового европейского театра NET.

КОНЦЕРТ

Imany

«ГлавClub»
30 октября, 20.00

Экзотическая внешность досталась Imany от родителей, проживавших на Коморских островах. «Imany» в переводе с суахили — «вера». Но настоящее ее имя — Надя. В последние годы с Россией ее роднит не только имя, но и абсолютное взаимопонимание со здешней публикой. После неожиданного успеха песни «Don't Be So Shy» в ремиксе русских диджеев Филатова и Карася Imany выпустила альбом «The Wrong Kind Of War», в котором всерьез заговорила на политические темы. И эта работа также была встречена российскими поклонниками с восторгом.

Лондон. Фотографии. Сейчас. Безусловный. Реклама 0+

Майкл Райх
Пейзаж 10/005, 2010 год

London. Photographs. Now.

Аукцион фотографий

2 ноября 2017 года, Лондон

Phillips представляет ULTIMATE – эксклюзивную подборку уникальных работ, доступных только на аукционе Phillips.

Предаукционная выставка
27 октября – 2 ноября 2017 года
Беркли-сквер, 30, Лондон

Заказ каталога и регистрация
для участия в аукционе:
тел. + 7 (495) 225 88 22
smarich@phillips.com

ULTIMATE

phillips.com

PHILLIPS

КОНЦЕРТ

Scorpions

СК «Олимпийский»
1 ноября, 19.00

У ветеранов из Scorpions, которые уже несколько раз объявляли об уходе со сцены и закатывали по этому поводу мировые гастроли, новостей больше, чем у многих молодых рокеров. В сентябре Scorpions затеяли совместное турне с Megadeth — группой, играющей гораздо более суровую и быструю музыку. Не прошло и месяца, как турне застопорилось. Вокалиста Scorpions Клауса Майне сразил ларингит, и врачи порекомендовали ему какое-то время не петь. Но российским поклонникам немедленно сообщили, что в расписании европейской части турне изменений нет. А совсем недавно группа анонсировала выход нового сборника баллад, в котором нашлось место для двух новых песен.

СПЕКТАКЛЬ

Светлый путь. 19.17

МХТ им. А.П. Чехова
2, 3 ноября, 19.00

После «19.14», кабаре-макабра, посвященного Первой мировой, логично наступило время «19.17». Автор и режиссер Александр Молочников за прошедшие три года сильно набрал популярности и опыта — и теперь он собирается рассказывать историю мировой утопии в одной отдельно взятой стране. Спектакль хочется по советской привычке назвать «датским», выходит он пунктуально к 100-летию Октябрьской революции, но, судя по всему, он все же будет скорее антидатским. Состав исполнителей в этот раз по-настоящему звездный: Виктория Исакова, Инга Оболдина, Ирина Пегова, Игорь Верник, Дарья Юрская — и много театрального студенчества в роли народных масс. Сценическое пространство создал известный архитектор Сергей Чобан — и это тоже достаточно революционное событие.

ФИЛЬМ

Голод

Кинотеатр «Формула кино Горизонт»
27 октября, 19.30

Полнометражный дебют Тони Скотта 1983 года с Катрин Денёв, Сюзан Сарандон и Дэвидом Боуи открывает небольшую программу «Кино и вампиры», где также покажут «Дракулу» Копполы и «Интервью с вампиром» Нила Джордана. «Голод» был спокойно принят в год выхода, но впоследствии стал культовым — не только из-за визионерства Скотта, но и, конечно, из-за Боуи, который играет здесь стареющего с аномальной скоростью вампира.

ФИЛЬМ

Осколки

с 2 ноября

«Осколки» — вольный ремейк классического фильма «В прошлом году в Мариенбаде» Алена Рене, снятого по сценарию Алена Роб-Грийе. Загадочная структура шедевра Рене, где в замкнутом мире роскошного отеля повторяются вариации одних и тех же сцен, кажется, нужна дебютантке Алисе Хазановой, чтобы поставить этому миру, плавно качающемуся на волнах отчужденности, ноль.

ОЛИМПИЯ ОРЛОВА

СПЕКТАКЛЬ

Дом Бернарды Альбы

Электротеатр «Станиславский»
27, 28 октября, 19.00

К классической драме Лорки в этом сезоне уже обратились несколько театров — побунюэлевски жесткий сюрреалистичный сюжет о шести женщинах, запертых в своем доме, в сегодняшнем дне отзывается сразу несколькими своими центральными мотивами, главный из которых, конечно, мотив добровольно выбранной несвободы. Молодой режиссер Алиса Селецкая и шесть ее протагонисток делают темой своего спектакля искусство — увиденное как царство рамок и ограничений.

Полет в Вашем вкусе

Аэрофлот уделяет особое внимание бортовому меню, учитывая самые разные вкусы и традиции при его составлении. Мастерство шеф-поваров авиакомпании получило широкое признание во всем мире: Аэрофлот вошел в ТОП-10 авиакомпаний с лучшей кухней на борту*, а также стал обладателем престижной премии «Вкус на высоте»** и «золотой» награды в номинации «Шампанское на борту международных рейсов»***. Каким бы классом Вы ни летели, Вам предложат широкий выбор блюд и напитков. Наслаждайтесь превосходной кухней Аэрофлота и совершайте новые кулинарные открытия!

* По версии американского журнала Global Traveler.
** Премия за лучшее бортовое питание по версии британского журнала Business Traveller.
*** В рамках международного конкурса «2017 Wines on the Wing airline wine tasting».

ЛУЧШАЯ АВИАКОМПАНИЯ ЕВРОПЫ В 2017 ГОДУ

THE WORLD`S 4-STAR AIRLINE
Авиакомпания «4 звезды» Скайтракс

САМЫЙ СИЛЬНЫЙ РОССИЙСКИЙ БРЕНД
Согласно рейтингу Бренд Финанс 2017

www.aeroflot.ru

Реклама. Сертификат эксплуатанта № 1 от 17.11.2011. ПАО «Аэрофлот», 119002, Москва, ул. Арбат, д. 10, ОГРН 1027700092661.

ФИЛЬМ

Тор. Рагнарек

с 2 ноября

Семнадцатый фильм кинематографической вселенной Marvel и третий полнометражный фильм о приключениях Тора (Крис Хемсворт), супергероя с темным скандинавским прошлым и волшебным супермолотком. На этот раз Тору помогает зеленая громадина Халк (Марк Раффало), а противостоит — богиня смерти Хела (Кейт Бланшетт). Историю спасения Вселенной от Рагнарека поставил новозеландский режиссер Тайка Вайтити, автор фильма «Реальные упыри» — самой смешной комедии о вампирском братстве, завоевавшей призы зрительских симпатий на «Сандэнсе» и в Торонто (а первый фильм о приключениях Тора поставил, между прочим, Кеннет Брана).

МУЛЬТФИЛЬМ

Фиксики. Большой секрет

с 28 октября

История про человечков, которые живут в электроприборах, обеспечивая им бесперебойную работу до истечения гарантийного срока, была придумана в 1974 году писателем Эдуардом Успенским. В 2010-м у гарантийных человечков случился ребрендинг — им сделали модные прически и назвали фиксиками, после чего они пять лет объясняли малышам в телевизоре, как устроена микроволновая печь и что делать с неработающими батарейками. Наконец маленькие герои добрались до большого экрана.

ФИЛЬМ

Хармс

с 2 ноября

Байопик Даниила Хармса, снятый режиссером-дебютантом Иваном Болотниковым, по поэтике больше похожий не на творчество поэта-обэриута, которое отвергала советская цензура (этому сюжету уделено в фильме особое место), а на то, что неизменно и с успехом печаталось. «Хармс» получил две награды Шанхайского кинофестиваля — за лучший сценарий и лучшую операторскую работу (Шандор Беркеши).

ШОУ

Кандидат

Experience Space
3–5 ноября, 16.00 и 20.00

Импресарио Федор Елютин, специализирующийся на превращении «сложных» форматов современного театра в успешные коммерческие проекты. «Кандидат» — это локализация оригинального шоу нидерландской группы Ontroerend Goed, которая в России, скорее всего, будет успешнее, чем в любой западной стране. Политический и исторический контекст автоматически добавляют проекту актуальности, а сам формат понравится не только театралам, но и людям, любящим телевизионные шоу. Пять раундов, пять кандидатов, у каждого зрителя в руках пультик с кнопками для голосования — 90 минут прямой демократии в вашем распоряжении. Место действия держится в секрете и будет объявлено за день до премьеры — видимо, чтобы прямую демократию не украли конкуренты.

КОНЦЕРТ

Два по 50 оттенков красного

Известия-холл
7, 8 ноября

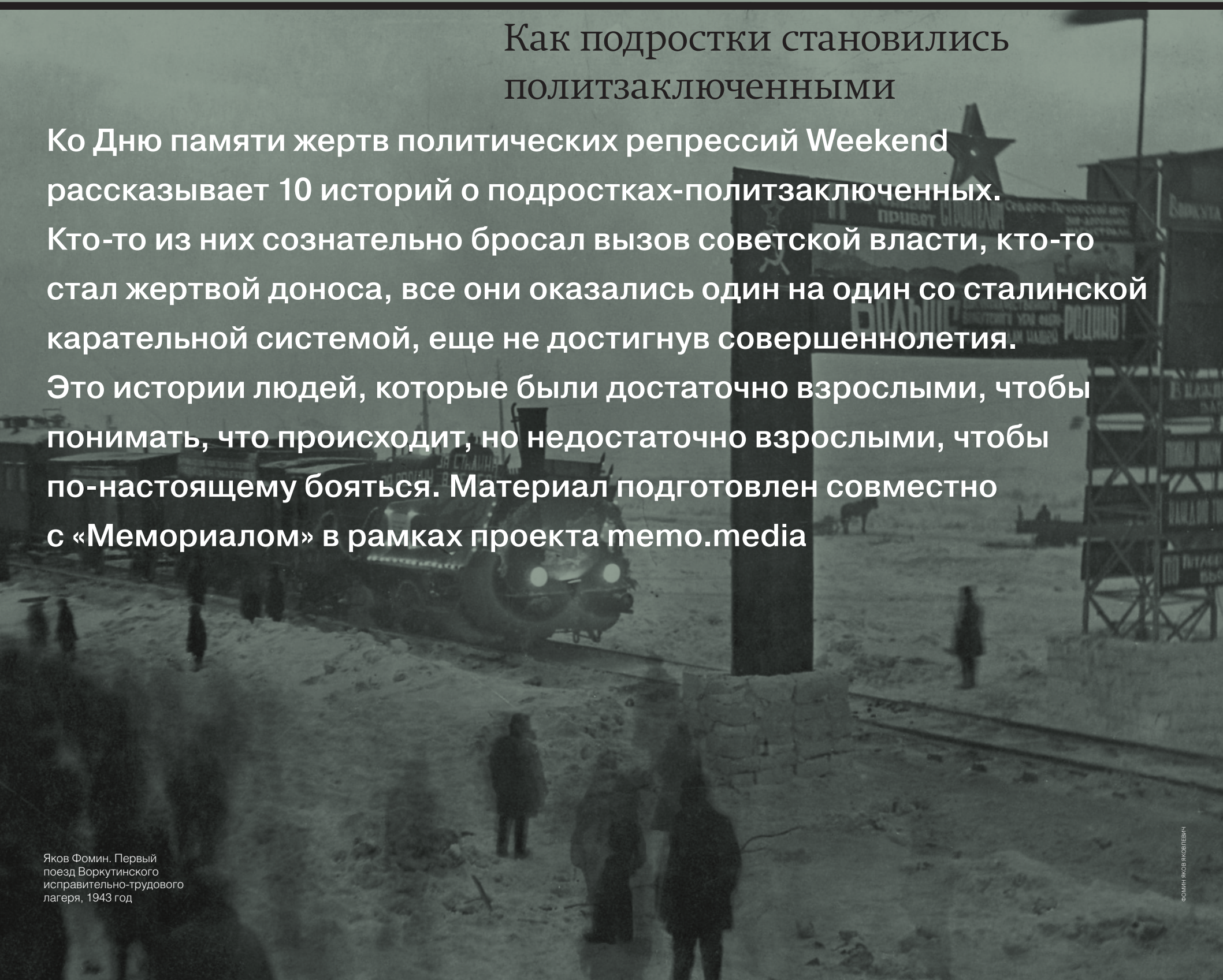
На этот раз концерт «Гражданина поэта» пройдет не в обычном для него формате ньюзикла (т. е. отдельных номеров, сделанных на новостной основе), а будет устроен как цельный сюжетный дивертисмент, полностью посвященный 100-летию ВОСР. Известный творческий коллектив представит в двух отделениях дайджест отечественной истории: залп «Авроры», ленинские декреты, соцреализм, кукуруза, «оттепель», сухой закон, развал соцлагеря, «лихие 90-е» и т. д. Основной контингент глав страны — Ленин—Сталин—Хрущев—Горбачев—Ельцин—Путин — будет исполнен Михаилом Ефремовым, который, как обычно, прочтет и споет и весь прочий сочиненный Андреем Орловым текст, оставив Андрею Васильеву лишь конферанс.

«Они стали спрашивать, что случилось, почему ребенок в камере?»

Как подростки становились политзаключенными

Ко Дню памяти жертв политических репрессий Weekend рассказывает 10 историй о подростках-политзаключенных. Кто-то из них сознательно бросал вызов советской власти, кто-то стал жертвой доноса, все они оказались один на один со сталинской карательной системой, еще не достигнув совершеннолетия. Это истории людей, которые были достаточно взрослыми, чтобы понимать, что происходит, но недостаточно взрослыми, чтобы по-настоящему бояться. Материал подготовлен совместно с «Мемориалом» в рамках проекта memo.media

Яков Фомин. Первый поезд Воркутинского исправительно-трудового лагеря, 1943 год

ФОМИН ЯКОВ ЯКОВЛЕВИЧ

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА НАТАЛИИ СЕГЕВ-ДРАЧИНСКОЙ

Голодовка ученых-отказников. Слева направо сидят: Александр Лунц, Натан Либгобер, Моисей Гиттерман, стоят: Дан Рогинский, Александр Воронель, Марк Азбель, Виктор Браиловский, 1973 год

«Что же было делать? Не могли же мы спокойно смотреть, как коррумпированная, „обуржуазившаяся“ партийная верхушка угнетает рабочий класс и держит народ в бесправии и неведеньи! Мы, конечно, должны были открыть им глаза...
Мы сочинили листовку, оканчивавшуюся оптимистическим прогнозом: „Падет произвол и восстанет народ!“, пригласили еще нескольких одноклассников (вместе нас стало восемь) и, предварительно открыв им глаза, засадили за работу по размножению ее печатными буквами на тетрадных листах в три косых.
Первую порцию листовок мы расклеили у дверей хлебных магазинов, где с утра, еще до открытия, скапливались громадные очереди. Приходя к открытию, мы могли своими глазами наблюдать, как воспринималась наша пропаганда. Народ читал, народ сочувствовал»
Александр Воронель. «Личный опыт соучастия в истории»

ПРОТЕСТ

Александр Воронель и Нинель Рогинкина, 1952 год

Александр Поляков

14 лет

Арест:	**Челябинск, 1946 год**
Приговор:	**3 года ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**Атлянская колония для несовершеннолетних**

В 1946 году 14-летний школьник Александр Поляков и семеро его одноклассников решили начать собственную борьбу с «обуржуазившейся партийной верхушкой» СССР. Революция в их сознании произошла после знакомства с Геней Гершовичем из параллельного класса — в его доме на полках стояли книги, оставшиеся от репрессированного отца. Программу для протеста почерпнули в найденном у Гершовича собрании сочинений Ленина, изданном в 1929 году и еще содержавшем впоследствии вычищенные комментарии, разъяснявшие детали программ партийных оппозиций 20-х годов.
В течение шести месяцев Поляков и его друзья делали от руки листовки и расклеивали их на дверях челябинских магазинов — там, где в очередях собирались главные, по их мнению, жертвы произвола советской власти — жившие впроголодь рабочие Челябинского тракторного завода. Через какое-то время группа решилась перейти на подпольную печать и даже приступила к сборке станка, но в мае 1946 года все участники были арестованы. Поводом для ареста стал донос одноклассника и одного из членов группы — в самом начале следствия с ним была организована очная ставка, после нее отрицать участие в «контрреволюционной деятельности» стало бессмысленно. Но даже это не сломило дух сопротивления: Поляков согласился признаться в совершенных действиях, но отказывался соглашаться с их интерпретацией. Следователь, которому он изложил социал-демократическую программу их группы, в отчете назвал это «противоестественной симпатией к германскому фашизму» — Поляков подписывать показания отказался.
Суд состоялся в июле 1946 года. Шестерых участников отпустили еще до суда — им к этому времени не исполнилось 14 лет. Для 14-летних Полякова и Гершовича прокурор попросил условный срок, но судья назначил максимальное наказание — три года детской исправительной колонии. Из трех лет в Атлянской колонии для несовершеннолетних они провели четыре месяца: в ноябре 1946 года по решению Верховного суда они были освобождены — за подростков заступился отчим Полякова, герой Второй мировой войны.
После освобождения родители потребовали от Полякова забыть про гуманитарные науки (и особенно про историю) и сконцентрироваться на чем-нибудь вроде математики или физики. Поляков (взявший после освобождения фамилию отчима Воронель) требование выполнил: в 1954 году окончил с отличием физический факультет Харьковского университета. К просветительской и правозащитной деятельности он вернулся только через десять лет, приняв участие в движении по защите Андрея Синявского и Юлия Даниэля. В 1972 году он основал самиздатский журнал «Евреи в СССР», в 1975-м, после нескольких лет борьбы за выезд, эмигрировал в Израиль, где живет до сих пор.

КАК ЕЩЕ ПРОТЕСТОВАЛИ ПОДРОСТКИ

Тайшет, Иркутская область, 1940

7 мая 1940 года 17-летний Виктор Савиных и еще девять учеников его школы в возрасте от 14 до 17 лет были арестованы за коллективное письмо Сталину о недопустимости отправки в фашистскую Германию эшелонов с зерном в то время, когда советские люди голодают. Приговор суда — 10 лет исправительно-трудовой колонии на Колыме за контрреволюционный заговор. Помимо Виктора Савиных в лагере выжили только трое.

Алтайский край, 1940

Пятеро воспитанников Сычевского детдома — 13-летние Анатолий Тэн, Александр Кобонец, Иван Свиных, Алексей Степашин и 12-летний Николай Березиков — были арестованы за выступления против советской власти. Все пятеро называли себя именами врагов народа и обзывали представителей партийной верхушки нецензурными словами.

Джалал-Абад, Киргизская ССР, 1941

В январе 1941 года были арестованы пятеро десятиклассников — 18-летние Иван Яцук и Юрий Шокк, 16-летний Александр Елин и 17-летние Шамиль Губайдулин и Камиль Салахутдинов, организовавшие кружок «Истинные коммунисты», провозгласивший своей целью борьбу с партией и советским правительством. Участники кружка выпускали антисоветские листовки и читали антисоветскую литературу. Все пятеро признали себя виновными и получили от 6 до 10 лет лишения свободы.

Саратов, 1943

19 октября 1943 года были арестованы пять 12-летних активистов «Общества юных революционеров» — Герман Куликов, Сигизмунд Шварц, Борис Анохин, Святослав Ильин и их руководитель Гелий Павлов. «Общество юных революционеров» намеревалось любым путем свергнуть Сталина, поэтому его участники срывали портреты вождя, бросали листовки собственного сочинения в почтовые ящики и машины членов Областного комитета партии и расклеивали их на видном месте. Все были приговорены к 4 годам лагерей, Гелий Павлов как организатор и зачинщик получил 6.

Береговой исправительно-трудовой лагерь, 1953 год

	Ирина Пиотровская
	16 лет
Арест:	**Саратов, 1941 год**
Приговор:	**5 лет + 8 лет ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**Приволжский железнодорожный исправительно-трудовой лагерь; Береговой исправительно-трудовой лагерь**

1940-е годы

АРЕСТ

«Мама попросила купить продукты, я пошла в магазин и больше уже не вернулась...
Выхожу из магазина, ко мне подходят два парня, очень похожие друг на друга („гороховые пальто“), и предлагают: мы тебя подвезем. Я говорю: „Не нужно, я тут рядом живу“. А они меня как-то очень ловко взяли в объятия и впихнули в машину. Я подняла страшный крик. „Ты не кричи, сейчас тебя спросят кое о чем и вернут домой“. Я говорю: „Мама ничего не знает, будет волноваться“. „Ничего, мы сами позвоним“. Мне стало интересно... Приключение! Меня привезли к дому на ул. Дзержинского, как во всех городах, мы въехали в ворота, и они за мной закрылись. Сначала меня повели в баню, а у меня косы огромные, заставили мыть волосы (дома втроем мне мыли), дали какой-то маленький кусочек мыла. Сделали прожарку белья, все пуговицы сорвали, потом повели снимать отпечатки пальцев. Я недоумевала: зачем? Сделали фотографии в профиль и анфас. И в камеру. Я вошла, там сидели три человека, взрослые женщины. Они стали спрашивать, что случилось, почему ребенок в камере? Я ничего не понимала и заплакала. Через несколько часов в камеру стали набивать людей, вновь арестованных. Одну женщину привезли прямо в кухонном фартуке, ей сказали, что отвезут на свидание с мужем. От них, прибывших, мы узнали, что началась война. Это было 22 июня 1941 года»
Ирина Пиотровская-Янковская. «15 лет трагедии за прочитанное стихотворение Есенина»

16-летняя Ирина Пиотровская была арестована 22 июня 1941 года. Аресты ее одноклассников продолжались с начала весны — поводом стал организованный ими кружок, изначально математический, но постепенно превратившийся в место для обсуждения самых разных вопросов, вплоть до чтения старых изданий Ленина и сравнения их с более поздними. Об этом кружке один из его участников рассказал дома: отец, работник НКВД, предложил сыну рассказанное записать — так кружок стал антисоветской группой. Пиотровскую задержали после того, как один из уже арестованных членов кружка на допросе упомянул, что однажды она читала стихотворение Есенина.

Пиотровскую и ее одноклассников судил военный трибунал: помимо участия в организованной террористической группе им инкриминировалась попытка покушения на Сталина. Одноклассники Пиотровской получили по 10 лет, она сама — 5.

Первый срок Пиотровская отбывала в Приволжском железнодорожном ИТЛ. Прежде здесь жили немцы, и волы до сих пор понимали только немецкую речь. В бригады распределяли по статейным признакам, и Ирина оказалась вместе с другими политзаключенными. Поскольку все они были слишком слабы даже для работ средней тяжести, а оставаться без дела в лагере не разрешалось, для них изобретали бессмысленные наряды. Например, требовали черпать воду с одной стороны ручейка и переносить на другую или собирать по всей зоне разбросанные камни в привязанные на пояс котелки для пищи и ссыпать в кучу — на следующий день камни раскидывали и все повторялось сначала.

Срок Пиотровской-Янковской закончился в июне 1946-го, но выпустили ее только в августе 1947-го: велели «посидеть» до особого распоряжения. Проведя год на свободе, она была арестована в рамках «второго набора»: повторно забирали тех, кто уже отбыл срок по 58-й статье. Второй раз ее судило Особое совещание при НКВД, называемое «тройкой»: не предъявляя никаких новых обвинений, Пиотровскую приговорили к 8 годам лагерей. На этот раз ее отправили в Магадан, где до 1953-го года содержали в Берлаге, в специальном «бараке троцкистов» — обычно туда отправляли шпионов, террористов и диверсантов. Пиотровская была освобождена 15 октября 1955 года, 28 марта 1956 года она была реабилитирована.

Александровское, Ставропольский край, 1946

В 1946 году были арестованы 20 участников «Союза борьбы за свободу», самому младшему из которых было 13 лет. Они утверждали, что политика ВКП(б) противоречит заветам Ленина, и распространяли листовки, призывавшие жителей Александровского к вооруженному сопротивлению местным партийным начальниками и членам НКВД. Все участники были осуждены по 58-й статье и приговорены к 25 годам лагерей.

Тбилиси, Грузинская ССР, 1948

В 1948 году были арестованы участники подпольной организации «Смерть Берии», организованной в 1943 году Комунэллой Маркман и пятерыми ее одноклассниками. Согласно материалам следствия, они строили планы убийства главы НКВД и распространяли антисоветские листовки: «Граждане, оглянитесь вокруг! Лучшие люди расстреляны или погибли в застенках НКВД. Мерзавцы в синих фуражках полностью распоряжаются жизнью каждого из нас...» Все участники группы получили по 5 лет лагерей.

Тарту / Вырумаа, Эстонская ССР, 1949

В декабре 1949 года в Эстонской ССР были арестованы члены молодежной группы «Эстонский освободительный союз». Участники группы изготовляли и распространяли антисоветские листовки, при аресте у них было изъято три пистолета, самодельный шапирограф и экземпляры изготовленной антисоветской листовки, содержащей «клеветнические измышления по адресу руководителей партии и Советского правительства» и призывы к оказанию помощи «лесным братьям».

	Израиль Зекцер
	16 лет
Арест:	**Пермь, 1945 год**
Приговор:	**3 года ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**Отдельный лагерный пункт №1 в Перми**

1940-е годы

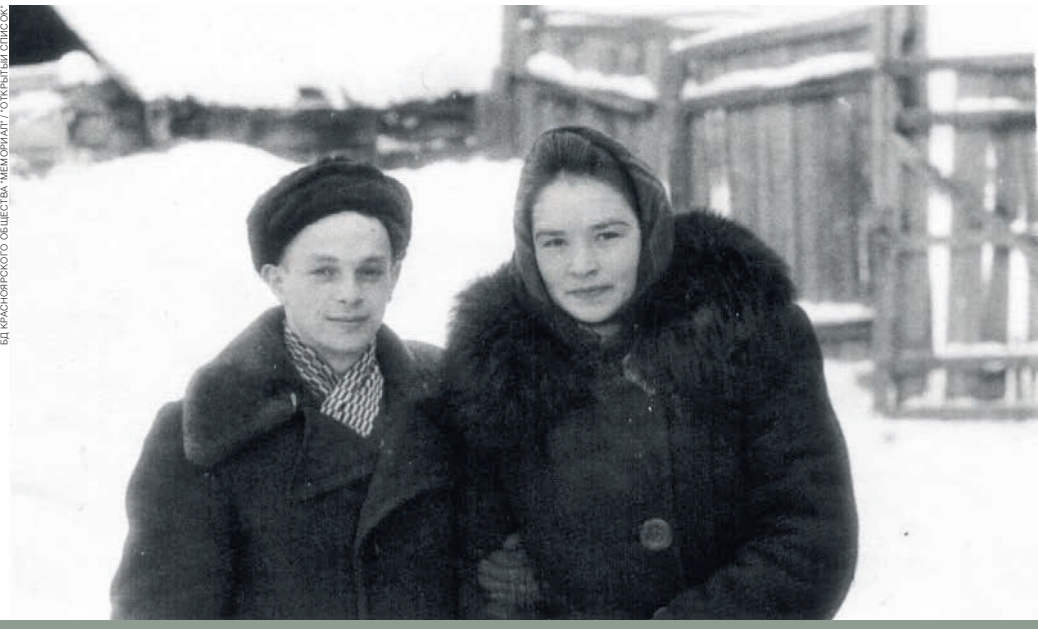
СЛЕДСТВИЕ

«На допросах физические воздействия ко мне не применялись, и сокамерники также не жаловались. Только однажды „гражданин Хецелиус“ не выдержал моего упорства и подскочил ко мне с кулаками, но сдержался. На допросах мы вели с ним в основном идеологический спор.
Я не скрывал свои „антисоветские“ взгляды, но утверждал, что я прав. Полковник аккуратно записывал мои ответы, вставляя такие слова, как „злостно“, „с целью очернить советскую власть“ и т. п. Я же, подписывая каждую страницу, заставлял их вычеркивать. Но всю ответственность за нашу „партию“ я брал на себя.
Так и трудились мы дружно, пока не поссорились при попытке выдавить из меня признание о руководстве мной со стороны взрослых. Когда я гордо заявил, что до „всего“ додумался сам, изучая нашу действительность, Хецелиус уверил меня, что я еще молокосос и что он с удовольствием бы снял с меня штаны и всыпал бы по первое число. На что я вскочил возмущенный и изрек: „попробуйте!“ <…> После этого попытки навязать мне взрослого руководителя прекратились»
Израиль Зекцер. «Из воспоминаний»

Израиль Зекцер родился в Ровно, в 1939 году после заключения пакта Молотова — Риббентропа и раздела Польши он оказался советским гражданином, в 1941-м после нападения Германии был эвакуирован сначала в Киев, а затем в Пермь. К концу войны Зекцер уже был комсомольцем и пионервожатым, всеобщая победная эйфория укрепила его патриотизм, а вместе с ним и желание сделать советскую жизнь еще лучше. Осенью, уже учащимся выпускного класса, он вместе с четырьмя одноклассниками организовал «Новую коммунистическую партию обновления». Четкой программы у партии не было, только желание уничтожить повсеместный блат и построить действительно социалистическое общество. Посредством пропаганды и агитации они надеялись привлечь в свои ряды больше людей, но до этого не дошло: партия просуществовала всего два месяца, после чего двое участников написали донос на оставшихся двоих.

6 декабря 1945 года Зекцер был арестован и помещен во внутреннюю тюрьму НКВД на 7 месяцев с перерывом на месяц психиатрической экспертизы. Зекцер был признан вменяемым, «несмотря» на то, что продолжал утверждать, что в СССР социализма нет. Следующие несколько месяцев следствие безуспешно потратило на то, чтобы выбить из подростка несуществующие имена «взрослых» организаторов партии. В июле 1946 года Особым совещанием при МВД он был признан виновным а «антисоветской деятельности» и приговорен к трем годам лагерей (следователь просил пять).

В лагере Зекцер быстро попал в «привилегированную» промколонию, где содержали в основном специалистов: не обнаружив способностей к работе руками, он был поставлен на учет наличия сырья и комплектующих для производства — колония производила гвозди, замки и мясорубки. В 1948 году, после окончания срока, вместо справки об освобождении пришло указание отправить его в ссылку в Красноярский край, но помог отец, работавший в Спецстрое НКВД. Задействовав все связи, включая областную прокуратуру, он добился освобождения Зекцера, пусть и с запретом проживания в областных и краевых центрах. Впрочем, на свободе он пробыл недолго: в январе 1949 года он все же получил официальное постановление о направлении в ссылку в Красноярский край. После смерти Сталина Зекцер был амнистирован, после возвращения в Пермь окончил заочное отделение геологического факультета Пермского университета и стал главным метеорологом геофизического треста. В 1989 году он занялся правозащитной деятельностью, а в 1990-м был избран председателем Пермской ассоциации жертв политических репрессий. В том же году он был официально реабилитирован.

Израиль Зекцер с женой Валентиной. Село Мотыгино, Красноярский край, 1953 год

БД КРАСНОЯРСКОГО ОБЩЕСТВА "МЕМОРИАЛ" / "ОТКРЫТЫЙ СПИСОК"

12 **лет**
составлял минимальный возраст попадания в изолятор для несовершеннолетних правонарушителей

3,5 **кв. м**
составляла минимальная норма для содержания в московских СИЗО несовершеннолетних осужденных. В реальности она могла составлять 0,3 кв. м

17 355 **детей**
было изъято из семей репрессированных и направлено в советские тюрьмы и детдома к 1938 году

15 **несовершеннолетних**
заключенных Бутырской тюрьмы стали первыми воспитанниками трудкоммуны в Болшево — советского эксперимента по перевоспитанию трудных подростков

АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

Внутренний двор здания КГБ на Лубянке, 1980-е годы

«Меня мучила сильная усталость от нехватки сна. Днем заключенным спать не дают. Сидишь на прикрепленном к полу табурете, и, как только задремлешь, в дверь стучит надзиратель: держать голову прямо! Если это не помогает, он открывает „кормушку“ и грозит карцером. В десять вечера отбой, и можешь ложиться спать, но где-то через час вызывают тебя на допрос. Возвращаешься часов в пять утра, а в шесть — подъем. И снова целый день спать нельзя. Недели за две человек так изматывался, что буквально готов лезть на стену. Во время ночных допросов (это уже было под конец) следователь спрашивал: „Ну что, будешь говорить?“ А я: „Я уже все сказал“.— „Ну хорошо, ты подремли, а я себе почитаю“. И читал газету или книгу, чтобы заполнить время, которое должен длиться допрос. А я клал голову на край письменного стола и спал»
Ольгерд Волынский. «Голос из ГУЛАГа»

ТЮРЬМА

1952 год

	Ольгерд Волынский
	13 лет
Арест:	**Ульяновск, 1943 год**
Приговор:	**5 лет ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**исправительно-трудовая колония для несовершеннолетних «Конвейер»**

В 1942 году на улицах Ульяновска стали появляться расклеенные тетрадные листы с лозунгами «Долой Сталина! Да здравствует Ворошилов!». Их развешивал сын польских коммунистов — члена Коминтерна Яна Любинецкого и Лидии Волынской, сотрудницы секретариата Генриха Ягоды, позже перешедшей в Главлит,— 13-летний Ольгерд Волынский. Его родители были арестованы в 1937 году, сам он отправлен в Ульяновский детский дом; листовки были его личной войной с советской властью. Клея у подростка не было, и самодельные листовки он прилеплял на заборы жеваным хлебом, несколько удалось даже повесить на ворота НКВД. Подобной агитацией он прозанимался месяца три, потом оказалось, что за время ночных вылазок сильно отстал в учебе и, чтобы попасть в среднюю школу, а не в профучилище, нужно вернуться к занятиям: вскоре Волынский забыл про листовки. Не забыл про них НКВД: полгода сотрудники ходили по школам и сравнивали почерки в тетрадях с надписями на листовках. 12 августа 1943 года в детский дом пришел человек в штатском и отвел Волынского в тюрьму.

Ему было предъявлено обвинение в групповой антисоветской агитации и терроре — следователи, воспользовавшись тем, что в это время в город был эвакуирован Верховный Совет СССР, пытались заставить Волынского сознаться, что он готовил покушения на председателя Совета Михаила Калинина. Несколько месяцев допросов ни к чему не привели — Волынский рассказывал лишь о том, что прочитанные книги, в частности «Как закалялась сталь», подтолкнули его к тайной антисоветской агитации, которую он проводил в одиночку. Не добившись никакой новой информации, подростка этапировали в Москву, в Лубянскую внутреннюю тюрьму, но и там он не добавил к своим показаниям ничего нового.

Обвинение в терроре было снято, в начале 1944 года за антисоветскую агитацию Волынский был осужден на 5 лет и отправлен в колонию для несовершеннолетних на остров Конвейер в устье Северной Двины. В 1948 году, после окончания срока, Волынский был отправлен этапом в ссылку под Новосибирск, где провел следующие пять лет. В мае 1954 года ему разрешили покинуть ссылку, он переехал в Минск, а в 1958 году в Польшу. В 1981 году, после введения военного положения, он присоединился к антикоммунистическому движению «Солидарность» и занялся распространением оппозиционной литературы.

290
подростков
были осуждены в Ленинграде за первые четыре месяца с начала блокады

162
приемника-распределителя
для несовершеннолетних преступников существовало в системе ГУЛАГа, по данным МГБ на 1944 год. За 1940–1944 годы через них было «пропущено» 952 834 подростка

200
человек
были задержаны по делу подпольной антисоветской организации «Объединение патриотов Латвии» в 1949 году. «Объединение» стало самой крупной группой подобного рода; младшему из арестованных было 14 лет

9268
антисоветских листовок
было изъято за первые шесть месяцев 1949 года по данным МГБ. Было установлено 2096 авторов, среди них — 135 коммунистов и 109 комсомольцев

«На одиннадцатые сутки я потерял сознание. Очнулся я в кровати, около меня стояли две сестры, врачиха и начальник тюрьмы. Глухо я услышал:
— Ну, вы, снимаете голодовку?
Я еле-еле покачал головой.
Юры рядом не было. Он, видимо, был в какой-то другой больничной камере. Меня начали искусственно кормить. Сопротивляться я не мог. Мне делали питательные клизмы, через нос вливали бульон, в вену кололи глюкозу. С каждым днем я чувствовал себя все лучше и лучше.
На 18-й день в палату зашел начальник тюрьмы еще с каким-то человеком и поднес мне к глазам кусок бумаги в пол-листа, расчерченный пополам.
Наверху было написано: „Постановление ОСО при НКВД СССР“.
В левой графе: „Слушали дело по обвинению Якира П. И.“.
В правой графе: „Постановили: как СОЭ приговорить к 5 годам исправительно-трудовой колонии».
Внизу подпись: „председатель“, и красными чернилами фамилия.
Моя просьба была удовлетворена — меня осудили»
Петр Якир. «Детство в тюрьме»

ПРИГОВОР

1947 год

	Петр Якир
	14 лет
Арест:	**Астрахань, 1937 год**
Приговор:	**5 лет ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**Верхотурская режимная колония, Нижне-Туринская колония, 14-е отделение Севураллага**

Петра Якира арестовали 18 сентября 1937 года в Астрахани, куда он с матерью был выслан как сын изменника родины после ареста и расстрела отца Ионы Якира, командующего войсками Киевского военного округа. На первом допросе 14-летнему Якиру было предъявлено обвинение в пропаганде анархических идей Бакунина, Карелина и Кропоткина среди учащихся школы, в которую он успел проходить всего три дня, а также в организации вместе с двоюродным братом Юрием Гарькавым анархической конной банды, для тренировок которой они якобы ездили в калмыцкие степи. Юрия Гарькавого, сына репрессированного командующего войсками Уральского военного округа Ильи Гарькавого, арестовали полтора месяц спустя. Следствие продвигалось медленно, подростков почти не допрашивали. В январе 1938 года тюремное начальство запретило передачи от родственников и покупки в тюремном ларьке для заключенных по политическим статьям, в том числе и несовершеннолетним. Петр Якир подговорил своих сокамерников на первую голодовку, сформулировав два требования: разрешить передачи и покупки в ларьке и вызвать следователей для объяснения состояния дел подследственных. Голодовка продлилась четыре дня, передачи и ларек разрешили, и через несколько дней Петра Якира и Юрия Гарькавого вызвали к следователям, которые дали им на подпись бумаги об окончании следствия, все материалы которого заключались в стенограммах их допросов. Тем не менее ситуация не изменилась: следующие два месяца подростки ждали приговора, но дело не двигалось.

В апреле 1938 года Петра Якира за грубый ответ начальнику тюрьмы отправили в карцер на пять суток; вернувшись, он предложил устроить еще одну голодовку с требованием осудить их или выпустить из тюрьмы. На этот раз поддержал ее только двоюродный брат. Голодовка продлилась 11 дней и закончилась вынесением приговора: Особое совещание при НКВД назначило Петру Якиру и Юрию Гарькавому по пять лет исправительно-трудового лагеря. Первую часть этапа они прошли вместе, потом их разделили — Петра отправили в Верхотурскую режимную колонию, Юрия — в лагерь в Коми. В мае 1939 года Петр предпринял попытку сбежать из заключения, но после трех суток блужданий по лесу наткнулся на облаву. После побега был отправлен в Нижне-Туринскую колонию с более строгим режимом, а оттуда — в 14-е отделение Севураллага.

В 1942 году Якира освободили и, как владеющего немецким языком, направили во фронтовую разведку, но в 1945 году снова арестовали по обвинению в контрреволюционной пропаганде и разглашении государственной тайны, приговорив к восьми годам. В 1953 году он был освобожден, в 1955-м — реабилитирован. В 1969 году вместе с Виктором Красиным Петр Якир создал Инициативную группу по защите прав человека в СССР, в 1970-х участвовал в работе над «Хроникой текущих событий».

ЗА ЧТО ЕЩЕ СУДИЛИ ПОДРОСТКОВ ПО 58-Й

Самойловка, Саратовская область, 1937

8 октября 1937 года троим ученикам 8-го класса средней школы села Самойловка было предъявлено обвинение в групповой агитации, выступлении против советской власти и попытке организации террористической группы. Основанием к аресту стали листки с антисоветскими лозунгами и показания одноклассников. Месяцем ранее все трое проходили свидетелями по делу их преподавателей, которые были признаны врагами народа. Отказавшиеся давать ложные показания на своих учителей школьники были приговорены к нескольким годам лишения свободы.

Москва, 1937

24 ноября 1937 года был арестован 16-летний беспризорник Анатолий Плакущий. Его обвинили в контрреволюционной деятельности, доказательством виновности стала наколка на левой ноге, изображавшая портрет Иосифа Сталина. В декабре постановлением тройки при УНКВД по Московской области Плакущий был приговорен к расстрелу.

Иваново, 1938

В 1938 году 13-летние школьники Леонид Трахтенберг и Олег Вязов были арестованы по подозрению в контрреволюционном заговоре. Следствие располагало единственным доказательством: их фамилии были упомянуты в списке активистов областной библиотеки, составленном работником библиотеки, арестованным за троцкизм. Подростки более полугода просидели в одиночных камерах следственного изолятора НКВД, пока их родителям не удалось добиться рассмотрения дела в Верховном суде РСФСР, который постановил, что «на начало преступных действий они имели по 13 лет каждый и не могли привлекаться по контрреволюционному преступлению согласно закону от 7/IV–1935 г.». Дело было закрыто.

МЕМОРИАЛ ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА / GULAG.CZ

Обложка и страницы зачетной книжки заключенного Норильского исправительно-трудового лагеря, 1950 год

«Я вел себя не лучшим образом, и даже тогда, когда адвокат задал наводящий вопрос: «Кем из русских писателей вы увлекались?», имея в виду, что я назову Герцена с Огаревым и Чернышевского, и их влиянием можно будет хоть как-то оправдать мое стремление к бунтарству и правдоискательству, я, не догадавшись об этом, брякнул:
— Пушкиным, Тургеневым, Чеховым.
Как я мог изменить этим именам, когда на Лубянке десять раз подряд прочел тургеневский рассказ „Лес и степь“?
Когда заслушивались стороны, прокурор потребовал для меня как руководителя группы высшей меры наказания. Члены суда не уходили на совещание, а только пошептались между собой, и вот все встали. Зачитывается приговор:
— Учитывая несовершеннолетний возраст преступника...
Я слышал это как будто издалека, как-то приглушенно, вовсе не догадываясь, что это касается меня, сосредоточившись на том, чтобы вот они, эти трое из трибунала, и этот, слева, прокурор Дорон, только что требовавший для меня расстрела, не догадались, что мне страшно.
— Десять...
Это не роковое, это волшебное число. Дрожь в коленях прекратилась мгновенно, будто оборвалась»
Всеволод Горшков. «Мне подарили мою жизнь»

СУД

	Всеволод Горшков
	16 лет
Арест:	**Павлово, Горьковская**
	область, 1943 год
Приговор:	**10 лет ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**ОЛП №6 под Вязьмой,**
	ОЛП в Медвежьих Озерах,
	Бийский лагерь,
	Чистюньское лагерное
	отделение, лагерь
	Усольгидролес

Фото из личного дела, 1942 год

В 1941 году павловский школьник Всеволод Горшков, увлекшись рассказами Михаила Зощенко и Антона Чехова, решил с друзьями делать рукописный юмористический журнал «Налим». Первые номера журнала действительно были юмористическими, но дальше от выпуска к выпуску «Налим» становился все мрачнее — вместо замысловатых виньеток на обложке появился черный силуэт Некрасова и эпиграф «Мало слез, да горя реченька, горя реченька бездонная», а место забавных рассказов и анекдотов заняли размышления о свободе слова и критика политики Сталина. Самым мрачным и антисоветским стал осенний номер 1943 года — для него Горшков написал поэму о салюте в Москве в честь освобождения Харькова «Разговор на одной из московских улиц вечером 23 августа 1943 года», в которой критиковал военное руководство СССР, допускавшее множество ошибок из-за отсутствия в стране демократии.
1 декабря 1943 года по доносу одноклассника Родиона Денисова, взявшего почитать несколько номеров журнала, 16-летний Горшков был арестован и доставлен в Нижний Новгород в Горьковскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение в антисоветской агитации, за которым последовало несколько месяцев допросов — следователи хотели знать имена взрослых, которые руководили подростком, отказываясь верить, что он самостоятельно смог организовать подпольный оппозиционный журнал. Не добившись нужной информации, НКВД этапировал Горшкова в Москву в Лубянскую внутреннюю тюрьму, где допросы мало чем отличались от допросов в Горьком, зато изменились условия содержания. Если раньше он сидел в камере один, то на Лубянке его переводили из камеры в камеру — его сокамерниками периодически оказывались репрессированные профессора и ученые, потихоньку занимавшиеся образованием несовершеннолетнего подследственного. В начале мая 1944 года следствие о деле журнала «Налим» был завершено, а 13 мая над Всеволодом Горшковым и двумя его друзьями-соавторами начался суд. Прокурор требовал для Горшкова, как для руководителя антисоветской группы, высшей меры наказания, но суд вынес приговор — 10 лет исправительного трудового лагеря. Горшков был отправлен в отдельный лагерный пункт №6 под Вязьмой — восстанавливать взорванный немцами при отступлении аэродром, затем в отдельный лагерный пункт в Медвежьих Озерах — рыть траншеи для нового военного аэродрома, затем, после достижения совершеннолетия, в лагерь под Бийск. Летом 1945 года у Горшкова началась дистрофия, но спас следующий этап — по пути в Чистюньлаг местные жители угощали заключенных ряженкой и жареной картошкой. Зимой 1951 года новый этап — в лагерь Усольгидролес под Пермью, занимавшийся обеспечением древесиной строительства Сталинградской гидроэлектростанции.
В том же году вошло в силу распоряжение об освобождении по зачетам — за выработку плана на 125% один день заключения засчитывался за три. Горшков попал в бригаду к советским военным, арестованным после освобождения из немецкого плена, сроки у всех были от 15 до 20 лет лагерей, и бригадир предложил в первую очередь записывать выработку Всеволоду, которому до конца срока оставалось меньше двух лет, а остаток делить между членами бригады. Так Горшкову удалось сократить срок на год — и 29 декабря 1952 года он был освобожден.

Псков,
1938–1939

В 1938 и 1939 годах советские пограничники задержали в общей сложности пятерых подростков, перешедших границу между СССР и Эстонией. Все арестованные утверждали, что нелегально перешли границу, потому что слышали о бесплатном образовании в советских школах. К концу следствия в их делах появились показания о том, что они были отправлены эстонские военными с различными шпионскими заданиями, например составить план местности и отметить на нем воинские казармы и склады с оружием. Все пятеро были осуждены за шпионаж и получили от 3 до 8 лет исправительно-трудовых лагерей.

Тамбов,
1941

2 ноября 1941 года был арестован мастер инструментального цеха Федор Перегуд. Основанием для ареста стал донос жильца, утверждавшего, что Перегуд хвалил немецкую технику. Во время обыска сотрудники НКВД обнаружили в квартире дневник его 16-летней дочери Нины Перегуд, в котором она записала стихотворение собственного сочинения: «В небе звезды засияли, / Свет ложится на траву, / Мы Смоленск уж проиграли, / Проиграем и Москву», заканчивавшееся строками: «Чтобы школу разбомбили, / Нам учиться стало лень». Нина Перегуд была арестована вместе с отцом и осуждена на 7 лет лагерей.

Москва,
1943

В ноябре 1943 года был арестован 16-летний Камил Икрамов, сын первого секретаря ЦК компартии Узбекистана Акмаля Икрамова и заместителя наркома земледелия Узбекской ССР Евгении Зелькиной. Оба его родителя были осуждены по делу правотроцкистского блока, отец расстрелян, мать погибла в лагерях, после чего он был отправлен к бабушке в Москву. Следствие утверждало, что он занимается антисоветской пропагандой из желания отомстить за родителей. Суд приговорил Икрамова к 5 годам лагерей, спустя три года после освобождения он был повторно осужден и получил еще 5 лет лагерей.

Каунас, Литовская ССР,
1945

В апреле 1945 года пятеро литовских школьников, включая 15-летнего Альгирдаса Пураса, были арестованы по подозрению в антисоветской деятельности: они хотели пробраться к партизанам, чтобы бороться за освобождение Литвы. Альгирдас Пурас был сослан без суда в Печорлаг, в 1946 году он был приговорен к 10 годам лагерей.

ШАЛЯЙСКИЙ МУЗЕЙ УЖДРОС, ЛИТВА

ОЛП №1
Минерального лагеря,
1950-е годы

«Пятый ОЛП, ОЛП-пересылка. Здесь ты впервые переоделся в арестантскую одежду и стал з/к №В-2-524, не имеющим права выходить из барака и перемещаться по зоне без номера, закрепленного на установленном месте, и так, чтобы было отчетливо видно. Установленным местом была спина. Ты сам пришивал номер к х/б б/у и к бушлату – в установленных местах. На твои длинные ноги нашлись одни совсем старые брюки, у которых одна штанина была надставлена большим куском выгоревшей, почти белой ткани, а другая – маленьким и более темным. Зато гимнастерку можно было одевать навыпуск, под ремень, который разрешили оставить. И старая изломанная матерчатая фуражка тоже выглядела почти как ленинская кепка. <...>
Люди разного возраста, разного воспитания, разного круга, наконец, только что оглушенные практически пожизненным сроком, как и все, подсчитавшие слабые возможности попасть на строительство „тяжелых“ объектов, где дают „зачеты“: день за два, день за три, а на урановых рудниках даже день за шесть; как и многие, сохранившие тайную надежду на маленькое индивидуальное чудо,– вы в первый же день, к первым же смелым и чистым людям подходили с одной меркой: годен ли для борьбы»
Виктор Булгаков. «Письма из юности»

ЭТАП

1955 год

	Виктор Булгаков
	17 лет
Арест:	**Москва, 1953 год**
Приговор:	**25 лет ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**Минеральный лагерь**

В декабре 1951 года группа московских старшеклассников объединилась в «Армию революции». Опираясь на работу Владимира Ленина «Государство и революция», подростки разрабатывали программу переустройства страны, отклонившейся от правильного пути. Участники «Армии революции» собирались почти полтора года, но в ночь с 4 на 5 марта 1953 года по доносу был арестован один из них — 17-летний студент журфака Виктор Булгаков. О смерти Сталина он догадался по траурным гудкам заводов, доносившихся в кабинет следователя.

Булгакова допрашивали 20 суток, все это время практически лишая сна. Следователь хотел знать имена взрослых, подтолкнувших подростка к антисоветской деятельности. Булгаков утверждал, что в детстве его агитировала бабушка, которая умерла десять лет назад, на требования назвать имена членов «Армии революции» — молчал. Другие участники группы так и не были найдены. Суд над Виктором Булгаковым состоялся 1 июня 1953 года, приговор — 25 лет трудовых лагерей.

Оказавшись в Минлаге под Интой, Виктор Булгаков вызвался работать в угольной шахте — хотел попробовать на себе самый сложный труд. Оказалось, что, несмотря на ужасные условия работы, шахта давала свободу — надсмотрщики без лишней необходимости не спускались под землю, где заключенные были предоставлены сами себе.

Все это время родные Виктора писали письма в разные инстанции, прося о пересмотре дела, в 1955 году он решил действовать самостоятельно и написал письмо председателю Президиума Верховного Совета СССР Клименту Ворошилову. Просьба о пересмотре дела неожиданно подействовала — Булгакова вызвали в Москву на переследствие, а 21 апреля 1956 года освободили и реабилитировали. Однако через три года за ним снова пришли — вскрылась тайная организация в Интинском лагере. Виктора Булгакова продержали полтора месяца в Институте судебной психиатрии имени Сербского, потом в СИЗО, и 3 августа 1959 года освободили с формулировкой: «за давностью действия утратили характер преступления».

Шарж на Виктора Булгакова, сделанный в лагере, 1950-е годы

20166
несовершеннолетних
были осуждены в 1938 году, по данным МГБ. Для сравнения: в 1937-м были осуждены 17 234, в 1936-м – 15 031, в 1935-м – 6725

3
кг
теряли в среднем за июнь и июль 1938 года несовершеннолетние заключенные, переведенные в Соликамский ИТЛ из колоний и тюрем. Всего за два месяц общий вес 251 заключенного уменьшился на 754 кг

155506
подростков
в возрасте от 12 до 18 лет отправлены в трудовые колонии ГУЛАГа НКВД с 1940 по 1944 год. Из них 86 579 – ранее не судимых

50
колоний
для несовершеннолетних насчитывалось в СССР к 1940 году. В них работали 1200 воспитателей и 800 педагогов

Фотография из личного дела, 1949 год

	Илья Шмаин
	18 лет
Арест:	**Москва, 1949 год**
Приговор:	**8 лет ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**Вятский исправительно-трудовой лагерь**

ЛАГЕРЬ

**«Я приехала в главное управление лагеря, обратилась к начальнику с просьбой дать свидание.
— А кем вы приходитесь осужденному? — спрашивает.
— Женой.
— Какая жена! — возмутился начальник, заглянув в мой паспорт.— Когда его посадили, вам всего 14 лет было! Или около того.
— Ну невестой.
— А такой категории нет.— И отказал мне в свидании. Я вышла на крыльцо в полном отчаянии. Проделать зря такое путешествие! Мама с папой дома в обмороке... Села на ступеньки и стала плакать. И тут произошла до некоторой степени святочная история. Дело в том, что за год до этого Илья прислал к нам в Москву вольнонаемного техника лесного производства, с которым они где-то по работе общались. Ему надо было быть в Москве по своим делам, а жить негде. Вот он и гостил у нас две недели. Надо сказать, малоприятный был молодой человек. <...>
И вот прошел год, сижу я на ступеньках и плачу. Подходит офицер КГБ (я в нем сначала не узнала нашего гостя), здоровается и спрашивает:
— Что вы плачете?
— Вот, свидания не дали...
— Ой, какие пустяки! Вы меня не узнаете? Давайте вашу бумажку.
Взял мое заявление и через две минуты вышел с подписанным разрешением. И я поехала в ОЛП»
Мария Житомирская, интервью журналу «Истина и жизнь», 2005 год**

В 1946 году 16-летний девятиклассник Илья Шмаин, сын режиссера Ханана Шмаина, вступил в «кружок Кузьмы» — так называла себя компания друзей, собиравшаяся по выходным на квартире 18-летнего студента Анатолия Бахтырева по прозвищу Кузьма для обсуждения художественной и религиозной литературы. В январе 1949 года компания была арестована —дружеские встречи и разговоры о Достоевском, Уитмене, Ромене Роллане, Рамакришне и Христе были расценены как «антисоветская организация».
Дело было сфабриковано по доносу Феликса Карелина, сына чекиста Владимира Карелина, расстрелянного в 1938 году и принимавшего участие в деле Якира, Уборевича и Тухачевского. Феликс Карелин был внедрен в «кружок Кузьмы» в 1946 году в качестве осведомителя. Спустя год он организовал несколько встреч, предложив обсудить постановление ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград», из-за которого Анна Ахматова и Михаил Зощенко были исключены из Союза писателей СССР, и выступления академика Трофима Лысенко против генетики. Эти обсуждения были записаны и стали основанием для ареста участников «кружка». В октябре 1949 года участникам был вынесен приговор: Илья Шмаин был приговорен к восьми годам, Анатолий Бахтырев, «как лидер»,— к десяти. Осужден был и сам Феликс Карелин, успевший к тому моменту написать официальное заявление в НКВД о «прекращении сотрудничества» и предупредить членов «кружка» о грядущем аресте — по его словам, под влиянием «кружка» он пережил религиозное откровение. Под следствие попала не вся компания: так, например, Мария Житомирская, пришедшая к Кузьме в 14 лет, осталась на свободе — в 1953 году она приедет к Илье Шмаину в Вятлаг, в 1954 году, после освобождения Шмаина, они поженятся.
Освобождения всех участников «кружка Кузьмы» добились родители — после смерти Сталина они подали кассационную жалобу, и с группы были сняты все политические обвинения. Спустя почти десять лет после освобождения Илья Шмаин крестился, с 1970 года стал вести домашний богословский семинар, в 1975 году они с Марией Житомирской эмигрировали в Израиль, а в 1980-м в Париже он был рукоположен в священный сан архиепископом Георгием (Тарасовым). В этом же году Феликс Карелин, после освобождения организовавший в Москве «Домашнюю богословскую академию» и предсказывавший наступление эпохи «православного коммунизма», выступил в качестве свидетеля обвинения по делу священника Глеба Якунина, обвиненного в «антисоветской агитации». О. Илия Шмаин вернулся в Россию в 1997 году, его последней службой стала панихида по узникам советских лагерей у Соловецкого камня на Лубянке в 2001 году.

АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

Склад лесозаготовок Вятского исправительно-трудового лагеря, 1950-е годы

169778
рублей
составил доход от продажи изделий, произведенных заключенными колоний для несовершеннолетних за 1940 год

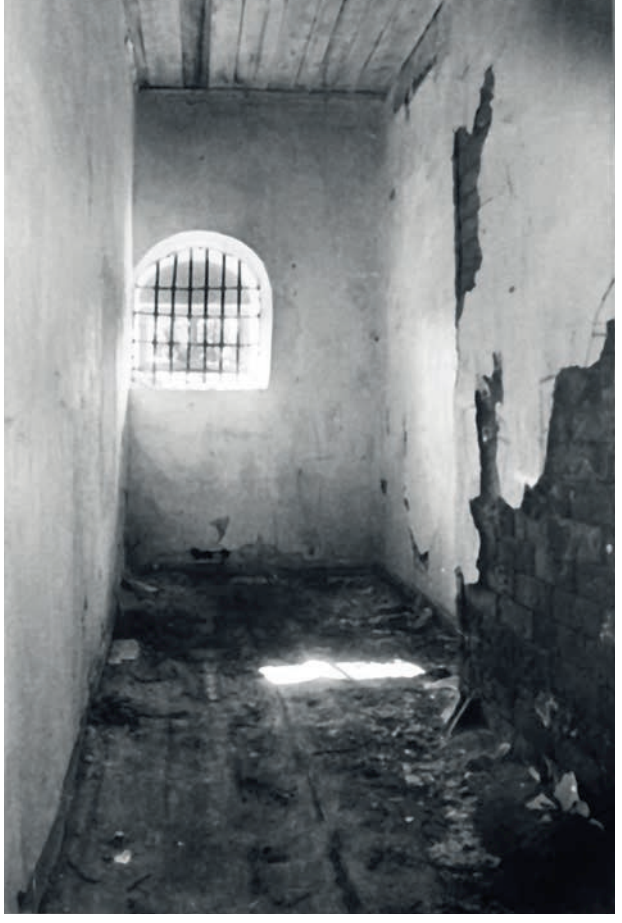
28
трудовых колоний для несовершеннолетних
насчитывалось в СССР к 1953 году. В них находились 26387 заключенных

19406
человек
содержались в колониях для несовершеннолетних на 1 марта 1941 года. В соответствии с выданными нарядами, в ближайшее время в них должны было поступить еще 4800 человек. Начальник ГУЛАГа просил разрешить использование двухъярусных кроватей, что в среднем повышало емкость колонии на 2500-3000 человек

23,4
%
заключенных сбежали из Валуйской трудколонии для несовершеннолетних за первые полгода 1937 года. За 1936 год сбежали 20%

СПРАВКА

«В конторе нарядчик посмотрел на меня рыбьими глазами и тусклым голосом сказал, что пришли документы на освобождение с 10 июня. Поэтому надо подготовить к сдаче все лагерные вещи, кроме одежды, и десятого отправиться в УРО (учетно-распределительный отдел управления) получить справку об освобождении. Это событие дошло до моего сознания значительно медленнее, чем объявление о продлении срока на пять лет, объявленное мне в Соловках в 1938 году. Я некоторое время стоял во дворе зоны, ничего не ощущая, как будто это меня не касалось. Потом медленно пошел на метеостанцию. Коллеги встретили меня радостными восклицаниями, но, вглядевшись в мое лицо (оно показалось расстроенным), стали обеспокоенно спрашивать:
— Что случилось?
— Мне объявили об освобождении,— невыразительно сказал я. <...>
На другой день я получил в УРО справку об освобождении, где значилось, что «ввиду отбытия указанной меры уголовного наказания он, Чирков Юрий Иванович, с прикреплением к производству Ухтижмлага НКВД до конца военных действий, на основании директивы НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 29/IV-42 г. за №155 из Ухто-Ижемского исправительно-трудового лагеря освобожден 10 июня 1943 года. Видом на жительство служить не может. При потере не возобновляется»
Юрий Чирков. «А было все так...»

Камера Соловецкого лагеря особого назначения, 1981 год (лагерь действовал с 1923 по 1933 год)

15-летний московский школьник Юрий Чирков был арестован 5 мая 1935 года. Ему предъявили обвинение в попытке взрыва мостов, в подготовке покушения на секретаря ЦК КП Украины Станислава Косиора и организации покушения на Сталина. Он был признан виновным и приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей. 1 сентября Чирков был доставлен на Соловки.

На Соловках Чиркова определили в лазарет: сначала уборщиком хирургического отделения, затем санитаром терапевтического, еще через какое-то время его взял в ученики хирург Аркадий Ошман, оказавшийся в лагере за то, что на его дне рождения случайно разбили бюст Сталина. Впрочем, учился у Ошмана он недолго — в декабре заведующий библиотекой Григорий Котляревский предложил ему перейти к нему, а заодно заняться своим образованием. За следующий год с помощью старших политзаключенных он освоил школьный курс за несколько классов. В январе 1937 года Котляревского уволили — и Чирков из солидарности отказался продолжать работу в библиотеке. За отказ от выхода на работу его попытались отправить на торфяные работы, но он объявил голодовку. С голодовкой как формой протеста он столкнулся, работая в лазарете: в 1935 году двое заключенных продержались 36 дней, требуя перевести их из изолятора, и их требования были выполнены. За год, прошедший с того времени, режим в лагере заметно ужесточился, и все же требование Чиркова — разрешить ему вместо работы заниматься самообразованием — удовлетворили. Но в мае пришел приказ за отказ от выхода на работу и объявление голодовки переводить заключенных в колонну усиленного режима — в первую же партию был зачислен Чирков. В ответ он снова объявил голодовку — и снова победил, а в конце мая 1937 года все же был на три месяца зачислен в КУР — особый режим для политзаключенных был отменен, и голодовки перестали пугать лагерное начальство. Срок Чиркова закончился в мае 1938 года, но документов на освобождение ему не выдали, а в июле пришло постановление продлить заключение на 5 лет.

Второй срок Чирков отбывал в Ухтижмлаге. В 1939 году он устроился на опытную сельскохозяйственную станцию в Ухте и даже пытался пойти на курсы для получения специальности, но из-за политической статьи получил отказ. Впрочем, это не помешало ему сдать экзамены экстерном и получить специальность техника-гидрометеоролога. 10 июня 1943 года у Чиркова закончился второй срок — и снова ничего не изменилось. Он был освобожден с прикреплением к производству Ухтижмлага до конца военных действий, то есть продолжал жить и работать в лагере, но начал получать за это зарплату и продовольственные карточки. После войны Чирков уехал в Краснодар, поступил на биологический факультет Краснодарского университета и стал начальником агрометеостанции, но в 1951 году был снова арестован в рамках кампании против бывших политзаключенных — поскольку нарушений паспортного режима, дававших основания на новый срок, в его случае выявлено не было, он был приговорен к пожизненной ссылке в Красноярский край. После смерти Сталина Чирков добился пересмотра дела и отмены ссылки, а 10 декабря 1955 года, спустя 20 лет после ареста, был реабилитирован.

1930-е годы

АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

	Юрий Чирков
	15 лет
Арест:	**Москва, 1935 год**
Приговор:	**3+5 лет ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**Соловецкая тюрьма особого назначения; Ухто-Ижемский исправительно-трудовой лагерь**

	Евгений Ухналев
	17 лет
Арест:	**Ленинград, 1948 год**
Приговор:	**25 лет ИТЛ**
Место отбывания наказания:	**Воркутлаг**

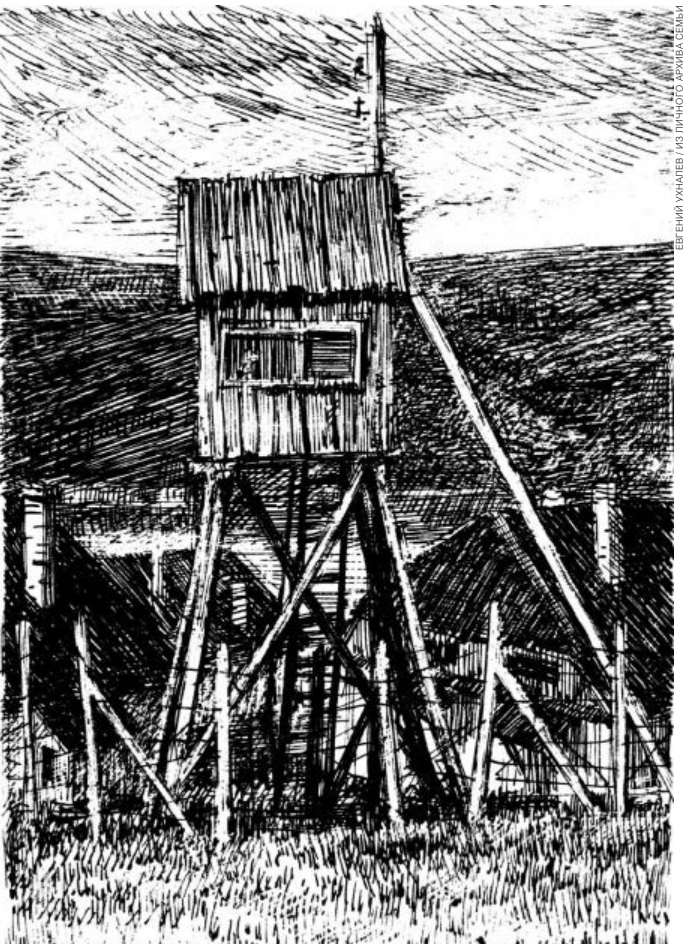

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕМЬИ

1947 год

ОСВОБОЖДЕНИЕ

«А через какое-то время прошел слушок, что начальство составляет некие списки. Оказалось — списки тех, кто был посажен в несовершеннолетнем возрасте. И в один прекрасный день — как раз светило яркое солнце, были первые дни июня или самый конец мая, не помню,— вызывают меня в штаб. Я подхожу, смотрю — у крыльца трется небольшая группа зэков примерно моего возраста. Стоим, курим, ждем. Оказывается — суд, потому что все должно быть через суд, иначе никак. Все очень спокойны, никто не рвется вперед без очереди, сидят, греются на солнце. Через какое-то время из здания вышел тщедушный — они все были тщедушными — лейтенантик: „Ну, кто первый пойдет?“ Никто не хочет. „Давай ты!“ Наконец подошла моя очередь. Я зашел в какую-то комнатку, сидят офицеры — погоны зеленые. Фамилия, имя, отчество, статья, срок, начало срока, день рождения и так далее. Я на все вопросы ответил. Причем все эти данные у них, естественно, были, но таков порядок, куда денешься. „Ладно, идите“. Вышел я опять на крыльцо, сижу вместе со всеми. <...> Короче говоря, снова выходит этот щуплый лейтенантик, в руках бумажка. И нас всех освободили. А когда, а что? „Вам объявят“. Все еще покурили и разошлись»
Евгений Ухналев. «Это мое»

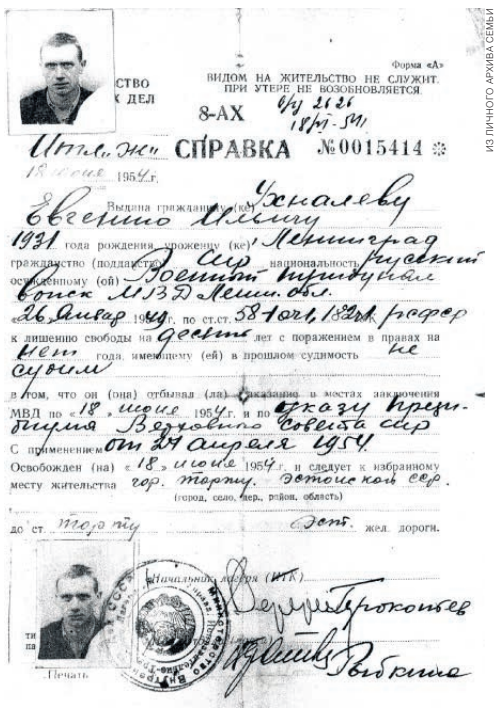

ЕВГЕНИЙ УХНАЛЕВ / ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕМЬИ

Евгений Ухналев.
Лагерный рисунок,
1951–1954 годы

17-летнего студента Судостроительного техникума Евгения Ухналева арестовали из-за игры. До техникума он учился в средней художественной школе, на переменах 15-летние одноклассники играли в войнушку: половина за красных, половина — за фашистов; «фашистов» помечали случайно найденными в каком-то разрушенном магазине немецкими значками. Об этих играх он уже в техникуме рассказал своему однокурснику Юре Благовещенскому, который проявил к подростковым играм неожиданный интерес и стал убеждать Ухналева, что надо бороться с советской властью, что у него в 1937-м посадили отца и что нужно достать оружие. Они даже ненадолго взяли у какого-то коллекционера браунинг пострелять, но до покупки дело не дошло — через несколько дней Ухналева и пятерых его однокурсников арестовали. Уже перед судом, знакомясь со своим делом, он обнаружил в нем доносы Благовещенского, а спустя какое-то время встретил в тюрьме и того самого коллекционера, у которого они когда-то брали браунинг,— его тоже арестовали по доносу Благовещенского.
Впрочем, игры в войнушку впоследствии рассматривались лишь как «начало подрывной деятельности», главное обвинение было куда серьезнее. По мнению следствия, Ухналев с товарищами собирались рыть подкоп из Ленинграда в Москву, под Кремль и Мавзолей, чтобы взорвать Сталина, а оружием интересовались, чтобы уничтожить ленинградских партийных лидеров. Обвинение казалось Ухналеву абсурдным, но следователь убеждал его, что сделать это не так уж и трудно: для рытья туннелей существуют специальные машины, для организации террористического нападения на ленинградских партийных лидеров достаточно знать их адрес.
Суд приговорил Ухналева и его однокурсников к 25 годам лагерей. Ухналев был этапирован в Воркутлаг. Там он вначале был распределен на работы в шахту, а после того как лагерное начальство узнало, что он рисует, переведен на должность чертежника под руководство бывшего главы советской разведки в Японии Михаила Сироткина, осужденного на 15 лет лагерей как японского шпиона. В Воркутлаге Ухналев узнал, что на соседней шахте работал его отец, осужденный по 58-й статье в том же году, что и он.
Ухналев вышел вскоре после смерти Сталина, в 1954 году, по указу «О порядке досрочного освобождения осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет». После освобождения он вернулся в Ленинград, в 1959 году был реабилитирован, спустя восемь лет, в 36 лет, стал главным архитектором Эрмитажа, а в начале 90-х — одним из соавторов герба Российской Федерации.

Над материалом работали:
Мария Бессмертная
Ульяна Волохова
Анна Васильева
Анастасия Клименко
Екатерина Красоткина

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕМЬИ

Справка
об освобождении
из Воркутинского
исправительно-
трудового лагеря,
1954 год

Дороти Комингор на съемках «Гражданина Кейна», 1940 год

История «Охоты на ведьм» в 20 главах и 20 фильмах

ГЛАВА 15

МИР ПРОТИВ АКТРИСЫ

«Виновен по подозрению» (Ирвин Уинклер, 1991)

проект Михаила Трофименкова

Содержание предыдущей главы: жертвы черных списков во главе с вышедшим из тюрьмы Бибермaном снимают на деньги профсоюза горняков шедевр «Соль земли», перекидывающий мостик от неореализма к политическому кино.

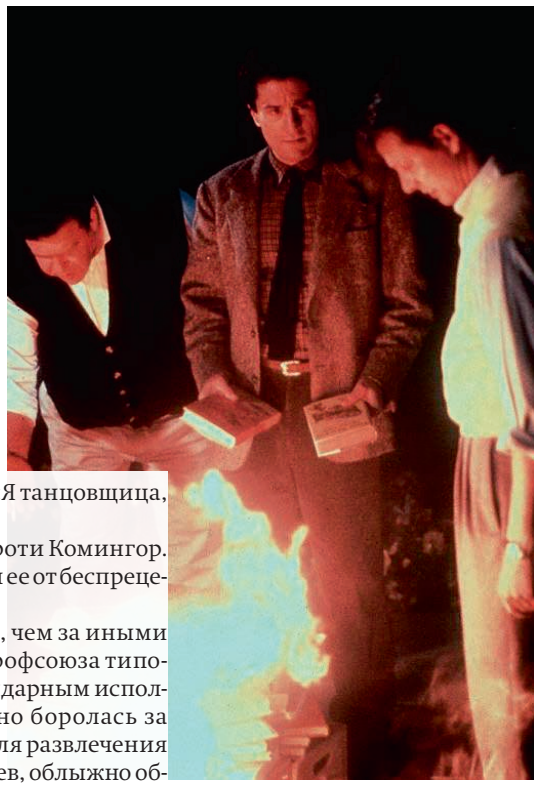

Премьере фильма сопутствовал скандал, доказавший, что страсти 1950-х еще не сданы в архив. Сценарист Абрахам Полонски, сам жертва черных списков, снял свое имя из титров. Его возмутило, что режиссер переделал героя-коммуниста, сценариста Дэвида (Роберт Де Ниро), в либерала, попавшего в жернова КРАД за то, что в 1930-х засветился на паре антифашистских митингов. Что ж: Уинклер заботился о типичности персонажей, а «розовых» было среди жертв КРАД больше, чем настоящих «красных». В 1950 году КРАД, ультраправые организации и ФБР обнародовали — через «сливы» в печати — годами копившийся компромат на шоу-бизнес. Чтобы предстать перед КРАД, было достаточно не то что подписать письмо в защиту Испании или употребить в статье термин «буржуазный театр», а просто выступить на одном концерте с Полем Робсоном.

«Виновен по подозрению» — уникальная энциклопедия голливудской жизни времен охоты на ведьм, коллективный портрет общины, охваченной паранойей. Костры из «подрывных» книг — не метафорическое преувеличение, а еще не самая шокирующая деталь эпохи. Режиссер Джон Берри рассказывал: «Психиатр, лечивший моего друга, убедил его вступить в компартию, сказав, что тот испытывает потребность в борьбе за правое дело. Он вступил, и психиатр вытягивал из него, что происходит в партии, под предлогом лечения. Однажды психиатр сказал моему другу, что тот избавился от своих комплексов и может выйти из партии: „Партия заменила вам мать, пора порвать семейные узы“. Мой друг вышел из партии и стал доносчиком. А через какое-то время узнал, что врач работал на ФБР». Самое потрясающее в этой вроде бы «городской легенде» то, что психиатр Фил Коэн превратил в доносчиков дюжину пациентов, в чем признался десятилетия спустя. Один из них — сценарист Дэвид Херц — покончил с собой: летчик-любитель, он направил свой самолет в сторону Тихого океана и летел, пока не кончился бензин.

В фильме кончает с собой актриса Дороти Нолан (Патрисия Веттинг), преданная мужем, лишенная работы, пристрастившаяся к бутылке. Вообще, охота на ведьм разрушила много блестяще начинавшихся карьер. На 12 лет исчезла с экрана 26-летняя Ли Грант, получившая в Канне приз за лучшую роль в «Детективной истории» Уайлера (1951). На 26 лет — 28-летняя Мадлен Ли, ответившая допрашивавшим ее сенаторам: «Слушайте, я — актриса, а не Жанна д'Арк. „Покайся“, „исповедуйся“, „ты еретик“ — этого я не кушаю». Изгнали из Голливуда 35-летнюю хореографа Беллу

Левицки, давшую не менее легендарный ответ: «Я танцовщица, а не певица».

Прототип экранной Дороти — несчастная Дороти Комингор. Сценарист пожалел ее. Самоубийство избавило бы ее от беспрецедентных даже по тем временам испытаний.

Прегрешений за ней числилось даже меньше, чем за иными «красными». Воспитанная отцом, создателем профсоюза типографов «Лос-Анджелес Таймс», она вместе с легендарным исполнителем блюзов Ледбелли и Робсоном успешно боролась за десегрегацию клубов, созданных в годы войны для развлечения джи-ай. Состояла в комитете в защиту мексиканцев, облыжно обвиненных в убийстве по так называемому делу Спящей Лагуны. Это, в общем-то, и все. Даже на допрос в КРАД она угодила по делу о «проникновении коммунистов в профсоюзные организации». На вопросы — как многие — отказалась отвечать на основе первой и пятой поправок к конституции, но еще и оскорбила сенатора Уилера, пялившегося на нее: «Вы, что, играете под столом в карманный бильярд?» Но ей катастрофически не повезло с режиссером, сделавшим из нее звезду.

Контракт с «Уорнер» 25-летняя Дороти получила (1938), благодаря протекции Чаплина, приметившего ее на сцене маленького театра в Кармеле, Калифорния. Но студия эксплуатировала ее красоту для рекламных снимков и модных дефиле и не торопилась выпускать на экран. Не желая быть «девушкой для вечеринок», Комингор ушла на «Коламбию», где вступила в клинч с продюсерами, требуя соблюдений трудового законодательства. И тут появился демиург, великий и ужасный Орсон Уэллс.

В «Гражданине Кейне» беременная Дороти сыграла, вызвав всеобщие восторги, главную женскую роль — роль жены газетного магната, прообразом послужила актриса Мэрион Дэвис — любовница Уильяма Херста. А в США не было более мстительного и всемогущего человека, чем Херст. Охота на ведьм выкосит львиную доля соратников Уэллса по театру и кино. Сам Уэллс эмигрирует одним из первых — в 1947 году. Вслед ему полетят обвинения не только в «негрофилии» и коммунизме, но даже в причастности к убийству полустарлетки, полупроститутки Элизабет «Черный Георгин» Шорт, чье чудовищно изуродованное тело нашли на окраине Голливуда. Именно херстовские колумнисты Хедда Хоппер и Уолтер Уинчелл начали травлю Комингор.

А еще ей не повезло с мужьями. Первый из них — Роберт Мельцер — был соавтором сценария «Великого диктатора» Чаплина и вторым режиссером, почти альтер эго Уэллса. Они расстались еще до войны, на которую Мельцер ушел добровольцем, чтобы пасть во Франции. Учрежденную сценарную премию его имени ликвидировали в 1952-м, когда выяснилось, что Мельцер был коммунистом.

Второй — сценарист Ричард Коллинз — тоже состоял в партии, но предпочел стать «дружественным свидетелем» и дал показания на 23 коллег. Одновременно Коллинз добился того, чтобы Дороти, с которой он развелся, лишили родительских прав на их детей — 5-летнего Майкла и 8-летнюю Джуди. Основания: предполагаемое членство Дороти в партии и ее алкоголизм. Она действительно сильно пила, но для этого у нее были все основания. Создается впечатление, что актрису сознательно сводили с ума. В этом чувствуется что-то личное, выходящее за рамки политической расправы: очевидно, она слишком насолила и Херсту, и Уилеру, и Коллинзу.

Кто-то проникал в ее дом, озаботившись оставить явственные следы вторжения. А 19 марта 1953 года двое мужчин угостили ее в баре выпивкой, потом предложили подвезти домой. Но вместо

этого затащили на темную аллею, расположенного поблизости парка, и засунули в сумочку десятидолларовую банкноту. Затем предъявили удостоверения офицеров полиции нравов и обвинили в занятиях проституцией. Откровенная провокация вызвала отвращение даже у респектабельных антикоммунистов, зато бульварная пресса ославила Дороти по полной. Теперь ее лишили даже права на свидания с детьми. Поставленная перед выбором: тюрьма или принудительное, но, как ее уверили, непродолжительное психиатрическое лечение, она выбрала больницу, где провела два года. Комингор умерла, всеми забытая, в возрасте 58 лет в Стонингтоне, штат Коннектикут,— дыре, где и сейчас-то не насчитать 20 тысяч жителей. Последним ее мужем был местный почтальон, а последней семьей — две собаки и десять кошек. Судя по всему, она просто спряталась там от всего мира.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

«Это была не лакировка, а сотворение действительности»

Наум Клейман о революции на экране

В Еврейском музее и центре толерантности открылась ретроспектива «Мифы, образы, факты революции: шедевры советского историко-революционного фильма», рассчитанная на год и включающая в себя главные шедевры историко-революционного кино. Параллельно на Венском международном фестивале идет огромная программа «Утопия и коррекция», также посвященная 100-летию Октябрьской революции. Обе подготовлены лучшими российскими киноведами во главе с создателем московского Музея кино Наумом Клейманом. Константин Шавловский поговорил с ним о революционном мифе на советском экране, а также о том, почему тема революции не нашла отражения в российском кино

ФОТО ИТАР-ТАСС

Наум Ихильевич, по какому принципу собрана ретроспектива?
Фильмов, так или иначе отражающих это переломное время, было сделано очень много, первые появились во время Гражданской войны. Их еще нельзя назвать историческими, хотя кино уже тогда искало фундамент для революционных событий, оглядываясь, например, на судьбу народовольцев. И это приводило к тому, что целый ряд штампов исторического фильма начал перетекать и в зарождавшийся историко-революционный жанр. Что, конечно, вызвало противодействие режиссеров-новаторов, которые атаковали не только царские порядки, но и всю традицию дореволюционного кино. Главные фильмы про революцию в 1920-е были сделаны на противодействии этой традиции. Мы сегодня, пожалуй, недооцениваем, насколько тема революции помогла сформировать революционный язык кино. Например — «Стачка» Сергея Эйзенштейна, где он, отказавшись от детективной или любовной фабулы и от идеального героя, нашел экранное воплощение лозунга эпохи «Народ — творец истории». Режиссеры-новаторы обрушили старые порядки в кинематографе, создав свои шедевры, а дальше мы можем видеть, как уже в 1930-е различия между традиционалистами и новаторами стираются. Начинается возвращение сюжета, в том числе приключенческого, мелодрамы, биографического фильма — но под видом историко-революционного кино. Само понятие «историко-революционный фильм» стремительно теряет жанровые черты и превращается в тему. В каждую эпоху были созданы свои шедевры, и идея этой ретроспективы, если коротко ее обозначить,— проследить через них за изменением образа революции в истории советского кино.

Но если речь о шедеврах, то почему вы начинаете не с той же «Стачки» или «Октября», а с хроникальной репетиции знаменитой пролеткультовской постановки «Взятие Зимнего дворца» Николая Евреинова?
Нам важно было показать, что именно там были заданы те мифологемы, которые потом мы увидим в разных фильмах: и карикатурный Керенский, и толстые капиталисты, которые несут мешки с деньгами, и нелепый женский батальон, защищающий безвольное Временное правительство, и Ленин, произносящий пламенную речь. Интересно, что Евреинов, Кугель, Петров и все, кто ставил это массовое действо, ориентировались на средневековые жанры — это же настоящая мистерия, воспроизведенная на революционном материале, с дьявольскими и божественными силами. А встык с «Взятием Зимнего» мы показываем «Падение династии Романовых» Эсфири Шуб, первый коллажный фильм в истории кино, который революционным образом переосмысляет царскую кинохронику.

Почему из Эйзенштейна вы показываете только «Октябрь»?
Кроме того, что этот фильм собственно про Октябрь, это еще своего рода кристалл, в котором революционные образы доведены до предела. Это идеализированное представление Эйзенштейна о том, как должна выглядеть революция общемирового значения. Ведь, к примеру, знаменитая сцена взятия Зимнего в «Октябре» — это одновременно и штурм Бастилии, и парижские «беспорядки» 1832 года (откуда на баррикадах у Зимнего появился русский Гаврош), «штурм неба» коммунаров 1871 года. Показывая «Октябрь» и «Конец Санкт-Петербурга» Всеволода Пудовкина, снятый в том же 1927-м, нам очень важно было показать и «Сорок первый» Якова Протазанова 1926 года — историко-революционный фильм, сделанный в жанре мелодрамы. Мы старались так выбирать фильмы, чтобы соблюсти баланс разных жанров и разных тенденций внутри общей темы.

Венская ретроспектива, насколько я понимаю, построена совершенно иначе?
Да, и я надеюсь, что мы сможем показать ее в следующем году в Москве. Она называется «Утопия и коррекция», в ней 15 пар фильмов. Если здесь, в Еврейском музее, идет разговор о том, каким образом отражались на экране события революционной эпохи, то в Вене мы рассказываем о надеждах, с которыми народ шел в революцию, и о том, как эти надежды преломлялись — историей, реальностью и той практикой цензуры, которая не позволяла искусству отразить точно эти процессы на экране. К примеру, первая пара: «Шестая часть мира» Дзиги Вертова и «235 000 000» Улдиса Брауна и Герца Франка. Вертов делал свою «шамански»-экстатическую картину с идеей внушить зрителю ощущение гражданина, хозяина своей страны. Пора снять с Вертова обвинения в демагогии, в том, что он прислужник режима, который лжет...

Неужели Вертова нужно защищать от зрителей венского Музея кино?
Вы знаете, что венский Музей кино отреставрировал все фильмы Вертова так, что на сегодняшний день располагает лучши-

ми копиями в мире? Конечно, от него Вертова защищать не нужно. Но нужно тем не менее подчеркнуть, что это была не лакировка, а сотворение действительности. Творение гражданина. Потому что пара к Вертову — фильм «235 000 000», монтажная панорама страны, где человек — хозяин собственной судьбы. Не вообще страны, а судьбы: ведь из миллионов судеб и складывается реальность и будущее страны. Там соотношение общего и частного принципиально другое. Фильм Улдиса Брауна одновременно и возвращение к новаторской традиции Вертова, и ее «коррекция» переменой акцента на основе исторического опыта.

Ретроспектива в Еврейском музее заканчивается на «Беге» Алова и Наумова, это 1970 год, а программа в венском Музее кино включает фильмы с начала 20-х до начала 70-х. И дальше революция на экране почти не появляется. Почему это произошло?

Потому что после 70-х годов в нашем кино появилась другая система координат. Условно говоря, на смену эвклидовой геометрии пришла геометрия Лобачевского. У нас была советская кинематография — как единая система производства, проката, жанровых различий, структурированной публики, определенных адресных фильмов. Сейчас кинематографии нет, есть только совокупность фильмов. Но революция, я думаю, ушла только с киноэкрана. Телевидение произвело бесчисленное количество фильмов — игровых, документальных, просветительских передач. Я не знаю, как относиться к «контенту» в ютьюбе — это фильмы или нет? У нас нет целостной картины того, что произведено на полях кинематографа. Или скорее наоборот — это игровое кино сегодня находится на полях разнообразного медийного контента. И должен появиться какой-то Геркулес, который эти авгиевы конюшни расчистит и, глядишь, выведет из них парочку авгиевых коней.

То есть содержательная, рефлексивная история ушла из кинематографа на телеэкраны и в ютьюб?

Да, вся она там, где-то в необозримых цифровых пространствах, в этом хаотическом контенте, где только предстоит каким-то образом разработать систему навигации. Это похоже на «сферическую книгу» Эйзенштейна — помните, Сергей Михайлович хотел написать книгу в форме шара, чтобы люди с любой стороны могли пройти в ее центр и все направления были бы равноправными. То, что происходит сегодня в интернете, это и есть его шарообразная книга. У меня складывается ощущение, что если тянуть революционную ретроспективу во времени дальше, то мы не должны ограничиваться только «большим» кино. Например, лекции, которые записывает «Арзамас», могут быть на равных правах представлены на таких ретроспективах, которые сами перетекают в семинарские занятия. В Музее кино на Пресне зрители после сеанса оставались на час-полтора и обсуждали не только фильмы, но и рожденные ими мысли, а контролерши бегали за мной и просили: выгоните их, нам домой надо. Я, конечно, отпускал их и иногда закрывал музей сам.

Вот вы говорите — и, если честно, ком в горле от того, что такое место было, а теперь его нет.

Ничего, еще будет.

Думаете, будет?

Конечно! История же не закончилась. Вы знаете, что я родился подданным его величества короля Румынии? Когда я впервые сказал об этом своей маленькой тогда дочери Вере, она посмотрела на меня как на динозавра. Я сказал ей: смотри, сколько эпох сменилось за одну мою жизнь: был король Михай, когда румыны во время Гражданской войны захватили Бессарабию, потом эпоха сталинизма и ссылка моей семьи в Сибирь, потом наступила хрущевская оттепель с нашей реабилитацией и освобождением, пришло брежневское время. Во время нашего с дочкой разговора было еще далеко до горбачевской перестройки. Поверьте мне, ничто никуда не исчезает — просто история переходит в другое качество.

Еврейский музей и центр толерантности
«Октябрь», 29 октября, 18.00
«Конец Санкт-Петербурга», 5 ноября, 19.00

Реклама

*Тарифы рассчитаны на 24 октября 2017 с округлением до тысяч и включают налоги и сборы аэропортов. Тарифы указаны на одного человека и действуют для бронирования с 24 до 31 октября 2017 и вылета из Москвы до 30 июня 2018. Чтобы воспользоваться специальным предложением, бронирование должно включать 2 или более пассажиров. Указанные тарифы Бизнес-класса действуют при бронировании за 90 или более дней до вылета. Действуют правила и ограничения тарифов.

Правила прокристинации

Алексей Васильев о двух новых и дюжине старых экранизаций Агаты Кристи

В прокат с разницей в неделю выходят два фильма по романам Агаты Кристи — «Скрюченный домишко» Жиля Паке-Бреннера и «Убийство в Восточном экспрессе» Кеннета Браны. О том, как ставили Агату Кристи в разные времена во всем мире, рассказывает Алексей Васильев

«Убийство в Восточном экспрессе», 2017 год

Кинозвезды первого эшелона, сплошь лауреаты и номинанты «Оскара», в роскошных туалетах занимают свои купе в вагоне первого класса Восточного экспресса, следующего маршрутом Стамбул—Кале—Лондон, а ты уже знаешь наперед, как в дежавю, что поезд этот застрянет в снегах Югославии и что в то утро, когда он застрянет, один из пассажиров не проснется, потому что ночью под стук колес в него 12 раз всадят нож, и Пуаро сойдет с ума, разыскивая убийцу, не потому что не будет зацепок, показаний и улик, а потому что в этом деле, втиснутом в один заметенный снегом вагон, их будет столько, что хватило бы на дюжину детективных романов, и будут они валиться на его бедную бельгийскую голову без продыху, перекрикивая друг друга, нарушая логические цепочки, вопреки всякому здравому смыслу. Вот только…

Все это уже было — в ноябре 1974-го. На экраны вышел фильм «Убийство в Восточном экспрессе» по роману Агаты Кристи. Правда, тогда у Пуаро — Альберта Финни усы были смоляные, а у нынешнего, Кеннета Браны — седые, да русская княгиня нынче не настолько дряхлая, а вот секретарь прибавил в весе, и миссионерка тогда лопотала с уморительным шведским акцентом Ингрид Бергман, а теперь — с испанским Пенелопы Крус, и Арбетнот имел полковничью стать Шона Коннери — а теперь он чернокожий доктор. Зато говорливая миссис Хаббард сохранила всю свою первозданную вздорность стопроцентной американки, замена Лорен Бэколл на Мишель Пфайффер заметна лишь в титрах, а Джонни Депп — тот и вовсе актер такой мимикрии, что растворился бесследно в деловитом негодяйстве, каким в прошлый раз наградил Рэтчетта согласно своему амплуа Ричард Уидмарк.

Кино нередко возвращается к одним и тем же романам. Но в этот раз кино вернулось не только к роману, но и к *способу* его перенесения на экран. Кристи ставили начиная с немого кино, но делали это бессистемно. Дешево-сердито лепили проходное барахло, втискивали в полуторачасовой формат беглого пересказа интригу, которая обнаруживает свою занимательность, только будучи изложенной обстоятельно. Традиция киношников относиться к писательнице без всякого почтения, пользоваться только придуманными ею трюками и эффектными поворотами, а остальное кромсать и перелопачивать без оглядки на первоисточник, была заложена в одной из самых первых постановок по роману Кристи — немецком фильме «Авантюристы ГмбХ» (1929). Хотя на тот момент писательница выпустила девять романов и уже сотрясла мир детектива громоподобной развязкой «Убийства Роджера Экройда», немцы почему-то выбрали именно «Таинственного противника», ее шпионский триллер о Первой мировой, где плохи-

«Скрюченный домишко», 2017 год

ми парнями были как раз немцы да еще русские большевики, и переставили все акценты так, чтобы выставить себя хорошими, а всех вокруг негодяями.

С тех пор каждый экранизатор низводил очередной роман Кристи до своих узких нужд, жертвуя зерном — удовольствием от обстоятельной игры в выявление личности преступника и подлинной картины происшедшего. Когда знаменитый француз Рене Клер пережидал годы Второй мировой в Америке, он использовал ее «Десять негритят», чтобы создать шарж о паранойе «И не осталось никого» (1945). Хотя этот вычурный фильм и стал главным призером первого в истории фестиваля в Локарно, где чествуют экстремистски авторское кино, время оказалось к нему безжалостно: сегодня он не просто смотрится устаревшим — он не смотрится вовсе в силу своей допотопности. Фильм вобрал в себя все худшее, что было в раннем Клере-авангардисте, чьим деланым клоунадам всегда не хватало спонтанности искреннего смеха, и то, что будет отличать стиль позднего Клера-консерватора, умудрявшегося превращать в нафталин любую фактуру, хоть дворянство («Большие маневры»), хоть крестьянство («Всё золото мира»).

Когда в начале 60-х в Англии впервые был снят цикл фильмов о сыщике из романов Кристи — четыре картины с Маргарет Резерфорд в роли мисс Марпл — его создатели вдохновлялись успехом тогдашних британских комедийных картин из циклов «Так держать!» и «Мистер Питкин» про неразбериху в среде мелких госслужащих. Здесь благодатную почву авторы увидели в деревенской среде, и в двух картинах Марпл стала фигурантом дел, которые в романах распутывал Пуаро,— только потому, что эти романы живописали нравы провинциальных кумушек 50-х («Миссис Макгинти с жизнью рассталась» и «После похорон»). Получилось что-то вроде «Так держать, медсестра!», для пущего бедлама отовсюду валились трупы, а что до Резерфорд, то эта напористая актриса с ее бульдожьей челюстью и замашками жандарма в юбке была так далека от Марпл из литературного первоисточника, что сама Кристи ее попросту боялась.

Страшно подумать, как отреагировала бы писательница на бомбейскую экранизацию своих «Десяти негритят» — ставшую лидером индийского проката 1965 года картину «Безымянный». Сцена, где две тогдашние дивы, уютная Нанда и разбитная Хелен со страху вдрызг напиваются, в съехавших набекрень шиньонах и боевой раскраске по моде девиц 60-х, способна перепугать до смерти и нынешнюю искушенную аудиторию, явись они ей в качестве призраков посреди какой-нибудь «Женщины в черном» или «Заклятия». Лишенный логики в европейском понимании, это был идеальный винегрет из страха и смеха, за каким ходили в кино необразованные индийцы, да к тому же сдобренный сладчайшими песнями, незаменимыми для прослушивания в гамаке.

Перещеголять индийцев вышло, пожалуй, лишь у советских телевизионщиков: двухсерийная постановка по роману «Загадка Эндхауза», пущенная в эфир в марте 1968 года под названием «Семь яблок Агаты Кристи», произвела настолько странное впечатление, что после эфира ее попросту смыли, так что мы можем лишь опираться на рецензента тогдашней «Советской культуры». В статье, красноречиво озаглавленной «Зачем все это?!», он сообщил, что «два вечера кряду на телеэкранах суетилась веселящаяся компания персонажей, каждый из которых прилагал все усилия выглядеть максимально неправдоподобным, неумным, неестественным. Для этого использовались взвизги, демонические взгляды, вращение глазами, трюки эпохи Глупышкина». Глупышкин был героем русской немой комической киносерии, а в романе, который был взят за основу, Пуаро приходится выяснять истину в компании молодых великосветских оболтусов, на момент убийства плотно подсевших на кокаин. Так что, возможно, это была самая адекватная в мировой истории постановка «Эндхауза», просто в нашей стране она сильно опередила свое время.

Кристи хронически сетовала, что кино к ней беспощадно, но одно исключение все же сделала — для американского фильма Билли Уайлдера «Свидетель обвинения» (1957). Эта картина была экранизацией не романа, а пьесы, к тому же выросшей из новеллы, и потому сама история прекрасно укладывалась в полуторачасовой формат и исчерпывалась стратегией превосходной, по-театральному наигранной актерской дуэли — желчного толстяка Чарлза Лоутона и точеной статуэтки Марлен Дитрих, которая в этой своей поздней роли показала дайджест сразу всего, чем она стала любезна публике за 30 лет работы в кино: Дитрих тут пела под баян и чеканила рубленые жестокие фразы с немецким акцентом, волочилась за молодым мужчиной и насмешничала над дамской чувствительностью, грациозно лавировала среди мебели в костюмах-шанель и пускалась в площадную клоунаду.

Что касается собственно романов Агаты Кристи, то впервые создать их полноценный киноэквивалент смог только Сидни Люмет в «Убийстве в Восточном экспрессе» — и это признала сама писательница. Признала — и умерла. Но теперь кинематограф знал, как ее ставить. Люмет поборол задачу запоминания с порога дюжины подозреваемых простым, как все гениальное, решением: каждого будет играть суперзвезда. Для зрителя поиск убийцы впервые стал выбором не между, скажем, мисс Дебенхэм и графиней Андрени, о которых он слышит в первый раз, а между Ванессой Редгрейв и Жаклин Биссет, которые ему уже давно как родные. И все сразу заиграло.

Этот метод стал определяющим для экранизаций Кристи на без малого десять лет. Три следующие — и эталонные — экранизации были созданы теми же продюсерами, Джоном Брэбурном и Ричардом Гудвином. Наиболее точным определением для всех трех было бы «люксовые». Не только потому, что собирали крупнейших кинозвезд. Роскошь в них была аутентичной до последней жемчужины, нашитой на кружевное платье. «Смерть на Ниле» (1978) как раз и взяла «Оскара» за костюмы, а звезд во главе с Питером Устиновым-Пуаро под специально сочиненную для фильма в стиле мелодрам 30-х музыку великого итальянца Нино Роты посадили на тот самый всамделишный старенький теплоход «Карнак», которым ехала терзаемая разными степенями опьянения потешная и такая несчастная компания из романа Кристи. Фильм мгновенно стал классикой, а «Карнак» по сей день бороздит воды Нила в качестве круизного парохода.

Действие картины «Зеркало треснуло» (1980) разворачивалось в среде голливудских легенд в момент заката их славы, и в советской рекламной телепередаче «Спутник кинозрителя» ленту преподносили как фильм-поединок двух главных звезд 50-х — Элизабет Тейлор и Ким Новак. А особым угощением фильма «Зло под солнцем» (1982) стали музыка и песни Коула Портера, которыми сопровождалась эта искристая и необременительная, как день, когда на завтрак подали шампанское, история убийства на адриатическом частном курорте.

Все четыре картины добрались до экранов СССР — а «Зло под солнцем» ЦТ даже включило в новогоднюю праздничную телесетку. Их успех сподвиг советских кинематографистов на ответ — и в феврале 1984-го на экраны вышел первый советский кинофильм по Кристи «Тайна „Черных дроздов“», где натурные съемки в Англии запечатлели панков на фоне афиш «Выбора Софи», Андрей Макаревич сочинил хмельную, как ностальгия по «Битлз», песенку на английском «What Is Love», а мисс Марпл разоблачала убийцу в парке с рекламными щитами, зазывавшими на пьесу Агаты Кристи «Мышеловка». Чисто английское убийство из 50-х и андроповская критика империализма Тэтчер смешались, как французское с нижегородским, и в результате чудесным образом дали неповторимый гибрид, который и сегодня никому не наскучит.

За «Тайной „Черных дроздов“» последовали «Десять негритят» Говорухина (1987) — но он вплетал в освоенный детективный формат еще и новый пока для советского зрителя синтаксис триллера, пунктуацию саспенса по Хичкоку: нервная дрожь, страх неминуемой смерти, осколки стекла в мертвом лице Александра Абдулова, жизнь, отравленная чувством вины, и необратимость кары, воплощенная в приготовленной для тебя услужливой невидимой рукой петле. Пожалуй, так чувствовали себя советские кинематографисты — и не только они,— когда страна красноречиво дала крен.

После «Десяти негритят» советская «кристиана» сдулась: хотя в «Мышеловке» (1990) есть своя радость — Елена Степаненко, спер-

1 «И не осталось никого», 1945 год

2 «Свидетель обвинения», 1957 год

3 «После похорон», 1963 год

4 «Безымянный», 1965 год

5 «Убийство в Восточном экспрессе», 1974 год

6 «Десять негритят», 1974 год

7 «Смерть на Ниле», 1978 год

8 «Зеркало треснуло», 1980 год

9 «Зло под солнцем», 1982 год

10 «Убийство в Восточном экспрессе», 2015 год

11 «Тайна "Черных дроздов"», 1984 год

12 «Десять негритят», 1987 год

ва терроризирующая загородный отель молодоженов, а затем орущая от ужаса, что она отрезана от мира снегом в одном особняке с убийцей,— но и эту ленту, и «Загадку Эндхауза» (1989) сгубила скороговорка. Впрочем, как и их английских собратьев. Даже фильмы с Пуаро — Питером Устиновым вроде «Свидания со смертью» (1988) начали грешить поспешностью — и перестали выстреливать. Детектив Агаты Кристи переехал в телевизор, где принцип кинозвезд был заменен принципом многосерийности, когда обжиться в интриге зрителю помогают не знакомые лица, а долгое пребывание среди одних и тех же лиц.

К нашим дням телеволна фильмов по Агате Кристи добралась до берегов Азии. В январе 2015 года два вечера подряд Япония смотрела свое «Убийство в Восточном экспрессе», достойное отдельного упоминания. Первая двух с половиной часовая серия представляла собой с японской тщательностью воссозданный ремейк фильма Люмета, с детально скопированными интерьерами, костюмами, мизансценами и освещением, только действие было перенесено в Японию — но так ли это важно, коль оно ограничено двумя вагонами поезда? Даже актеры повторяли мимику и характерные жесты люметовских звезд, а женщина, которая играла Ингрид Бергман, вполне могла бы стать победительницей всемирного и окончательного конкурса «Точь-в-точь», кабы такой проводился. Вторая серия была рассказом этой же истории с точки зрения убийцы: что толкнуло его на убийство, как оно готовилось, какие трудности встретились на пути, как на ходу приходилось придумывать способы запутать и обхитрить Пуаро. Эта часть соответствует японскому канону детектива, где в конце слово всегда дается убийце, и, встав на его место, зритель проникается как минимум сочувствием к человеку, пошедшему на столь отчаянный шаг и подарившему нам два с половиной часа удовольствия от шарады. Успех был ошеломительный, и в этом году тем же способом в Японии поставили «Десять негритят».

В индийской Бенгалии смотрят местные «Карты на стол» (2016), а в 2003 году там вышла экранизация романа «Зеркало треснуло» под названием «Разбить кокос в честь начала съемок» с двумя достигшими общенационального статуса в начале 70-х местными супердивами Ракхи Гульзар и Шармилой Тагор в ролях мисс Марпл и кинозвезды Марины Грегг

В Ливане 19 вечеров подряд телезрители ломали голову над интригой сериала «Невиновен, однако» (2015), совместившей мотивы романов «Испытание невиновностью» и «Свидание со смертью», а в Йемене, где, строго говоря, вообще нет своего кинопроизводства и та горстка игровых и документальных фильмов, что собрана под его флагом, представляет собой плоды спорадических усилий, перевели на местные реалии и разыграли для телепоказа, как назло, именно «Скрюченный домишко» (2016) — слишком рискованный с точки зрения морали и взглядов на психологию роман, бывший, однако, персональным любимчиком Кристи.

Сегодня этот забытый роман, от которого послевоенная Англия воротила нос, переживает второе рождение на экране. Одновременно с «Убийством в Восточном экспрессе» Кеннета Браны у нас — и за два месяца до рождественской премьеры в Англии — выходит отменная британская постановка, где вы увидите Джиллиан Андерсон из «Секретных материалов» с черным каре, мутными глазами и наигрышем несостоявшейся актрисы-алкоголички. А когда вы достаточно посмеетесь над ней, она скажет «Мы не всегда были такими» так искренне, так грустно, как могут только большие актрисы,— и разобьет вам сердце. Как в лучших романах Кристи, за ехидством и насмешками здесь следует великая правда мелодрамы о загубленных жизнях, и, как в лучших экранизациях, здесь полно звезд: компанию Андерсон составляют Макс Айронс, Кристина Хендрикс, Гленн Клоуз, Теренс Стэмп и Джулиан Сэндс. В этом отношении «Скрюченный домишко» — младший брат «Убийства в Восточном экспрессе» Браны, вернувшего кристиану на колею, проложенную Сидни Люметом: кто ж не знает старину Деппа, леди Денч, мисс Пфайффер? Узнали? Поехали!

Но Кеннет Брана отвесил в своем фильме земной поклон кинематографу 70-х еще и тем, что снял его полностью не просто на целлулоидную пленку, а на сверхширокую, вдвое шире обычной 35-миллиметровой, 70-миллиметровую пленку, на которую снимали в пору Люмета широкоформатные фильмы, требовавшие для проекции гигантские вогнутые экраны от пола до потолка. Фишка 70-миллиметровой пленки — она позволяет детально воссоздавать фон и все, что в глубине кадра. А именно это и требуется фильму, который обрекла на глубинные мизансцены сценарная необходимость — занесенный снегом вагон поезда, где герои размещаются за своими столиками вглубь, а не по длине экрана. В таком виде картина будет показана в ряде специально оборудованных залов, открывая в цифровую эру новый способ похода в кино — эксклюзивный, нарядный, как на оперу, в определенный город и место, день и час, где подготовлена соответствующая техника для показа. Как смотрели фильмы в золотую эру кинематографа.

«Скрюченный домишко», со 2 ноября
«Убийство в Восточном экспрессе», с 9 ноября

Аппетит во время беды

Василий Степанов о фильме «Ужин»

На экраны выходит «Ужин» Орена Мовермана, картина из конкурсной программы Берлина, напоминающая «Резню» Полански, действие которой происходит за столиком в ресторане

Пребывающий в вечном кризисе учитель истории Пол (Стив Куган) должен пережить семейный обед со своим старшим братом Стэном (Ричард Гир) и его новой супругой. Вечер не обещает ничего хорошего. Притворно общительные жены — первая и единственная у Пола, молодая трофейная у Стэна, пафосный ресторан, где официанты тратят больше времени на рассказы о блюде, чем повара — на его приготовление, и неприятно успешная политическая карьера брата, который повторно баллотируется в Сенат,— все это бесит историка настолько сильно, что есть спокойно нельзя. Лицемерная красота головки сыра и притворный гуманизм нового законопроекта для Пола одинаково очевидны, потому сарказм из него льется рекой куда более мощной, чем вино — из дорогой бутылки.

Поначалу Полу хочется посочувствовать: вытащили человека, заставили надеть пиджак — к чему, за что? Но постепенно выясняется, что причина срочного семейного собрания не в том, что старший брат решил порисоваться перед младшим. Нет, этой четверке взрослых людей действительно есть что обсудить. Тема вечера — их дети-подростки и один их недавний поступок, который может круто изменить жизнь всех собравшихся за столом. И уже к первому блюду вопросов к каждому из едоков накапливается такое множество, что забываешь и о выращенной на заднем дворе ресторана французской каротели, и о запретном в США лилльском мимолете.

Судьба 50-летнего режиссера и сценариста Орена Мовермана почище судьбы мимолета, который вызревает при участии специальных сырных клещей. Это пример интереснейшей кинокарьеры, и если вы о нем не слышали, то обязательно должны запомнить это имя. Израильтянин по паспорту, страстный киноман по жизни, Моверман успел в юности отслужить в армии, потом работал охранником в аэропорту, а после переместился в США, где начал свою кинокарьеру как артист-эпизодник. Он никогда не учился на режиссера или сценариста, а вырос на площадке. В середине 1990-х на съемках последнего фильма Луи Малля «Ваня с 42-й улицы» Моверман познакомился с Джулианной Мур, та свела его с Тоддом Хейнсом, и после этого он начал писать. Сначала для себя, а после того как проект его фильма по дебютному сценарию развалился за несколько дней до начала съемок — для других. И сегодня Моверман считается идеальным сценаристом для актеров — он пишет материал, который интересно играть.

На его счету работа над сценариями фильмов «Любовь и милосердие» о The Beach Boys для Пола Дано и Джона Кьюсака и «Меня там нет» для Кейт Бланшетт и еще нескольких актеров, исполнивших партию Боба Дилана. Не случайно за Мовермана схватился Вуди Харрельсон, с которым он сделал свои первые режиссерские фильмы — «Посланник» и «Бастион». Не случайно за него держится Ричард Гир, которому Моверман сначала подарил невероятную партию бомжа в «Перерыве на бездумье» и которого теперь переодел в костюм сенатора в «Ужине». Прозвучавшая в 2009-м книга-первоисточник Германа Коха напрашивалась на экранизацию, но сам Моверман не очень горел желанием за нее браться. Но тут снова помогла большая актриса: к решению его подтолкнула Кейт Бланшетт, которая первой заинтересовалась возможностью экранизации, но после передумала.

Актерам в «Ужине» действительно есть что играть. Фактуру фильма пропитывает ощущение свободы, царствовавшей на площадке. Сыгравшая жену главного героя Пола Лора Линни, например, рассказывает в своих интервью про сверхдлинные дубли и съемку камерой, присутствие которой почти неощутимо. Очевидно, эта свобода дорого обходится режиссеру на монтаже, когда он сводит воедино живую разноголосицу действующих одновременно высококлассных исполнителей. Но именно в случае «Ужина» полифоническая несыгранность блистательного актерского оркестра играет на руку замыслу.

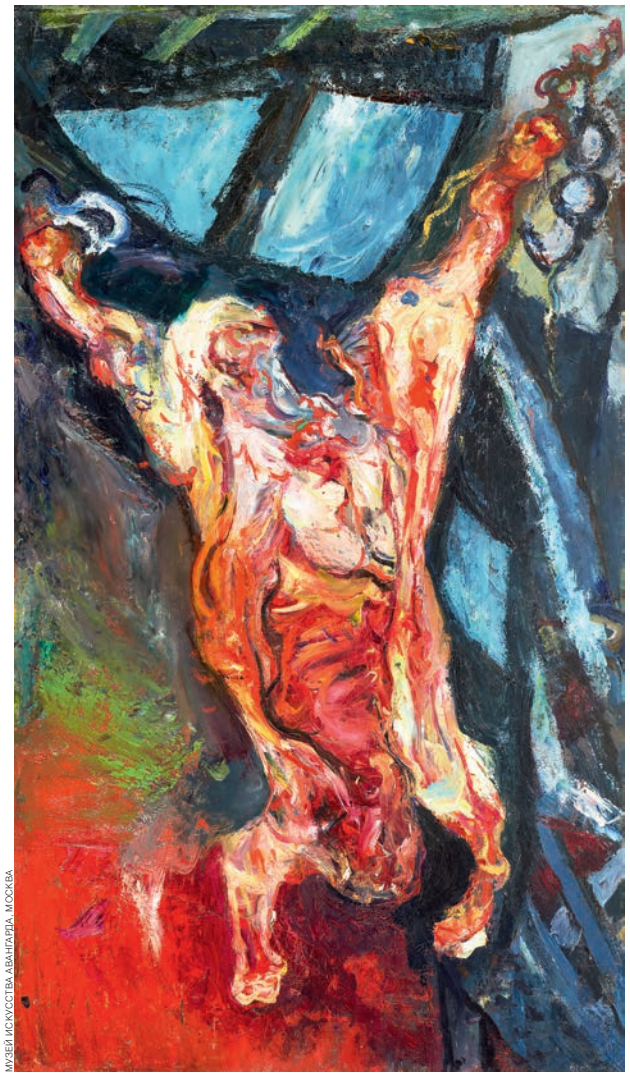
Ведь этот чем-то напоминающий о «Резне» Романа Полански фильм — о семейной дисфункции, нежелании слышать друг друга и крахе лицемерной эмпатии. Для страдающего биологической депрессией Пола в жизни нет ничего лучше древнего Рима (современная история абсолютно точно кончилась в битве при Геттисберге). Для Стэна, который по ходу пьесы набирает очки, на глазах превращаясь из циничного политика в единственного приличного человека за столом, важна исключительно собственная репутация. Его молодая жена Кэтлин (Ребекка Холл) поехала на карьере и рвется во власть, а жену Пола сводит с ума будущее сына (кровь не вода, и материнское сердце слышит его зов, что бы ни натворил ребенок). Дальше хочется обойтись без спойлеров, тем более что режиссер до последнего оттягивает развязку.

Хаос нарастает с каждой переменой блюд. Беседа на встречных курсах во всем противоречит чинному фуд-фетишизму фешенебельного ресторана. Аперитив, закуски, первое, второе, сыры, десерт — на эту благостную повестку герои отвечают раздражением, сарказмом, ресентиментом, гневом. И за искусную сервировку этих блюд Моверман точно заслужил свою пару мишленовских звезд.

В прокате с 9 ноября

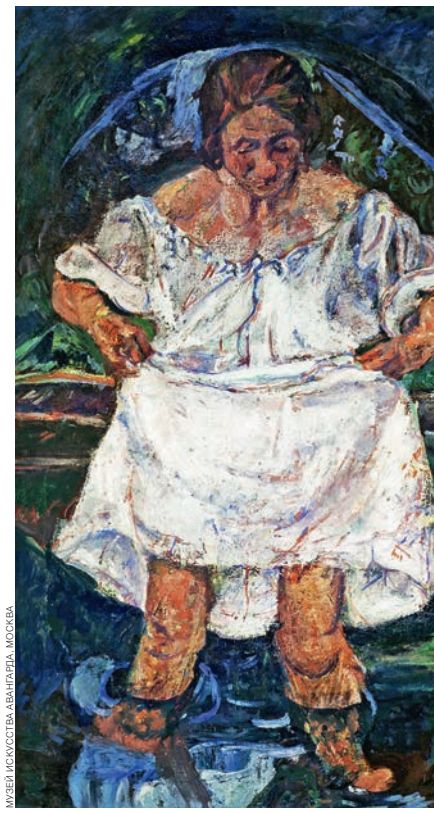
Побочный сын родины

Анна Толстова о Хаиме Сутине

МУЗЕЙ ИСКУССТВА АВАНГАРДА, МОСКВА

«Туша быка (Освежеванный бык / Освежеванная туша быка)», 1924 год

В ГМИИ имени Пушкина открылась первая в России персональная выставка Хаима Сутина (1893–1943). Картины Сутина из музеев Франции — Орсэ, Оранжери, Центра Помпиду, Музея современного искусства города Парижа — и частных российских коллекций выставят рядом с произведениями старых мастеров вроде Рембрандта и Шардена, бывших его учителями, и художников-модернистов вроде Ротко и Бэкона, ставших его учениками

МУЗЕЙ ИСКУССТВА АВАНГАРДА, МОСКВА

«Женщина, входящая в воду», около 1931 года

За прошедшие с падения железного занавеса десятилетия состоялась почти что поголовная репатриация художников парижской и нью-йоркской школ. И хотя художники эти происходили по большей части из того государства в государстве, что известно под именем черты оседлости, никакие претензии Украины, Белоруссии, Польши, Литвы, Латвии и Молдавии не принимаются во внимание Россией, правопреемницей Российской империи: если выпало в империи родиться, значит — русский. Даже про Марка Ротко, великого нью-йоркского абстракциониста, стали (особенно после того, как он вошел в десятку самых дорогих живописцев мира) писать, что он русский художник, даром что родился в Двинске, то есть сегодняшнем Даугавпилсе, и ни крупицей души не обязан русской художественной традиции. Едва ли не единственным исключением в клубе этих художников «русской эмиграции», многие из которых эмигрировали от погромов, процентных норм, всевозможных ограничений, нищеты и общего антисемитизма, остается Хаим Сутин — его «путь домой» оказался весьма извилист.

Эрмитаж, получив в середине 1990-х кое-какие средства на пополнение коллекции, тут же купил сутинский «Автопортрет» начала 1920-х — он стал первой и последней картиной художника в российских государственных музеях. Сутин не раз появлялся в Москве на групповых выставках «парижачьих», что-то есть в частных российских собраниях, постепенно пошли первые, не слишком яркие публикации. Но объектом такого же обожания и вожделения, как Шагал, Сутин не стал — кажется, и до славы вполне посредственного живописца Андре Ланского он, сделавшийся важнейшей фигурой во всеобщей истории искусства XX века, в России, где так любят все звездное и всемирное, не дотягивает. Все это очень странно, учитывая нашу горячую любовь к монпарнасским мифам героической эпохи, к сладкоголосому Модильяни, самому близкому другу Сутина, в чьем кривом зеркале отражаются его бесконечно прекрасные образы, к музейному, наконец, искусству, а Сутин, часами простаивающий в Лувре перед рембрандтовской «Тушей быка»,— самый музейный из всех музейных модернистов. Это косвенно подтверждается самим жанровым членением гмиишной выставки на допотопно-академические разделы портретов, пейзажей и натюрмортов. И сейчас в Москву обещают привезти целую галерею музейных «хитов» Сутина, демонстрирующих его художественные пристрастия в диапазоне от Рембрандта до Курбе: тут и «Туша быка» с «Женщиной, входящей в воду», в коих невозможно не узнать прототипы из Лувра и лондонской Национальной галереи, и шарденианские натюрморты, и пейзажи в память о Коро, и «Сиеста», посвящение всем курбетовским девушкам в цвету. Но, как ни трудно поверить, ретроспектива в ГМИИ имени Пушкина — по большому счету первое пришествие Хаима Сутина в Россию.

МУЗЕЙ ИСКУССТВА АВАНГАРДА, МОСКВА

«Улица в Кань», 1924 год

МУЗЕЙ ИСКУССТВА АВАНГАРДА, МОСКВА

«Натюрморт со скатом», 1923–1924 годы

Кажется, история жизни Сутина вызывает у нас больше симпатий, чем его искусство. Захолустные Смиловичи — десятый ребенок в семье — нищета, голод, побои, непонимание — бегство в большой город Минск, в рисовальную школу Кругера — нищета, голод, непонимание — бегство в большой город Вильно, в рисовальную школу Трутнева — нищета, голод, непонимание — бегство в Париж — Монпарнас, «Улей» — голод, голод, голод, язва желудка — Модильяни и его ранняя смерть — неприкаянность и неустроенность — относительно быстрый успех, коллекционеры, финансовая стабильность, но несмотря на это, неприкаянность и неустроенность — язва, язва, язва — оккупация и игры в прятки с нацистами — язва — смерть на операционном столе.

Люди на его портретах — с изломанными лицами и фигурами — обезображены не столько экспрессионистской формой, сколько экзистенциальным чувством одиночества, несчастья и нелюбви. Натюрморты в большинстве своем, словно в подтверждение биографической легенды, изображают еду, но таким образом, что любыми обычно подходящим к жанру мыслями о торжестве плодородия, о дарах Цереры и о праздничном рубенсовском изобилии можно только подавиться. Пейзажи пронизаны холодным жестоким ветром, зло треплющим кроны деревьев, гнущим стволы и прибивающим жалкие домишки к земле, а ведь Сутин долго и более или менее благополучно жил на благословенном Юге Франции, но — в отличие от остальных — не узнал Аркадии в Кань-сюр-Мер или Вансе. Мир без идиллий и иллюзий. Одинокий, холодный, голодный, продувающийся ветрами мир.

Сохранилось чуть более двух десятков рисунков Хаима Сутина, да и те выглядят так, будто он взял карандаш по ошибке, перепутав с кистью, каждый штрих — как мазок. Его музейное искусство, бесконечно возвращающееся к любимым Рембрандту, Шардену, Коро, Курбе, Сезанну, обходилось без рисунка, основы основ академической грамоты, оно презирало школьную дисциплину и предпочитало свободные университеты. Это было чисто живописное — чисто эмоциональное, иногда находившее поддержку в экспрессионистской манере старших современников и сверстников, Ван Гога, Мунка, Энсора, Кокошки, но в целом не нуждавшееся в оправдании чувства — восприятие мира и мира искусства в частности. Это было искусство эмансипации — как личной эмансипации, преодоления местечковых предрассудков и страхов, так и эмансипации живописи, раскрепощения цвета, освобождения от оков линии, отказа от линеарного порядка в пользу колористического хаоса. И это эмансипированное чувство цвета было глубоко трагическим чувством, чувством смятения, отчаяния и безнадежности.

ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

«Большая шляпа», 1923–1924 годы

Оттого-то Хаим Сутин стал так важен для искусства послевоенного времени, искусства травмы, отчаяния — и в то же время эмансипации. Для Марка Ротко, пошедшего еще дальше в освобождении цвета — не только от линии, но и от самой плоскости холста. Для Фрэнсиса Бэкона, также не признававшего подготовительного рисунка и видевшего кругом сцены терзания. Для Франка Ауэрбаха, вывезенного ребенком из Германии в Англию по программе Kindertransport и как будто бы все время возвращающегося туда, где погибли его родители,— он стал одним из прототипов зебальдовских «Эмигрантов». Что же касается России, здесь у Сутина, в сущности, остался один-единственный наследник, Оскар Рабин, но сегодня мы ценим Рабина не за это — то есть не за экзистенциально-экспрессионистскую живопись, а за политическую позицию и «Бульдозерную выставку». Так что все ключи и коды к живописи Хаима Сутина, какие можно было бы найти в родной художественной речи, кажется, потеряны. Остается искать их в себе — в своих собственных отчаянии и безнадежности.

«Хаим Сутин. Ретроспектива».
ГМИИ имени Пушкина, Главное здание, до 21 января

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«Автопортрет», 1920–1921 годы

Что смотреть на Большом фестивале мультфильмов

Выбор Лизы Биргер

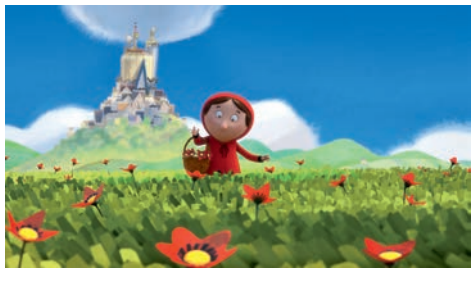

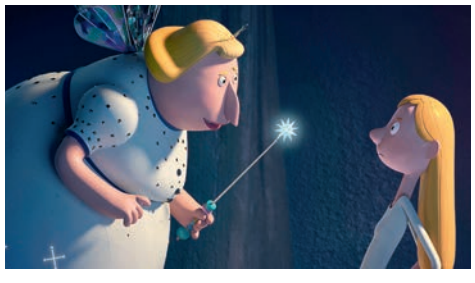

27 октября премьерой полнометражного мультфильма «Фиксики. Большой секрет» в Москве откроется Большой фестиваль мультфильмов. Это показы главных российских премьер и новинок-победителей анимационных фестивалей мира, четырехдневная «Фабрика мультфильмов», на которой можно научиться снимать и озвучивать собственное кино, и с два десятка тщательно отобранных программ: о любви, искусстве, приключениях и путешествиях. Weekend выбрал 10 главных событий фестиваля

ХУЛИГАНСКИЕ СКАЗКИ

ДЖЕЙКОБ ШУХ, ЯН ЛАХАУЭР

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, 2016

В основе милейшего мультфильма Джейкоба Шуха, режиссера короткометражного «Груффало»,— детская книжка обожаемого в Англии Роальда Даля. Это не такой уж и хулиганский рифмованный пересказ (оригинальное название «Revolting Rhymes» точнее перевести как «взбунтовавшиеся стишки) знакомых сюжетов классических сказок: «Три поросенка», «Красная Шапочка», «Белоснежка», «Джек и бобовое зерно», «Золушка» и даже немного «Волк и семеро козлят». Со времен Даля мы видали переложения классических сказок и порадикальнее, но в его случае важна не просто узнаваемость сюжета, а дружелюбие по отношению к зрителю. Главными героями и победителями любых историй здесь становятся дети, прежде всего — девочки. Красная Шапочка тут ходит в шубе из волка и нежно дружит с Белоснежкой, прекрасный принц Золушки оказывается таким же идиотом, как и ее вредные сестры, но она в последний момент все равно найдет свое счастье. И режиссеры очень искренне чувствуют, что тут все для детей, про них, и не увлекаются хулиганством. Впрочем, кто им позволил бы — фильм снят по заказу BBC One, он симпатично округлый во всех нужных местах, но настоящей волшебной силой, связывающей все сказочные линии воедино, становится тут финансирование: британских денег хватило на то, чтобы прорисовать каждую детальку.

Кинотеатр «Каро 11 Октябрь», 29 октября, 16.30
Кинотеатр «Атриум», 5 ноября, 17.00

ОТМЩЕНИЕ

ДЖИМ ЛУХАН, БИЛЛ ПЛИМПТОН

США, 2016

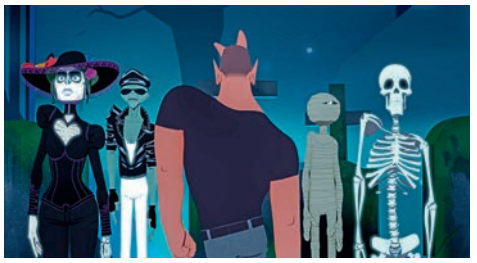
Кто не знает Билла Плимптона — пожалуй, главного независимого аниматора Америки, которого на московском фестивале чествовали с самых первых лет: устраивали ретроспективы, показывали полнометражных «Идиотов и ангелов» (2008), «Измену» (2014). «Отмщение» — его последний фильм, снятый совместно с независимым режиссером Джимом Луханом и по его сценарию. Обычно у Плимптона сюжеты прямолинейные — он и она в странном пространстве,— а здесь все довольно сильно закручено: байкеры, шестнадцатилетняя красотка, жаждущая мести, сенатор, бывший борец, требующий поймать красотку и вернуть нечто, что она у него украла, нелепый лысоватый детектив, его бойкая старушка-мать и их кошки. Дело происходит в Лос-Анджелесе 70-х в долине Внутренняя Империя. В общем, на месте, где у Плимптона обычно богатства только визуальные, вырос целый сложный мир. И все же это прежде всего красиво — как и всегда, Плимптон нарисовал сюжет от начала до конца карандашом на бумаге, а уже затем его команда доанимировала рисунок («Месть — это блюдо, которое лучше всего подавать анимированным» — гласит слоган), как всегда, безумные ракурсы и неожиданные развороты кадра, как всегда, полная творческая независимость — деньги на фильм собирали на «Кикстартере», и ни один сторонний продюсер к нему не притронулся. Обратите внимание на возрастное ограничение «18+».

Кинотеатр «Каро 11 Октябрь», 4 ноября, 20.00
Кинотеатр «Атриум», 5 ноября, 15.15

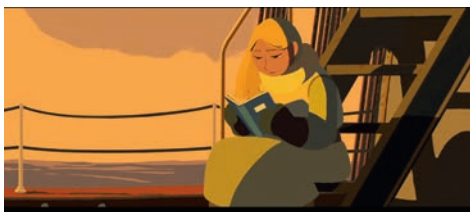

ЗОМБИЛЛЕНИУМ
АРТЮР ДЕ ПАН, АЛЕКСИ ДЮКОР

ФРАНЦИЯ–БЕЛЬГИЯ, 2017

Фильм — участник Каннского фестиваля, фильм открытия анимационного фестиваля в Анси и, в общем, именно такое кино, которое случается раз в жизни — на фестивальном показе, после которого о нем благополучно забываешь. В основе фильма — успешный комикс авторства того же Артюра де Пана: главный герой, инспектор по имени Эктор, отправляется с проверкой в расположенный за городом парк развлечений «Зомбиллениум» — бывшую шахту, обитатели которой после большого взрыва превратились в зомби, оборотней и вампиров. Там, обещая закрыть парк, он успевает достать всех до такой степени, что его одновременно кусают управляющий парком вампир и его помощник оборотень. Эктор превращается не в оборотня и не в вампира, а в настоящего демона с рогами и крыльями, и его существование наконец обретает смысл. Если вы забыли, что такое комикс по-французски, «Зомбиллениум» напомнит: он одновременно про любовь (Эктор крутит роман с симпатичной ведьмочкой по имени Гретхен), про отцов и детей (за пределами парка остается сиротой дочь Эктора, и она тут не единственный потерянный ребенок), про социалочку (мало того, что сам парк — шахта после аварии, так еще у него есть злобный инвестор, сам дьявол, конечно же) — и вдобавок все это еще и очень красиво.

Кинотеатр «Космос», 6 ноября, 19.00
Кинотеатр «Каро 11 Октябрь», 11 ноября, 14.00

ДАЛЕКО НА СЕВЕР
РЕМИ ШАИЕ

ФРАНЦИЯ–ДАНИЯ, 2015

«Далеко на Север» уже показывали на фестивале ровно год назад, и он всем так понравился, что теперь его выпускают в большой прокат. Да и как может не понравиться фильм, в котором дело происходит в дореволюционной России, русские доходят до Северного полюса аж в конце XIX века, главная героиня — девушка, а суровый арктический фон напоминает о приключенческих историях детства. Сашенька Чернецова — внучка исследователя Олукина, который два года назад на своем необыкновенном корабле «Давай» отправился с экспедицией на Север. И пропал. Теперь царь обещает тому, кто найдет корабль, миллион рублей, новый научный советник царя мечтает стереть имя Олукина из истории Академии наук, а Сашенька находит бумагу, доказывающую, что все это время искали не там, и отправляется по следам деда. Все это могло бы быть ужасной клюквой, если всерьез ловить эту историю на ошибках, но она и не притворяется документальной: герои почти как силуэты передвигаются в схематических интерьерах, все настолько условно, что поначалу непонятно, на чем тут экономили шестимиллионный бюджет: на научном консультанте или прорисовке деталей. И только когда Сашенька наконец попадает на свой Крайний Север (на норвежском, между прочим, корабле), все сразу встает на свои места: эта размытость в снегах и льдах фокусируется, становится четкостью — и перед нами история обо всем, что мы так давно любили: предательстве, верности, героизме и неутомимой жажде приключений.

Сеть кинотеатров «Каро», с 26 октября

ИВАН-ЦАРЕВИЧ И ПЕРЕМЕНЧИВАЯ ПРИНЦЕССА

МИШЕЛЬ ОСЕЛО

ФРАНЦИЯ, 2016

Мировую славу Мишелю Осело принесли полнометражные мультфильмы про мальчика Кирику, основанные на народных африканских сказках и выполненные в традиционной рисованной технике. Но еще до Кирику, в 80-х, он экспериментировал с силуэтной анимацией. Первый свой короткометражный фильм «Три изобретателя» Осело буквально вырезал из бумажных салфеток. Но в итоге пришел к стилю, напоминающему первые эксперименты с силуэтной анимацией легендарной Лотты Райнигер, еще в 1920-х рассказывавшей сказки при помощи черных плоских силуэтов на цветном фоне. Там, где у Райнигер были бумага и краски, у Осело — компьютер, поэтому фон у него оказывается гораздо более насыщенным, а контраст — гораздо более выраженным. Новая картина продолжает его цикл «Сказки на ночь»: по сюжету, девочка, мальчик и старый техник встречаются ночью в заброшенном театре, чтобы посоревноваться в искусстве рассказывания историй, но сами сказки не так завораживают, как визуальное богатство лаконичной на первый взгляд техники.

Кинотеатр «Каро 11 Октябрь», 28 октября, 14.30
Кинотеатр «Атриум», 4 ноября, 17.00

«Сюжет картины». Режиссер Жорж Швицгебель, 1989

ПРОГРАММА «ОДУШЕВЛЕННОЕ ИСКУССТВО»

В 1993 году американка Джоан Гратц получила «Оскар» за короткометражную картину «Мона Лиза, спускающаяся по лестнице» — знаменитый фильм, в котором в пластилиновой технике перетекают друг в друга знаменитые картины: их непрерывный поток декларировал неразрывную связь анимации и классического изобразительного искусства. Тема эта не то чтоб нова. В своем мультфильме «Вся творческая работа — заимствование» другая американка, Нина Пали, просто сфотографировала статуэтки и скульптуры из нью-йоркского музея Метрополитен и оживила их, отправив в пляс: иисусы, будды, древнегреческие боги, доисторические венеры — все здесь современны и уместны. Багз Банни гулял по Лувру, легендарный Жорж Швицгебель в «Сюжете картины» представлял человеческую жизнь как путешествие по шедеврам прошлого, Юрий Норштейн начинал с картины «25-е — первый день», основанной на советской революционной живописи и графике, Андрей Хржановский в 1968-м построил свою «Стеклянную гармонику» на шедеврах живописи прошедших веков, показав, как мы потеряли гармонию, пришедшую к нам из Возрождения. Большая двухчастная программа будет показана в лучшем для нее месте — в Третьяковской галерее.

ГТГ, Инженерный корпус, 28 октября, 13.00; 31 октября и 3 ноября, 19.00

«Гагарин». Режиссер Алексей Харитиди, 1994 год

«Рассказ о чуде из чудес». Режиссер Ольга Флоренская, 1994 год

«Либидо Бенджамина». Иван Максимов, 1994 год

«Севильский цирюльник». Режиссер Нина Виноградова, 1994 год

В ЭТОМ УГОЛКЕ МИРА

СУНАО КАТАБУТИ

ЯПОНИЯ, 2016

Трудно представить себе полнометражное аниме о Хиросиме, которое было бы полно оптимизма и надежды, но Сунао Катабути это удалось. Выполненная в классической, почти акварельной технике рисованной анимации попытка говорить о трагедии без трагедии, несомненно, стала главным анимационным событием в Японии прошлого года, собрала все местные призы, получила приз жюри на фестивале в Анси и вышла в прокат в 15 странах. Главная героиня Сузу — девочка из Хиросимы, которая любит рисовать и никогда не унывает. В 1944-м ее выдают замуж в соседний город, где в самые тяжелые годы войны она продолжает с тем же оптимизмом заботиться о своей семье. Бремя повседневной жизни для маленькой Сузу тяжелее день ото дня — но тем необходимее радость и веселье. Необходимы они и зрителю — «В этом уголке мира» рассказывает историю прежде всего победы жизни над смертью, в таком пространстве, казалось бы, невозможную.

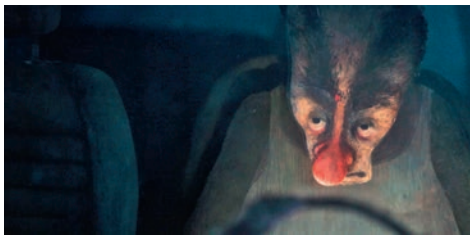
Кинотеатр «Каро 11 Октябрь», 3 ноября, 20.30
Центр документального кино, 5 ноября, 20.00

РЕТРОСПЕКТИВА «ПРОПУЩЕННЫЕ ФИЛЬМЫ 90-Х. 1994»

Как оно часто бывает, самое тяжелое время для искусства оказалось заодно самым великолепным — в 90-е годы у студий не было денег, а самым запомнившимся зрителем мультфильмом стал анимационный клип Святослава Ушакова на песню «Хару мамбуру» группы «Ногу свело!». И тогда же Иван Максимов снимает «Либидо Бенджамина», Алексей Харитиди получает «Золотую пальмовую ветвь» за короткометражку «Гагарин» о гусенице, мечтавшей летать, Роман Митрофанов пробует поставить мультфильм по «Хоббиту» (попытка, оборвавшаяся на прологе), Геннадий Тищенко продолжает фантазировать о будущем заселении Марса в фильме «АМБА», а Наталья Дабижа снимает для BBC блестящую, отмеченную множеством премий получасовую анимационную версию оперы «Севильский цирюльник». Это и еще много чего хорошего собрано в две программы, которые покажут лишь по одному разу.

«АМБА»: кинотеатр «Звезда», 30 октября, 18.30
«Рассказ о чуде из чудес»: кинотеатр «Звезда», 31 октября, 18.30

«Увольнение по-марсиански». Режиссеры Нейт Шерман, Ник Воки, 2016 год

НОЧЬ «ПОБЕДИТЕЛЕЙ»

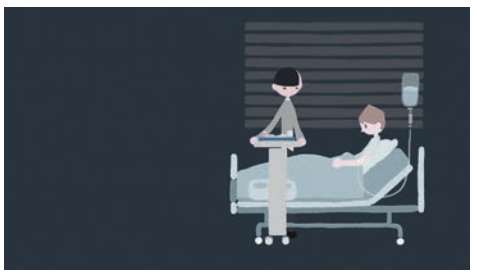
Традиционно две основные программы фестиваля — «Премьеры» и «Победители». Причем в премьерах больше русских фильмов, а с этого года сюда входят и студенческие работы, в «Победителях» в основном картины, получившие призы на зарубежных фестивалях, «Премьеры» дружественны к маленькому и даже совсем маленькому зрителю (на программе «Яблочки-пятки», например, стоит редкий на фестивале «0+»), «Победители» — жесткий «18+». В этом году «Победители» так далеко ушли в направлении «все страньше и страньше», что некоторые фильмы можно посмотреть только отдельным показом с комментарием программного директора фестиваля Марии Терещенко. Или в рамках шестичасовой традиционной «Ночи», собравшей оскаровских номинантов, победителей Анси, участников Берлинале и лауреатов Оттавы.

Кинотеатр «Каро 11 Октябрь», 4 ноября, 22.00

ПРОГРАММА «АМЕРИКАНСКИЕ СТУДЕНТЫ»

В этом году на фестивале большая программа посвящена культовому анимационному сериалу «Время приключений» — очень вовремя, он как раз завершает последний сезон. Будет выставка в «Октябре» и премьерный показ нескольких серий. Но чуть ли не интереснее может оказаться подборка работ американских студентов, лучшее за последние лет пять. В отличие от европейцев, тяготеющих к психоделике, молодые американцы выбирают линейные истории и наглядную компьютерную анимацию. Тут сильна школа Pixar — даже двух с небольшим минут хватает, чтобы продемонстрировать сентиментальный законченный сюжет, будь то песенка о пони, битва игрушечной лисицы против злодея-кота, рассказ о солдате, вернувшемся с войны без рук, или девочке, потерявшей отца 11 сентября. Все эти истории демонстрируют сдержанный оптимизм — как и состояние американской анимации в целом.

«Дефективный детектив»: кинотеатр «Атриум», 2 ноября, 18.15; Центр документального кино, 6 ноября, 15.30
«Плюшевый убийца»: Центр документального кино, 4 ноября, 18.30; кинотеатр «Атриум», 5 ноября, 18.15

«Воля». Режиссер Юсонг Ли, 2012 год

Добро с дураками

Иван Давыдов о «Большом злом лисе» на Большом фестивале мультфильмов

На БФМ покажут полнометражный французский мультфильм «Большой злой лис и прочие сказки» Патрика Имбера и Бенжамена Реннера — три истории о нарисованных животных, все так или иначе рассказывающие о спасении, которое невозможно без веселой глупости

Господь любит дураков и смеется над существами излишне рациональными. Но есть нюанс: Господь любит добрых дураков. А злых сначала делает добрыми — и уж только потом перестает обижать. Собственно, «Большой злой лис и прочие сказки» Патрика Имбера и Бенжамена Реннера — как раз об этом. Для тех, кто понимает: Реннер — один из режиссеров «Эрнеста и Селестины», истории о дружбе мыши и медведя, тяготеющих к мелкому криминалу. Герои «Большого злого лиса» совершают преступления большого масштаба. Правда, стремятся, как правило, к добру.

Дело происходит на ферме в лесу, на ферме живут животные (люди — персонажи эпизодические, да и мало их). Но, хоть перед нами и ферма животных, никаких отсылок к Оруэллу не предполагается. Все животные разные, зато все счастливы, а три новеллы, составляющие фильм,— это спектакль из собственной жизни, который они разыгрывают перед зрителями.

Среди актеров — хозяйственный рационалист-свин, меланхоличный пес, большой злой лис, который, во-первых, маленький, во-вторых, не страшный (его бьют даже куры), а в-третьих — на самом деле добрый, хоть это и не сразу выясняется. И еще пара друзей, совершающих в стремлении помочь ближним и дальним разнообразные, иногда опасные безумства. «Эти два идиота», как называет их меланхоличный пес. Эти два идиота — кролик и утка, цитата, конечно, из «Looney Tunes», как тут не вспомнить Даффи Дака и Багза Банни. Но и не цитата, они ведь не американцы, а французы, и шутки, которые жизнь шутит над ними,— они, что ли, потоньше.

Все три истории — добрые, но без фальши, с ожидаемым, предсказуемым, неизбежным хеппи-эндом, который, однако, не раздражает. В первой кролик и утка берутся вместо покалеченного аиста доставить человеческого ребенка родителям. Угон сначала грузовика, а затем самолета — возможно, самые безопасные и невинные действия, которые они совершают в процессе. Мудрый свин пытается им помогать, но успех предприятию обеспечивает не свиная мудрость, а как раз веселая дурь. Все и для всех, разумеется, заканчивается, хорошо. Кроме разве что аиста, оказавшегося коварным проходимцем.

Центральная новелла — как раз про большого злого лиса, мелкого и нелепого неудачника, которого колотят наседки. Друг-волк, по-настоящему большой и злой, пытается превратить лиса в хищника, но без успеха. Потому что лис — вовсе не злой. Лис становится своим парнем в курятнике, зато волка куры тоже начинают методично бить ближе к финалу. Французская курица — опасная птица, особенно после курсов самообороны.

Третья сказка начинается с убийства. Пока свин и пес смеются над детской верой двух местных дурачков в Деда Мороза, они, сломав пластмассовую куклу, решают, что Деда Мороза убили. Прикапывают у забора труп и понимают: чтобы праздник состоялся, они должны сделать за покойного его работу. Дальше — поток сумасшедших приключений, в ходе которых утка, кролик и примкнувший к ним от безысходности свин не погибают только чудом, но не погибают все же и спасают, разумеется, Рождество.

Это не спойлеры, пересказывать «Большого злого лиса» не страшно: с самого начала каждой из новелл зритель понимает, чем все кончится. Вернее, что все кончится хорошо. Но предсказуемость не мешает сюжету быть захватывающим: легко угадать финал, но невозможно угадать, какую еще нелепость устроят герои в следующий момент и как именно эта нелепость в цепи прочих поможет им продвинуться к очередной победе. Собственно, это ведь и делает сказку сказкой. Мы не сомневаемся, что добрые победят злых, но хотим видеть чудо. В «Большом злом лисе» есть чудо. А еще есть шутки, иногда совсем доходчивые, а иногда — вполне взрослые, и подкупающее внимание авторов к деталям. Пес-меланхолик, к примеру, помешивает кофе в чашке костью, а цыплята зимой носят смешные вязаные шапки. И есть рамка — это ведь не просто сказки, мы в театре, звери разыгрывают спектакль, из-за занавеса выходит лис, уже конферансье, отношения между актерами, играющими самих себя, слегка запутываются…

— Когда же они, наконец, повзрослеют? — бормочет себе под нос свин, глядя на то, как утка и кролик затевают очередную дурость. Те расстраиваются, решают отныне все делать «по-взрослому», после чего, разумеется, случается еще одна дурость, запускающая механизм сюжета. Не самый сложный, конечно, механизм, зато работающий без сбоев. И да, фильм при этом не про «возвращение в детство» — это, наверное, сделало бы его пошлым. Фильм про то, что именно некоторое количество веселой глупости просто необходимо, чтобы стремящийся быть разумным мир ускользнул от очередной катастрофы.

«Каро 11 Октябрь», 28 октября, 19.00; 4 ноября, 12.00; 6 ноября, 15.00

Воспоминания о моей жизни
Джорджо де Кирико
Ad Marginem — МСИ «Гараж»
Перевод: Елена Тараканова

К окончанию московской ретроспективы Джорджо де Кирико вышел перевод мемуаров великого итальянского модерниста. Книга эта очень странная. Она требует либо фанатичной лояльности к художнику, либо цинического желания посмеяться над гением, либо большой любви к курьезам истории искусства. «Воспоминания о моей жизни» мало похожи на то, что ожидаешь от изобретателя метафизической живописи. Вместо знойной меланхолии, одиноких прогулок, внимательного созерцания вечной природы обыденных вещей ее заполняют ярость и желчь.

Формально это обычная автобиография: детство, учеба, отношения с родителями, первые художественные пробы, путешествия, знакомства с представителями европейской богемы, первая слава, дальнейшие поиски. Но спокойный тон повествования почти на каждой странице срывается на проклятия и обличения «педерастов, онанистов и кастратов», иначе говоря — модернистов. Достается старым товарищам — и Аполлинеру, и Бретону с Элюаром, и Моранди, и сотням фигур, чьи имена уже забылись бы, если бы не страстное желание художника донести до потомков их убожество. В этом крестовом походе заклинания великих предков идут рука об руку с комическими сплетнями. Новое искусство в описании де Кирико — вторая беда века после нацизма — чудовищный признак фатальной деградации человечества. Для читателя из России его позиция обретает дополнительный забавный оттенок. Она кажется чем-то средним между стратегиями главных провокаторов недавнего русского искусства — Александра Бренера и Тимура Новикова, двух панк-традиционалистов, тоже объявивших джихад современности во имя вечной классики. В каком-то смысле, несмотря на все проклятия шарлатанам от дада и сюрреализма, де Кирико и работал в своих воспоминаниях как скрытый акционист, раздающий пощечины представителям художественного истеблишмента. Работал на грани комической профанации (такой же, какой были его почти постмодернистские изготовления бесконечных копий собственных ранних работ, полностью размывавших идею оригинала).

Но одновременно это очень грустная книга. Де Кирико пишет ее в середине 40-х и дописывает вторую часть в начале 60-х. В истории искусства он остается как автор метафизических пейзажей 1910-х годов — и, кажется, уже понимает, что никакие новые техники и прозрения не смогут это изменить. Поэтому он изобретает собственную историю искусства, запирается в ней, как в высокой башне, и ведет оттуда пальбу по современникам. Он старательно изображает, что борьба ведется с обеих сторон, что его башня находится под многолетней осадой, но — как в знаменитом стихотворении Кавафиса — кажется, вот-вот обнаружит, что варварам все равно.

Диссиденты среди диссидентов
Илья Будрайтскис
Свободное марксистское издательство

В центре книги историка, публициста и активиста Ильи Будрайтскиса — большой очерк об истории левого свободомыслия в СССР. Есть традиция видеть диссидентское движение как растянутое между двумя полюсами: либеральным, правоохранительным, прозападным с одной стороны и оборонительно-почвенническим, националистическим — с другой. Так была практически забыта долгая история критики «реального социализма» слева: от романтических студенческих кружков позднесталинского времени до ориентированных на еврокоммунизм объединений, возникших накануне перестройки. Свободные социалисты, видевшие в позднем СССР не движение к бесклассовому обществу, а царство превратившейся в отдельный класс бюрократии, были крайне неудобны государству. Не нужны они были и канонизированному впоследствии диссидентству, для которого приверженность марксистским идеям была знаком конформизма, покорности врагу. Попытка извлечь из забвения эту страницу истории сопротивления кажется не только актом восстановления справедливости, но, что еще важнее, усложнением привычной картины, отказом от слишком удобных оппозиций, за которыми исчезает реальная история. С этой установкой связаны и остальные вошедшие в книгу тексты. Все они так или иначе посвящены отношениям современного российского общества с советским наследием: от призрака новой Холодной войны до феномена очереди. Будрайтскис показывает, что след этот устроен гораздо сложнее, чем привыкли думать. Мы живем не в мире воображаемых пережитков советского (сама борьба с этими фантазмами — отказ видеть историю как процесс, превращение ее в ослепляющую риторику). Скорее — в мире нерешенных вопросов, поставленных самим существованием советского государства, триумфом и крахом революции.

Меняющееся англиканство и промы

Почему викторианская Англия грезила о дореформационном Средневековье

Сергей Ходнев

Лев X Эразм Роттердамский Иоанн Лейденский Карл V Маттиас Флациус Генрих Шютц Кардинал Ришелье
Ульрих Цвингли Лукас Кранах Старший Жан Кальвин Филиппо Нери Карл Клузий
Мартин Лютер Генрих VIII Игнатий Лойола Филипп I Шарль Кюзен

1517

1837

Джон Генри Ньюмен, около 1863 года

За 63 года ее царствования изменилась не только Англия, которую мы как будто бы знаем лучше всего, Англия кисейных барышень и естествоиспытателей, эксцентриков и обездоленных, славных парков и трущоб, словом, Англия романно-киношная. Изменилась, причем на самом деле столь же радикально, и Англия христианская. В начале правления Виктории Церковь Англии все еще сохраняла огромные привилегии, унаследованные от XVI, XVII, XVIII веков, и прежде всего незыблемый статус государственной церкви. Которая, так и быть, с грехом пополам мирилась с существованием «диссентеров» и «нонконформистов» (квакеры, методисты, старые добрые пресвитериане и так далее) и не настаивала на том, чтобы католических священников отправлять на эшафот, как при Елизавете и Якове I. Но те, кто отказывался принимать «тридцать девять статей», официальную формулу англиканского исповедания, не могли занимать государственные должности, не могли законно венчаться и хоронить мертвых по своему обряду, да и университетское образование было для них, по существу, закрыто. В 1837 году в Англии было только два университета, те самые, которые вы прекрасно знаете, и в одном из них студентам-неангликанам не давали диплома, а в другой их просто не принимали.

Между тем квакерские, методистские, пресвитерианские общины XIX века — это не просто масса, но масса в первую очередь городская и, соответственно, умножающаяся пропорционально тому, как росли викторианские промышленные мегаполисы. Учитывая, что эта масса давала к тому же все больше политиков (и вдобавок, как считается, именно ее нравы во многом сформировали викторианскую общественную мораль), неудивительно, что во второй половине столетия диссентеры добыли себе все потребные права. Более того, и католикам перепало: впервые после Марии Кровавой была воссоздана легальная католическая иерархия Великобритании во главе с архиепископом Вестминстерским, да еще и построить прямо в Лондоне собственный храм, уже совершенно не тайный и не домовый, папистам тоже разрешили (и храмом этим стала церковь ораторианцев).

Но это не этюд о том, что протестантская концепция государственной церкви, сама по себе вообще-то довольно узколобая, в определенных социально-экономических условиях превосходно уживается с вероисповедной свободой. Неожиданнее другое — то, что именно в лоне государственной церкви, которой тоже позволяли дышать посвободнее, возникла посреди всего этого прогрессивного благорастворения как будто бы реакционная и как будто бы незначительная поначалу смута, в конце концов совершенно переменившая лицо как минимум одного только англиканства в целом (а косвенно — и уклад некоторых других протестантских церквей).

И до Виктории англиканство, страшно хотевшее с елизаветинских времен видеть себя как via media, средний путь между крайностями католицизма и Реформации, расходилось на «низкую церковь», демократичную, простонародную, недорогую, и более церемонную «высокую церковь» (а еще есть компромиссная «широкая церковь» — самая середка среднего пути). В 1830-е годы, однако, группка так называемых трактарианцев во главе с Джоном Генри Ньюменом и Эдвардом Пьюзи решила посмотреть на вещи иначе. XIX век — столетие Истории, в прошлом чего только ни старались найти, в том числе и истинное христианство, и вот с этим археологическим подходом у трактарианцев получилась знаменитая «теория ветвей»: есть древний ствол вселенского христианства, «кафолической церкви», от которого на правах не мертвой лозы, которую нужно отсечь и бросить в огонь, а живых ветвей отходят равноправные православие, католицизм и англиканство. (Прочего протестантизма, как видите, тут нет; мотив очень простой — у англикан сохранилось «апостольское преемство», правильная череда рукоположений, своего рода генеалогия благодати, которую от скромного сельского викария можно аккуратно протянуть до самых апостолов.)

Поход трактарианцев был в первую очередь против вольницы либерального христанства и за возвращение англиканской церкви к истокам, то есть к мировоззрению вселенского католицизма. Только во вторую очередь

> «Английская церковь должна задуматься об опасностях папизма вместо того, чтобы расширять брешь между ней и всеми остальными протестантскими церквами и преувеличивать небольшие формальные различия. Она должна протянуть другим протестантским церквам руку»
>
> Из письма Артуру Стенли, декану Вестминстера

«Алмазный юбилей королевы Виктории», 1897 год

шленная революция

Ян Амос Коменский Кристина Шведская Дмитрий Тверитинов Екатерина II Томас Наст Уильям Фрэнсис Аллен Лайман Стюарт
Клод де Сомез Али Уфки Карл II Феофан Прокопович Энн Ли Сёрен Кьеркегор Отто фон Бисмарк Адольф Гарнак Тео ван Дусбург
Маргарет Фелл Готфрид Вильгельм Лейбниц Джордж Уайтфилд Иоганнес Брамс Макс Вебер Натан Зёдерблом

Королева Виктория

ALEXANDER BASSANO, 1882

Королева Виктория. Фотограф Александр Бассано, 1882 год

Королева Великобритании в 1837–1901 годах, символ политического, экономического и культурного расцвета Британской империи в XIX веке. Пытаясь сохранять в укладе государственной церкви протестантское начало, не смогла противиться влиянию на просвещенные круги римского католицизма и утверждению в Великобритании широкой веротерпимости.

они предлагали в порядке видимого залога этих перемен вернуться к старым, средневековым еще, формам богослужения и покончить с пуританским опрощением, которое англиканской литургике действительно было свойственно; по логике «Книги общих молитв» 1662 года, использование облачений, светильников, ладана (не говоря уже об изображениях) — сущее идолопоклонничество, а вместо пышного алтаря перед молящимися должен стоять простой «причастный стол», сбоку от которого (а не перед ним) помещается священник во время молитвы.

Некоторые из трактарианцев всерьез интересовались православием и даже искали (не без сочувственного отношения российского Синода) соединения с ним. Чаще, впрочем, искания предсказуемо приводили их в лоно Римской церкви — тот же Ньюмен, один из самых знаменитых «конвертантов» века, получил даже кардинальскую шапку. Эти заигрывания широким слоям англиканского духовенства были малопонятны и малоприятны — национальный миф островной державы, под главенством Королевы-девственницы оборонявшейся против злобных и коварных латинян, был слишком могуществен.

Но вот красивое богослужение (и ведь историчное, национальное, так-де добрые англичане столетиями молились) — это была стоящая идея, распространившаяся очень быстро. До такой степени, что в 1870-е годы правительство Дизраэли, оберегая протестантскую чистоту, санкционировало билль, грозивший склонным к невинной литургической красивости священникам реальными тюремными сроками. И сроки бывали. Но кто победил в итоге — это понятно всякому, кто видел телевизионную картинку со свадьбами-похоронами британской королевской семьи. Все, конечно, на свой, английский лад, но притом похоже и на католичество, причем старое, дореформенное; и свечи горят на алтаре, и епископы носят митры.

Это только на первый взгляд очень локальный сюжет. Взаимосвязь стихии романтизма и общественной мысли изучена все еще не так хорошо, как хотелось бы,— разве что по вершкам понятно, что и наши славянофилы, и Вальтер Скотт, и европейские национальные революции 1830 и 1848 года в одном и том же культурно-психологическом контексте укоренены. Романтизм и церковь — тема вроде бы еще менее очевидная; смутно ощущается, что церкви должна быть уготована какая-то заметная роль в героизированном, осмысляемом и воспеваемом национальном прошлом, но, какие выводы из этого следуют, хоть культурные, хоть политические, ответишь не вдруг. Однако в британской эстетике это культурно-стилевое и религиозно-идеологическое сплеталось самым причудливым образом. Сама королева, успешно использовавшая имидж милой добропорядочной буржуазки, хранительницы семейных ценностей (и протестантских основ британского мира тоже), в то же самое время была не чужда каких-то поразительных для второй половины XIX века форм тщеславия: ну что ей, и так владычице четверти земного шара, завидовать тому, что прусский монарх возродил средневековый титул германского императора, а поди ж ты, тоже ревниво провозгласила себя императрицей. Интерес к формам средневекового искусства, который жил в английских условиях и тогда, когда на континенте просвещенные умы брезговали готикой, именно на Британских островах постоянно менял обличья — вплоть до прерафаэлитов, Уильяма Морриса и Рескина. И это у нас неорусские стили, тесно связанные с церковной архитектурой прежде всего, можно было подверстать к теории официальной народности без задней мысли; в Англии за церковной готикой маячили призраки Рима и гадкой для либеральных викторианских правительств феодальной косности. И все же эстетизированное Средневековье побеждало и в массовом, и в официозном спросе, а прогресс тут только помогал — подобно тому как инженерные, сталелитейные и прочие технологические успехи помогли архитектору Пьюджину построить великую неоготическую вампуку Вестминстерского дворца.

DIOMEDIA / HERITAGE IMAGES / THE PRINT COLLECTOR

10 альбомов выбор Бориса Барабанова

альбом ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ
исполнитель **БИ-2**
издатель Мистерия звука

В отсутствие новых альбомов от тяжеловесов ДДТ и Земфиры группа «Би-2» легко заняла позицию главной большой рок-группы страны. У «Би-2» одинаково основательный подход и к записи альбомов, и к съемкам видео, и к концертным шоу. К записи «Горизонта событий» были привлечена испытанная интернациональная сборная специалистов, которая пополнилась одним из ведущих авторов и исполнителей современности Джоном Грантом («Виски», «Иначе»). Дуэт с Oxxxymiron «Пора возвращаться домой» был задуман задолго до скандальных баттлов с участием рэпера, но теперь его имя — дополнительный фактор интереса к альбому. «Би-2» одно за другим снимают дорогие постановочные видео, а их шоу — отдельная индустрия европейского уровня. Что же касается собственно песен, то «Би-2» сохраняют способность писать стадионные гимны, транслируя свои представления о музыкальной моде через вполне дружелюбную по отношению к русскому уху мелодику. Презентация альбома «Горизонт событий» — 25 ноября в «Стадиуме».

альбом IN//PARALLEL
исполнитель **ДХАНИ ХАРРИСОН**
издатель Hot Records

«IN//PARALLEL» — первый сольный альбом сына Джорджа Харрисона Дхани. Меломаны не раз уже могли убедиться в том, что честь фамилии музыкант блюдет. Он выпустил три альбома хитроумной группы thenewno2 и отлично сработался с Джозефом Артуром и Беном Харпером в рамках фолк-трио Fistful Of Mercy. Альбом «IN//PARALLEL» Харрисон-младший начинает с песни «Never Know», пышный психоделический строй которой недвусмысленно намекает на происхождение музыканта. Однако Харрисон довольно быстро переходит от узнаваемой психоделики к атмосферным электронным аранжировкам, к трип-хопу и синти-попу. Скрыть сходство голоса с отцовским он не в силах, как не в силах заставить себя отказаться от стройных мелодий, и все же практически весь альбом — это опыты вне семейной традиции. Харрисон поет через вокодер, привлекает на второй вокал довольно ординарную певицу по имени Мереки, минимизирует присутствие гитар. И все же из всех треков в памяти дольше всего задерживается вещь под названием «All About Waiting» с абсолютно харрисоновской философией и однозначными отсылками к ELO.

альбом RISE
исполнитель **RSO**
издатель BMG

RSO — это альянс двух авторитетных гитаристов, и непонятно, кто из них здесь главный. Более известен, конечно, Ричи Самбора, проработавший 30 лет в составе группы Bon Jovi. В 2013 году, когда стало ясно, что его босс Джон Бон Джови окончательно переориентировался на кантри, Ричи Самбора покинул группу. Вскоре стало известно, что он встречается с гитарным вундеркиндом Орианти Панагарис. Девушка к тому времени успела поработать с множеством суперзвезд, объехать весь мир в составе группы Элиса Купера и даже отрепетировать гитарные партии для последнего шоу Майкла Джексона «This Is It». Они красивая пара — двое канонических рокеров с разницей в возрасте в 26 лет, оба поют и владеют электрогитарой на уровне «бог». Вряд ли кто-то ждал от их дебютной записи прорыва. Оба работают в жанре, в котором уже все сказано, вопрос был только в том, смогут ли они предложить нечто кроме романтичного рока с жирными гитарными пассажами, то есть того, что у них лучше всего получается. В EP «Rise» есть одна песня, до качества которой сегодняшнему Бон Джови не дотянуться. Она называется «Take Me». Там поет только Ричи Самбора, а соло сыграно на трубе.

альбом COLORS
исполнитель **БЕСК**
издатель Fonograf Records

За предыдущий альбом «Morning Phase» (2014) Бек Хансен получил три Grammy, включая главную — «Альбом года». В индустрии это произвело настоящую сенсацию: такие награды редко дают артистам, проходящим по разряду «альтернативы». Новый диск «Colors», кажется, именно поэтому записан с легкой оглядкой на стандарты большой поп-музыки. Это слышно в таких, например, треках, как «Seventh Heaven» и «No Distraction». Придуманы и записаны они безупречно, как и все, что создает Бек, но им все же не хватает того потустороннего очарования, которое характерно для более ранних работ музыканта. «No Distraction» звучит одновременно и заразительно, и очень предсказуемо — такое Бек позволяет себе редко. Впрочем, большая часть альбома написана более привычным Беком, цепляющим внимание выверенными ритмическими рисунками, переключающим режим «альтернатива» на режим «хип-хоп» прямо по ходу песни, остроумно использующим в новой музыке и 1960-е, и 1980-е. И тем не менее «Colors» — не тот диск, с которого стоило бы начинать знакомство с его музыкой. Вопрос о том, чем он так уж интереснее других умных альтернативщиков, может кому-то показаться не праздным, но ведь он действительно лучше.

альбом ROAD SONGS FOR LOVERS
исполнитель **КРИС РИ**
издатель Navybeck Limited

«Road Songs For Lovers» — первый за семь лет диск английского певца и гитариста Криса Ри, который в системе предпочтений российских слушателей занимает особое место. У нас его любят и за хиты, без которых не обходится ностальгический FM-эфир, и за хриплый голос, каким в представлении масс и должен петь настоящий мужик, и за виртуозную слайд-гитару. При этом в мировой табели о рангах он котируется лишь по той причине, которая в нашем списке указана первой. Его песни редко услышишь на джем-сейшенах и его не предлагают включить в список исполнителей, которые должны попасть в Зал славы рок-н-ролла. В Англии его любили в 1980-е — за те же песни, за которые и в СССР. Он продолжал выпускать альбомы и ездить на гастроли — и делает это до сих пор, несмотря на сильно пошатнувшееся здоровье. В новом, спокойном и уютном альбоме вы не найдете новую «Auberge», «On The Beach» или «Road To Hell». Крис Ри давно потерял чутье на цепкие риффы. Зато «Road Songs For Lovers» — хороший повод отправиться на гастроли и сыграть людям все их любимые песни. В Москве господин Ри выступит 13 ноября. Концерт пройдет в Crocus City Hall.

альбом CARRY FIRE
исполнитель
РОБЕРТ ПЛАНТ
издатель Nonesuch Records

Вряд ли, говоря о Роберте Планте, кто-то обходится без упоминания прославившей его имя группы Led Zeppelin. Певец принимает этот факт с мудрым смирением. Ему самому давно неинтересны разговоры о возможном воссоединении с легендарным коллективом, даже единоразовом. Ему интересна музыка, которой он занимается последние 20 лет: эксперименты на стыке британского фолка, американы, бедуинских ритмов и ближневосточного транса. В этой системе координат из-под его пера выходят песни, более всего соответствующие сегодняшнему состоянию его голосовых связок. На новом альбоме «Carry Fire», как и на своих концертах, Роберт Плант не отказывает себе в удовольствии взять пару фирменных высоких нот. Но эксперименты с различными музыкальными традициями все же увлекают его гораздо сильнее. При этом он остается блестящим сочинителем, и рядом с эпичным кавером на песню Эрсела Хики «Bluebirds Over The Mountain» на альбоме «Carry Fire» — «Heaven Sent», одна из лучших оригинальных композиций во всем каталоге великого мастера.

альбом I TELL A FLY
исполнитель
БЕНДЖАМИН КЛЕМЕНТИН
издатель Behind

Английский певец и автор Бенджамин Клементин прославился во Франции, когда пел на парижских улицах, и именно там находится главный источник его вдохновения. Однако новый альбом господина Клементина написан скорее под впечатлением от бесконечных гастрольных поездок после выхода дебютного диска «At Least For Now» (2015), сделавшего его популярным. Бенджамин Клементин уверяет, что «I Tell A Fly» — это «история мух: одна из них боится двигаться дальше, вторая хочет рискнуть и посмотреть, что творится в мире». Альбом и вправду похож по форме на монолитное повествование, объединенное сюжетом и действующими лицами. Основными инструментами господина Клементина остаются голос и рояль, кое-где помогают бэк-вокалисты и барабанщик. Несмотря на более сложную, по сравнению с первым альбомом, форму альбома, отдельные треки выглядят более внятными и законченными, нежели длинные однообразные высказывания с первой пластинки. Новый альбом «I Tell A Fly» Бенджамин Клементин представит 13 ноября на концерте в московском «Известия Hall».

Афиша

Музыка

альбом THE OOZ
исполнитель **KING KRULE**
издатель XL Recordings

После альбома «6 Feet Beneath The Moon», из-за которого об Арчи Айвене Маршалле по прозвищу Кинг Крул узнал весь мир, прошло четыре года. Для артиста, дебютировавшего в 18 лет,— огромный срок. В этом возрасте нужно продавать свою свежесть и ковать железо, пока горячо. Но у King Krule было конкурентное преимущество — свой неподражаемый стиль, сочетание глубокого и взрослого грудного голоса с холодными урбанистическими аранжировками. Рыжеволосый лондонский музыкант остается ему верен. К уличным ритмам и джазовым переборам электрогитары Кинг Крул добавил саксофон и еще несколько тщательно дозированных красок, но главным в палитре остается удивительный голос. Новому альбому присуще тревожно-загадочное ощущение, куплеты Кинга Крула живут то ли в разреженной атмосфере опасных окраин, то ли в декорациях старого хоррора. Сегодняшний King Krule слушается с той же счастливой оторопью, с какой люди в 1978 году слушали Тома Уэйтса, в 1994 году — Бека, а в 2005-м — Энтони Хегарти. Оказывается, нас еще можно удивить.

альбом WONDERFUL WONDERFUL
исполнитель **THE KILLERS**
издатель Island Records

Пик популярности ласвегасской группы The Killers пришелся на середину 2000-х. Тогда The Killers были американским ответом поднятой шотландцами Franz Ferdinand волне танцевального рока и быстро стали едва ли не главной стадионной группой планеты. Когда в твоем арсенале есть такой хит, как «Human», о спокойной старости можно не беспокоиться. Но фронтмен The Killers Брендон Флауэрс мечтал о статусе нового Боно, а то и Брюса Спрингстина, поэтому записывал сольные альбомы и всячески давал понять, что текущим положением, как собственным, так и группы в целом, не удовлетворен. И все-таки к пятому студийному диску «Wonderful Wonderful» The Killers пришли с тем, что в свое время принесло им славу. Песни созданы для хорового пения на фестивалях, аранжировки не разочаруют ни рок-аудиторию, ни тех, кто слушает поп-радио. Об этом позаботилась продюсерская «команда мечты», в которую вошли Стюарт Прайс , Брайан Ино, Эрол Алкан и Райан Теддер. Есть и приятные сюрпризы. Например, в песне «Run For Cover» The Killers цитируют Боба Марли, а в «The Calling» Вуди Харрельсон читает фрагменты Библии.

альбом ЕВА ЕДЕТ В ВАВИЛОН
исполнитель **25/17**
издатель #Musicdistribution

В разгар страстей вокруг хип-хопа с русскими текстами, когда СМИ не успевают следить за сменой кумиров в волшебной вселенной клауд-рэпа, одна из самых значительных отечественных рэп-групп 25/17 выпустила альбом, в котором собраны все стереотипы русского рока. Все самые расхожие риффы и схемы 1980-х и 1990-х здесь представлены в полном объеме. Но речитатив Андрея Бледного присутствует в песнях наравне с вокалом Анта. Именно тексты, которые читает Бледный, делают песни 25/17 гораздо более содержательными, чем сегодняшний материал большинства старых и новых рок-групп. Один текст песни «Стриптиз» стоит всего, что тоннами вываливают в iTunes молодые панки. У 25/17 в песнях есть человеческие истории и реальная жизнь, в данном случае это реалии отношений мужчины и женщины, это разговор буквально об институте семьи, который время проверяет прочность. 25/17 могут говорить о любви, как это принято у прочих, медленно и нежно, но могут включить и свою гранжевую машину и самое главное проорать под рев гитар. Среди гостей записи — рэп-герои Хаски и Саграда и рок-легенды Гарик Сукачев и Александр Ф. Скляр. 4 ноября группа представит альбом в клубе Stadium.

Пустота на службе ФБР

Татьяна Алешичева
об «Охотнике за разумом» Дэвида Финчера

Netflix представил первый сезон нового сериала Дэвида Финчера об агентах ФБР, пытавшихся постичь психологию серийных убийц, когда понятия «серийный убийца» еще не существовало

1977 год, средневековье криминальной психологии: преступников худо-бедно ловят, но никому не приходит в голову интересоваться, что происходит у них в головах. Никому, кроме пытливого агента ФБР Холдена Форда (Джонатан Грофф). Холден, эффективный переговорщик на захватах заложников, ведет в Академии ФБР в Куантико спецкурс, где преподает полицейским нехитрую премудрость: не надо орать в мегафон на психопата с оружием. Это не помещается в косных мозгах полицейских — они предпочитают стрелять, а не разговаривать. С единомышленниками у Холдена туго: университетские преподаватели из бывших хиппи сторонятся правоверного федерала, а для своих он сам чересчур тревожный тип с завиральными идеями. Самый продвинутый коллега, размышляя о происхождении преступности, упирается мыслью лишь в несовершенство общественного договора: «Взгляни на события последних лет: убийство президента, участие в бесславной войне, Уотергейт — что пришло на смену демократии?» Но Холдену недостаточно социологических выкладок, он и узнает-то о них от неглупой девицы в баре, в которую немедленно влюбляется. «Дюркгейм предположил, что, если с нашим обществом что-то не так, ответом является преступность»,— поет ему в уши барная Цирцея. «Преступность и есть то, что с ним не так»,— отпирается упрямый федерал. И скоро все же находит и средство удовлетворить свое любопытство за госсчет, и заодно подходящего напарника. Вместе с агентом Тенчем (Холт Маккэллани) из отдела поведенческой психологии он пускается в скорбное путешествие по тюрьмам, где беседует с самыми жуткими из известных правосудию душегубов. А тем временем прознавшие про спецов по психам полицейские зовут напарников на помощь, когда тьма в нераскрытых делах сгущается до полной безнадеги и из нее выныривает очередное чудовище.

Как и в случае с «Карточным домиком», продюсер сериала Дэвид Финчер собственноручно поставил всего несколько серий, но его масштабная фигура отбрасывает тень на весь проект. Да что там, покрывает его целиком: это типично финчеровская тягучая и непролазная одиссея героя, который ищет «то не знаю что», увязая в жути, по нарастающей нарушая конвенции и выламываясь из рамок своего окружения. В кадре все время плещется бурая темень, фирменный финчеровский неонуаровый колер, и происходящее будто видишь отраженным в полированной дверце старого шкафа. Диалоги сняты старыми добрыми «восьмерками», герои произносят текст будто на камеру, никогда не перебивая друг друга, перед шутками (куда без них в истории про маньяков) выдерживают театральные паузы, неспешно паркуются и долго идут коридорами, в кадре — симметрия. И все это старорежимное бубубу аккуратно живописует ад вроде истории про убийцу, отрезавшего голову матери. Вот откуда сериал черпает энергию — из разности потенциалов, смыслового зазора между протокольной манерой повествования и диким его содержанием. Критики уже заходятся от восторга, а Стивен Кинг рекомендует сериал читателям (впрочем, Кинг, навсегда влюбленный в поп-культуру, много чего рекомендует).

Холден Форд, кочующий по тюрьмам с кассетным магнитофоном и заинтересованно заглядывающий в пустые глаза убийц, будто перед ним рок-звезды, идет по краю и скоро входит во вкус. «Ты так разогнался нести добро, что у тебя аж пламя из задницы пышет»,— пытается одернуть его Тенч. Но Форд уже закусил удила. Его больше не устраивают устаревшие методы расследования, которые топчутся в трех соснах,— мотив, возможность, средство. А что если вместо мотива — пустота? Ведь если мир не подчиняется логике, то и преступность не должна: «Мы беседуем с такими, как ты, чтобы понять, почему вы это делаете». «Я бы тоже хотел это знать»,— отвечает Эд Кемпер, на совести которого десять убитых. Можно понять, что так заворожило критиков и самого короля ужасов в этом кондово сделанном сериале,— простодушие агента, с которым он, кичась моральным превосходством, заглядывает в бездну, а та не просто смотрит в ответ, а кривляется, красуется и рассказывает увлекательные истории своего бытования. И самая невинная серия оказывается тем еще триллером: Холден перестает слушать и начинает действовать, расследуя случай со школьным директором, в своем кабинете всего лишь щекочущим пятки ученикам. А тем временем в каждой серии до титров живет своей загадочной жизнью какой-то невзрачный сморчок в очках — просто ходит туда-сюда, и кто знает, что у него в голове и когда его пути пересекутся с торной тропой слишком старательного агента ФБР.

«Mindhunter», Netflix, 2017–

Не по понятиям

23Tolstoy

Дарья Цивина

В ресторане 23Tolstoy все сделано «не по правилам», точнее — «не по понятиям», существующим в городе Москве. Взять, к примеру, интерьер в бежево-серо-черной гамме — сплошной бетон, кирпич и обожженное дерево, при полном отсутствии зеленых растений и прочего «отепляющего» антуража, на стенах вместо картин — одна-единственная световая инсталляция. Из московского «джентльменского набора» только диваны, да и те из натуральной черной замши, то есть из вывернутой наизнанку кожи. Главное в 23Tolstoy — человек, то есть гость, а его окружение — вторично, это всего лишь общественное пространство, продолжение улицы. Согласитесь, с подобным подходом к ресторанному интерьеру в Москве далеко не уедешь. Из положительных примеров, на ум приходит только 15 Kitchen + Bar, но и это заведение с его мобильным концептом pop-up выглядит белой вороной на фоне всеобщей стабильности и домовитого уюта. Но совладелец 23Tolstoy Тигран Гюрджян — не ресторатор, а врач по профессии (решивший уйти в бизнес и открыть не только ресторан, но и частную клинику), поэтому он полностью доверился архитектору Арташесу Сохикяну. Ход мыслей тут очевиден: ведь когда ты болеешь, ты полностью доверяешься врачу, значит, и архитектору надо полностью доверять, когда строишь ресторан. Теперь ни одна картина на стенах ресторана не появится без разрешения архитектора, чтобы не навредить его замыслу. И этим причуды хозяина 23Tolsoy не ограничиваются. Шеф-повара он тоже выбирал очень долго, и в итоге нашел такого, что теперь тот готовит совершенно не так, как принято в Москве. Вроде бы это всем известная городская кухня со всем известными хитами, но когда начинаешь пробовать, сразу чувствуешь авторский стиль. Василий Аладьин — повар с академическим подходом, он долго и упорно занимался освоением техник, работая в команде «Нобу», у Ивлева, у Березуцкого, и в итоге обрел свой подход к продуктам и свое видение популярных блюд. Тартар из тунца блю-фин (780 руб.) он подает с гелем из кокосового молока и печеным авокадо (растительные жиры добавляют блюду объем), с юзу и трюфельным маслом — для яркости, и чипсами из чеснока — для вкусового акцента. Трубача, томленного в пасте песто и карри, дополняет киноа и морской спаржей (она отлично «работает» в блюде за счет текстуры и солоновато-морского привкуса). Морских гребешков сочетает с рисом венере (760 руб.), приготовленным в стиле ризотто, хрустящей морской спаржей соликорнией, нежным муссом из козлобородника и песто с васаби и карри — получается сложно, но очень сбалансированно. В разделе супов — томатный суп с морепродуктами и тайским чили (790 руб.) и пряный говяжий бульон с копченой грудинкой, сливками и маслинами (450 руб.). А на горячее, кроме морских гребешков,— лосось с пюре из свеклы и тыквенным кремом (940 руб.), полба с индейкой и мини-шпинатом (440 руб.), мякоть теленка с пюре из сельдерея и белыми грибами. Все продумано до мелочей и как-то на удивление интеллигентно, если такое определение применимо к ресторанной еде. Никакого ширпотреба, никакой «московской кухни» с ее «понятиями» о борще, «карбонаре», крабовых котлетках. Из общепринятого — только пицца и блюда в хоспере (да и тут отдельной позицией печеная свекла с соусом песто (210 руб.), печеная кукуруза с горгонзолой (240 руб.) и печеная стручковая фасоль с черри и кунжутом (210 руб.). К тому же непременное условие, которое совладелец выдвинул шефу,— это чтобы всем поварам было комфортно работать на кухне. Вот такого я вообще никогда не слышала ни от одного ресторатора. Тут уже точно Гиппократ руку приложил. А ведь и вправду, если вдуматься, дружеская комфортная атмосфера на кухне наверняка не помешает успешному бизнесу — но только где вы ее видели? Ну и последняя странность: Тигран Гюрджян не хочет делать сеть, потому что тогда невозможно будет контролировать качество. Лучше уж иметь один ресторан, но хороший. Тем более что ресторанный бизнес не такой уж прибыльный, так что главное получать удовольствие. С такими крамольными мыслями как бы не отлучили «23Толстого» от московского ресторанного сообщества. Не то придется переезжать из Хамовников куда-нибудь под Тулу.

Главное в 23Tolstoy — гость, а его окружение — вторично, это всего лишь общественное пространство, продолжение улицы

Рейтинг

23Tolstoy ★★★★☆

Аграрное общество и его враги

Еда с *Алексеем Зиминым*

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

В романе Ивана Тургенева «Отцы и дети» Базаров говорит, что природа — это не храм, а мастерская, и человек в ней работник. Обычно это высказывание трактуют как пример гуманистического фанфаронства и бездумного отношения к окружающей среде. Или, наоборот, как отражение ренессансной веры в могущество разума и возможность быть не тварью, но творцом.

Обе эти трактовки разумны, но несколько передергивают, собственно, мысль, высказанную Базаровым. В отличие от трактовок он максимально точен и, в сущности, описывает реальную ситуацию, возникшую после аграрной революции времен неолита. Научившись земледелию и скотоводству, человек на самом деле не стал хозяином земли, он стал в лучшем случае наемным работником и даже рабом пшеницы, риса, коров и свиней.

Сегодня теория агрикультурного рабства имеет массу поклонников и в научных, и в обывательских кругах. Об этом пишутся монографии. Существуют специальные диеты, основанные на собирательстве. Есть публика, не принимающая никакого другого животного протеина, кроме как добытого охотой. При всех нюансах и вариациях смысл такого подхода в том, что человек — это не финал пищевой цепочки, не венец экосистемы, а одна из ее частей, как жук короед, сова или жаворонок. В чистом виде, разумеется, эта идеология представлена редко. Чаще всего она бытует в версии русского поэта Державина: «Я царь, я раб, я червь, я бог».

Возможно, кому-то покажется, что все это форма беснования от жира постиндустриального общества, но это не вполне так. Это один из вариантов ответа, который будущее в свойственной ему бесцеремонной манере бросает человечеству.

На сегодняшний день нет доказательств, что традиционные земледелие и скотоводство, пусть даже в самой прокачанной форме, будут способны прокормить десятимиллиардное население планеты в не таком уж и далеком 2050 году. Современная экономика услуг вместе с научно-техническим прогрессом и искусственным интеллектом в качестве важнейшей его компоненты способна в недалеком будущем оставить без работы до 70 процентов населения даже в развитых странах. Соответственно, уровень жизни большинства не даст им возможности покупать растущую в цене экологически нейтральную еду. И им придется рассчитывать на достижения в области генетической модификации или на синтетические продукты. Животный протеин, возможно, большая часть жителей земли будет получать не из говядины и куриной грудки, а из культивированных видов червей, которые, кстати, куда экологичнее, чем курицы и коровы с их упрямым желанием пробить дыру в озоновом слое при помощи естественных отправлений организма.

В качестве постскриптума ко всей этой продуктовой эсхатологии предлагаю приготовить простое блюдо из эпохи до аграрной революции. Союз моря и земли, бульона на основе водорослей конбу и грибов. Лучше белых, в них около 40 процентов белка, чего не скажешь про конбу. Зато конбу, в свою очередь,— это концентрат умами, мясного вкуса. В каком-то смысле заменитель говядины и предсказанных земляных червяков.

> Союз моря и земли, бульона на основе водорослей конбу и грибов

Пластинку конбу размером десять на десять сантиметров надо поломать на куски и залить литром воды. Довести до кипения и варить на медленном огне 20 минут. После чего процедить, добавить в бульон нарезанные ломтиками белые грибы и варить еще пять минут. Соли можно не добавлять, там и так все в порядке с выразительностью вкуса и бегством туда, где как будто и не было всего этого неолита, восстания машин и искусственного разума.

Алексей Зимин — главный редактор сайта «Афиша-Еда»

Бульон из водорослей с грибами

1. **Конбу сушеные** (*пластинка 10 на 10 см*)
2. **Белые грибы, свежие или мороженые** (*100 г*)

70 лет и семь лиц Christian Dior

Марина Прохорова
о дизайнерах легендарной марки

Дому Christian Dior исполнилось в этом году 70 лет. Его создатель Кристиан Диор успел поработать в нем всего десять, но придуманный им стиль оказался настолько важен, что мода обращалась к нему вновь и вновь, повторяла его, опровергала, развивала, но никогда не забывала. Разумеется, главными наследниками и собеседниками Диора стали те, кто занимал его место в его доме. Судьба Christian Dior уникальна. За 60 лет существования марки без ее основателя на посту креативного директора не было ни одного случайного, проходного дизайнера — все были очень талантливы, а иные вообще гениальны. Их было шестеро

MONDADORI PORTFOLIO VIA GETTY IMAGES

BETTMANN / GETTY IMAGES

Кристиан Диор в своем ателье, 1940-е годы

Кристиан Диор с моделями на показе коллекции 1950-го года

SCOPEFEATURES / VOSTOCK PHOTO

1959 год

KEYSTONE-FRANCE / GAMMA-RAPHO VIA GETTY IMAGES

1960 год

THE LIFE PICTURE COLLECTION / GETTY IMAGES

Показ Christian Dior в Москве, 1959 год

Ив Сен-Лоран
1957–1960

AFP / ROGER-VOLLET

Ив-Сен Лоран и балерина Тесса Бомон, 1959 год

В Christian Dior Ив Сен-Лоран не проработал и трех лет, но успел многое. Принято считать, что в первой же собственной коллекции он смягчил стремящийся к идеальности диоровский силуэт, приспособил его к жизни. На самом деле Ив Сен-Лоран, с одной стороны, в соответствии с требованиями времени очистил стиль марки от пышного декора, а с другой — сделав все линии более текучими и одновременно более четкими, довел идею совершенной женщины-цветка до абсолюта, не нуждающегося в дополнительных украшениях. В результате в конце 50-х стиль Christian Dior приобрел нервность и неоднозначность, вступив в некоторое противоречие с эстетическими представлениями как самого основателя модного дома, так и его высокобуржуазной базовой клиентуры. Но эти — чрезвычайно своевременные — перемены внесли важный вклад в развитие марки. Ну и говоря о периоде Сен-Лорана, нельзя не вспомнить знаменитый московский рейд 1959 года, выявивший множество женских и общечеловеческих проблем.

AFP

Выставка «Кристиан Диор — кутюрье мечты» в Музее декоративного искусства в Париже, 2017 год

AFP

Коллекция «Трапеция», 1958 год

AFP

Коллекция «Трапеция», 1958 год

POPPERFOTO / GETTY IMAGES

1959 год

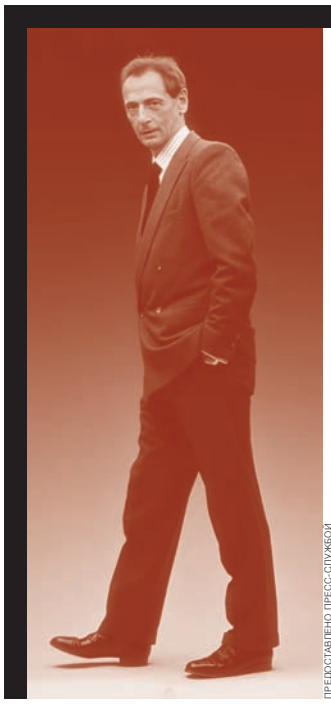

KEYSTONE-FRANCE / GAMMA-RAPHO VIA GETTY IMAGES

1960 год

HULTON ARCHIVE / GETTY IMAGES

Элизабет Тейлор
с «Оскаром»
за «Баттерфилд, 8»
в платье Christian Dior,
1961 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

Марк Боан
1960–1989

После Ива Сен-Лорана главным дизайнером дома почти на 30 лет стал Марк Боан — очень ценимый клиентами и профессионалами, он совершенно незаслуженно остался самым незнаменитым из всех креативных директоров Christian Dior. На период Боана пришлись и революционные 60-е, и жестковатые энергичные 70-е, и большая часть беззастенчиво нарядных 80-х. Мода менялась радикально и быстро, все дальше уходя от стиля, придуманного Кристианом Диором. Так что Марк Боан лишь намекал в своих коллекциях на культовые элементы этого стиля: на затянутую талию и баску у барного жакета — декоративным швом на талии, на юбку-цветок — скромным клешем. В 60-х Марк Боан превращал парадные манто А-силуэта в платья «беби-долл», а в 70-х — в динамичные макинтоши и платья-сафари. Стилистика Christian Dior оставалась узнаваемой прежде всего благодаря декору и отделке — вышивка, искусственные цветы, летящие нежные шарфы, оборки и рюши, заменившие объемы.

MARK SHAW / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

SS 1957

Ли Радзивилл
в платье Christian Dior,
1960 год

MARK SHAW / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

SS 1959

MARK SHAW / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

Лорен Хаттон в платье Christian Dior
в фильме Жан-Поля Раппно
«Огонь и пламя», 1981 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

MARK SHAW / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

SS 1959

FW 1961/62

MARK SHAW / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

MARK SHAW / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

FW 1960/61

SS 1960

MARK SHAW / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

SYGMA VIA GETTY IMAGES

SS 1992

SCOPEFEATURES / VOSTOCK PHOTO

FW1990/91

FW 1991/92

CORBIS VIA GETTY IMAGES

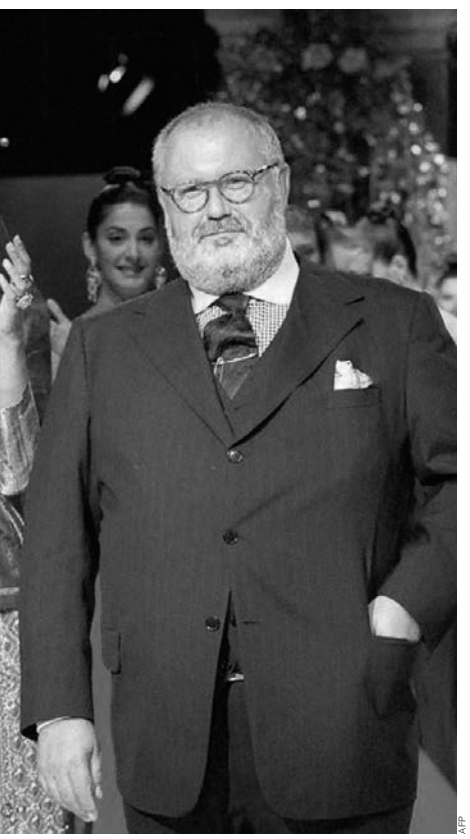

SCOPEFEATURES / VOSTOCK PHOTO

FW1996/97

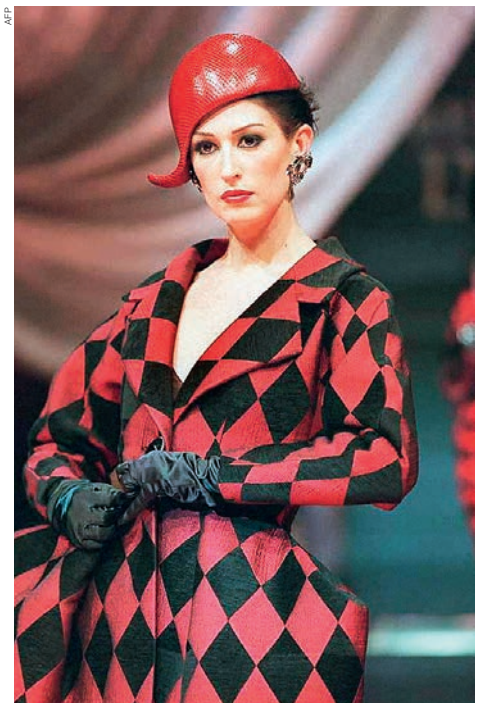
FW 1992/93

Джанфранко Ферре
1989–1996

AFP

В 1989-м дом Christian Dior стал частью LVMH, а на роль главного дизайнера марки был приглашен уже знаменитый к тому времени Джанфранко Ферре, архитектор по образованию. Он был наделен исключительным чувством формы и объема, но также и драматичностью, театральностью, знанием исторического костюма и чувством цвета. Контраст объемов вернулся, но Ферре сохранял его не столько за счет традиционных корсажных деталей и вкладок, сколько благодаря крою и сухим, хорошо держащим заданную форму тканям. Знаменитый жакет-бар вновь стал почти прежним — но скорее напоминал парадную блузу, скульптуру по форме, но легкую. Баски у Джанфранко Ферре топорщились, но контраст объемов возникал не из-за стянутой корсетом талии, а благодаря истинно итальянским пышным, объемным и складчатым рукавам. Диоровский образ вновь стал драматичным и никак не соотносился с первоначальной концепцией женщины-цветка, служащей украшением жизни. Женщины Джанфранко Ферре, как кариатиды, удерживали окружающий их мир, перестав быть исключительно объектами восхищения — конец века сопровождался очередным витком эмансипации, и новый диоровский образ оказался очень уместен.

FW 1995/96

AFP

SYGMA VIA GETTY IMAGES

FW 1993/94

GAMMA-RAPHO VIA GETTY IMAGES

SS 2000

Джон Гальяно

1996–2011

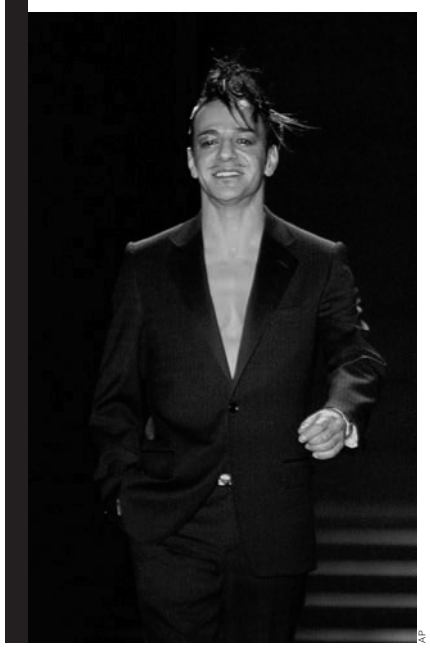
WIREIMAGE / GETTY IMAGES

SS 2006

SCOPE FEATURES / VOSTOCK PHOTO

FW 1997/98

AP

CATWALKING / GETTY IMAGES

FW 2008/09

Ставший практически обязательным для моды чистый секс и отстраненный хрупкий декоративизм Christian Dior малосовместимы. Но легкий, романтичный и склонный к театрализации талант Джона Гальяно отлично их соединил. Жакеты-бары, пышные юбки, многочисленные оборки и воланы в созданных Джоном Гальяно коллекциях были воздушны и подвижны. В основном из-за специфики любимого дизайнером кроя по косой, придающего ткани пластичность, делающего все объемы, все силуэты динамичными, колеблющимися от малейшего движения, и в то же время так подчеркивающего естественные линии тела, что полностью закрывающий фигуру наряд ничего не скрывает. Эти невесомые наряды Джон Гальяно соединял то с манто, напоминающими китайские императорские халаты, то с барными жакетами с асимметричными басками, в духе даже не английского стиля, а фильмов о Робин Гуде — в его диоровских образах кроме смеси романтики и сексуальности всегда присутствовала игра, искренняя любовь к театральным костюмам. И конечно, возникшее благодаря этому усложнение (и опрощение) серьезного образа хрупкой декоративной женщины Christian Dior в конце 90-х и нулевых оказалось очень кстати.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ

Выставка «Dior: под знаком искусства» в ГМИИ имени Пушкина, 2011 год

AFP

SS 2000

CORBIS VIA GETTY IMAGES

FW 2011/12

FW 2015/16

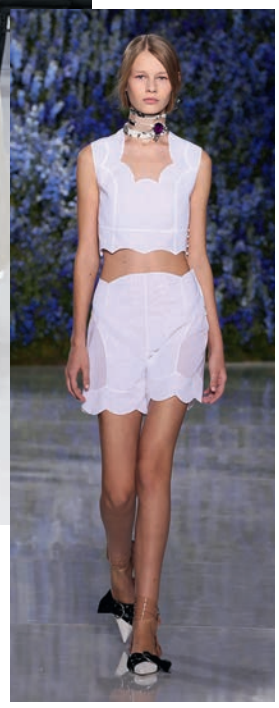
FW 2012/13

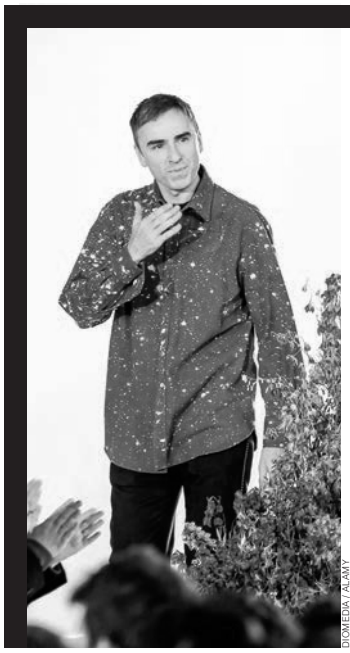

Fall 2014

SS 2016

DIOMEDIA / ALAMY

Раф Симонс

2012–2015

Раф Симонс, дизайнер, безусловно, великий, вновь сделал образы Christian Dior исполненными внутреннего драматизма. Все созданные Диором коды Раф Симонс перекраивал под женщину, которая не считает себя исключительно украшением окружающего мира и нравиться хочет в первую очередь самой себе. Пресловутый барный жакет у него превратился в слабо приталенный пиджак с подрезом у талии и плиссировкой вместо топорщащейся баски, корсажные платья вместо корсетов обрели трикотажные лифы, платья-рубашки стали свободными, асимметричными, концептуальными, а кружева и вышивка преобразились в честный и актуальный бельевой стиль, с сорочками и пиджаками вместо гальяновских провокативных платьев-комбинаций. Женщина в его вещах выглядела независимой, сосредоточенной, отстраненной и очень красивой.

FW 2015/16

SS 2013

FW 2012/13

SS 2015

PPS / ZUMA WIRE / ТАСС

SS 2013

FW 2017/18

FW 2017/18

SS 2017

AFP

Мария Грация Кьюри

2016—

Первая женщина на посту креативного директора Christian Dior — это практически революция, почти женщина в роли Доктора Кто, потому что эта марка была создана в мужском мире. Но зато в мир Christian Dior вновь вернулась гармония. У Марии Грации Кьюри есть собственное отчетливое представление о том, как выглядит женская красота сегодня, и эту красоту она создает без надрыва и внутреннего напряжения. Для нее откровенно феминистические лозунги на футболках Christian Dior — вещь не более и не менее важная, чем вообще появление футболок, джинсов и джинсовых курток в подиумных коллекциях марки. Современный цивилизованный мир позволяет женщине быть гораздо более уверенной в себе, нежели в предыдущие десятилетия: можно быть сильной, самостоятельной, а можно и просто красиво одетой. Вещи из последних коллекций, созданных Марией Грацией Кьюри, по крою вполне традиционны и очень мягки — исторический повседневной вариант new look. Жакет-бар — это просто приталенный жакет с баской, юбка-цветок — это всегда уместная юбка в мягкую складку или гофрированная. Зато вышивки, аппликации и весь набор диоровских кодов и символов вновь используется очень активно, поскольку основной конфликт на сегодняшний день исчерпан. Женщина, как бы говорит нам Мария Грация, имеет достаточно свободы, чтобы даже при феминистических убеждениях иметь возможность наряжаться, любить шелка и воланы и вообще обращаться с придуманным Кристианом Диором большим стилем как ей угодно.

SS 2018

SS 2017

FW 2017/18

FW 2017/18

FW 2017/18

BOSCOFresh
Осень-зима – 2017/18

Путешествие на Север. Туда и обратно

Зимняя коллекция BOSCOFresh, замешанная на этнике русского Севера, выглядит, к слову, совсем не сказочно. В самом хорошем смысле: это актуальная, отлично сделанная по всем правилам современной моды одежда, которую хочется носить здесь и сейчас, а не в каком-нибудь параллельном мире.

Спортивный бэкграунд марки, много лет являющейся экипировщиком олимпийской команды России, сыграл на пользу практичности, но не претендует на главную роль: идеальные городские парки, пуховики, трикотаж, деним и обувь хоть и будут уместны в зоне apre-ski, но не менее органично смотрятся и в урбанистических пейзажах.

BOSCOFresh – не просто одежда, это узнаваемые, стилеобразующие коллекции, а не сиюминутная мода. В этом есть риск, потому что это своеобразный вызов Paul & Shark, Stone Island, в чем-то Bogner, в чем-то Moncler и уж точно Tommy Hilfiger.

Это элементы очень личного и при этом универсального образа – ироничного и жизнерадостного. Базовая городская одежда из сезона в сезон, словно пазл, складывается в непринужденный, индивидуальный стиль, в меру созвучный модным течениям и при этом неустаревающий.

Сложные гармоничные принты, ДНК BOSCOFresh, в этом сезоне вновь посвящены фольклору России. Многообразие северных декоративных мотивов отражено в шести капсулах. Мотив Dancing

реклама

Bears – стилизованные фигурки нэцкэ с характерной пластикой белых медведей. «Ламповый», новогодний, неожиданно очень родной принт украсил подкладки мужских и женских пуховиков и тончайший трикотаж.

Другой мотив с участием медведей – стиляги, танцующие рок-н-ролл. Благодаря особой технологии, их отличает не только цвет, но и фактура – в рамках одного и того же свитера, разумеется. К трикотажу в коллекциях BOSCOFresh особенное внимание: ведь свитера с нордическими узорами – это то, что мы все мечтаем надеть с первыми же холодами. Аутентичные северные узоры дизайнеры адаптировали к текущим трендам, и они отлично сочетаются с униформой городских будней – джинсами, чиносами или юбками-плиссе.

Безоговорочный хит вот уже которого сезона – свитшоты с трудоемкой, едва ли не кутюрной, аппликацией, в этом сезоне ее героями также стали медведи, северные олени и белки.

Зима – это тоже путешествие на Север, и ее не пережить без теплой куртки. Объемные пуховики спортивного стиля BOSCOFresh стали создавать еще до того, как это стало мейнстримом, – о них достаточно сказать лишь, что в новом сезоне они стали подчеркнуто модными, спасибо хайпу вокруг уличного стиля. Чуть более традиционные парки тем более понятны всем и не могут не радовать продуманными деталями: объемная, тактильная тесьма с вышивкой по чукотским мотивам, аппликации из кожи в виде все тех же мишек, отстегивающаяся подкладка из роскошного охотничьего меха – сумрачная романтика херитейджа как никогда кстати зимой. Окончательно «утеплить» образ в этом же стиле можно с помощью аксессуаров – теплые шапки, варежки, трекер-бутсы из овчины – словом, все, как с рекламы высококлассного горного курорта.

Одежда из разных капсул идеально сочетается между собой, и не только в рамках одной сезонной коллекции, но и с любыми покупками из прошлых сезонов. При этом полюбившаяся вещь не покинет вас очень долго – качество натуральных тканей и исполнения, где традиционно много внимания уделяется деталям, находится под абсолютным контролем компании BOSCO.

FENDI.COM Реклама

FENDI